

The image features a romantic scene with the silhouettes of a man and a woman in profile, facing each other as if about to kiss. They are set against a large, glowing full moon in a dark sky. The overall mood is intimate and tender.

Валерий Кафа

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ОТНОШЕНИЙ

aegitas

Валерий Кафа

Энциклопедия отношений

Издательский EPUB

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49604330

Энциклопедия отношений: Издательство Aegitas; М.; 2019

ISBN 978-5-907246-00-3

Аннотация

Удержание идеального порядка в безграничном хозяйстве Вселенной без закона исключений невозможно.

А в экспериментах с человеком у Создателя вполне вероятны ошибки. И, пользуясь возможностью исключения, для нашего дальнейшего существования с разумным наслаждением своей жизнью человеку следует обязательно руководствоваться своим интеллектом разумно.

Содержание

Глава 1. Невезение	6
Глава 2. Писк	9
Глава 3. Глаза	13
Глава 4. Есения	16
Глава 5. Люссия	19
Глава 6. Поляна	29
Глава 7. Прогулка	36
Глава 8. Осознание	38
Глава 9. Михалыч	44
Глава 10. Время	50
Глава 11. «ОНИ»	54
Глава 12. Неприязнь	59
Глава 13. Уважение	65
Глава 14. Я	69
Глава 15. Напряжение	76
Глава 16. Предчувствие	79
Глава 17. Рефлекс	81
Глава 18. Закусочная	83
Глава 19. Невероятное	86
Глава 20. Фитонциды	95
Глава 21. Фёдор Егорович	98
Глава 22. Одр	105
Глава 23. Изложение	110

Глава 24. История	120
Глава 25. Бог	125
Глава 26. Азы	134
Глава 27. Создатель	137
Глава 28. Анализ	141
Глава 29. Волна	145
Глава 30. Объятия	148
Глава 31. Поездка	153
Глава 32. Жилины	161
Глава 33. Золушка	173
Глава 34. Смятение	184
Глава 35. Персик	187
Глава 36. Шанхай	191
Глава 37. Кофе	199
Глава 38. Удивление	206
Глава 39. Настя	208
Глава 40. Тесть	212
Конец ознакомительного фрагмента.	216

Валерий Кафа

Энциклопедия отношений

© Кафа В.В., 2019

© Электронная версия – Издательство «Aegitas», 2019

aegitas

Удержание идеального порядка в безграничном хозяйстве Вселенной без закона исключений невозможно.

А в экспериментах с человеком у Создателя вполне вероятны ошибки. И, пользуясь возможностью исключения, для нашего дальнейшего существования с разумным наслаждением своей жизнью человеку следует обязательно руководствоваться своим интеллектом разумно.

Глава 1. Невезение

Я обычный рядовой член общества, ничем не отличаюсь от своих сограждан. Как и все, никогда глубоко не вникал в вопросы сущности как таковой. Наша жизнь – рутина. Благодаря укоренившимся привычкам мы автоматически выполняем то, что обязаны делать согласно наложенной нам свыше судьбе, и, не задумываясь, подспудно уверены в этой спокойной планомерности. Но как бы нам не хотелось, наше существование не катится по ровной дорожке. У любого человека, переступившего полувековой рубеж, огромный багаж всевозможных пережитых событий. Кроме планомерного спокойствия периодически приходилось и страдать, и наслаждаться счастливым везением. Как говорят: «переживать и черные, и белые полосы». Только у каждого этот багаж индивидуальный. Одним постоянно везет, другим – с точностью наоборот. Мне не везло даже когда на все сто процентов был уверен в положительном исходе. Например, во всевозможных лотерейных акциях. В каждый очередной тираж вкладывал свои веру и надежду. Я причислял себя к «касте» невезучих. Бывали периоды сплошной черной полосы, длившейся по нескольку лет. Если я выстаивал в длинных очередях за каким-нибудь дефицитом, передо мной обязательно всё заканчивалось. Мне не доставались билеты на хорошие фильмы. Для поездок куда-либо в томительном ожида-

нии нужного маршрута как назло один за одним подъезжали совершенно ненужные в данный момент автобусы. Однажды мы с женой поехали отдыхать на море по турпутёвке с группой из нашего региона. На обратном пути с пересадкой в Москве до следующего поезда у нас было время прогуляться по магазинам, чтобы купить гостинцев. В этот период в нашей стране был страшный дефицит на все товары. И мы надеялись, что хоть здесь что-то приобретем, как-никак столица. Я служил в Москве и неплохо ее знал. Поэтому мы не поехали со всей компанией. Я повел свою жену по своему маршруту. В итоге люди из нашей группы смогли что-то раздобыть, а мы остались с пустыми руками. К тому времени я уже хорошо осознавал, что так в моей судьбе начертано свыше. И если бы моя жена поехала без меня, то обязательно что-нибудь интересное приобрела. Переживая очередной удар судьбы, опираясь на тот факт, что я такой не один, что таких «невезунчиков» миллионы, старался не отчаиваться. И поскольку в нас заложена надежда, то в глубине души был уверен, что таким, как я, если повезёт, то покрупному. В награду приобрел обостренное чувство истинной справедливости. А в откровенных беседах с мудрым тестем – и некоторое понимание сущности человеческой. Все хронически невезучие в надежде на перемены верят в обязательное свершение чуда. Нечто подобное сегодня в одну из последних ночей апреля со мной и произошло. И это происшествие кардинально изменило всё мое сознание. Но обо

всем по порядку.

Глава 2. Писк

Рабочая неделя закончилась. В выходные можно спать сколько угодно. В предвкушении субботы я по обыкновению позволил себе расслабиться и до поздней ночи по телевизору смотрел боевик. Когда фильм закончился, выключил телевизор, принял удобную позу в постели и тут же уснул. В восьмом часу утра, прервав самый сладкий период моего пребывания в «стране грез», на прикроватной тумбочке раздражающе задребезжал городской телефон. Я машинально поднял трубку и поднес к уху.

– Женек, я тебя не разбудил? – Тишка, один из членов нашего небольшого давно сплоченного коллектива, достаточно рациональная «голова», с присущей только ему бесцеремонной и в то же время безобидной манерой общения, не дожидаясь ответа, продолжил. – Давай собирайся, через пятнадцать минут мы заедем за тобой. – По возбужденному тону Тимофея Тимашова, которого даже начальник официально называет Тишкой, я понял, что в мое отсутствие мои коллеги на выходной день наметили открытие нового сезона увеселительно-отдыхательных мероприятий. Мою версию подтвердила Люся, отобравшая у Тимки трубку, чтоб доходчиво объяснить мне причину этого звонка.

– Женя, привет! Алексей Алексеевич решил выход на пенсию отметить не в кафе, а на природе на нашем старом

месте. По всем прогнозам обещают солнечную погоду. Вот вчера после твоего ухода мы и решили единогласно его идею поддержать. Заодно откроем новый шашлычный сезон. Всё уже готово. Так что откладывай все свои дела, даже срочные, и собирайся. Минут через 20 заедем за тобой. Ну и ещё кое-что... – О веском поводе для выезда на пикник мне понятно. Люся неоднократно, радуясь как ребенок, с восторгом объявляла, что ее Алексей Алексеевич нынче выходит на пенсию. Чтобы меня заинтриговать, она специально выделила слова «и ещё кое-что» и произнесла их загадочно.

– Отлично, буду собираться. – На сегодня у меня не было никаких планов, даже не знал, чем заняться, поэтому не раздумывая согласился. – Но я еще в постели. Если не успею, то подождите немного, хорошо? – Теперь балагур Тишка отобрал у Люси трубку, чтобы сказать свое последнее веское слово.

– Да без проблем, Женек! – Как только я положил трубку, внезапно ощутил очень тонкий вибрирующий писк. И этот неестественный зум улавливал не ушами. Неприятный, мощный и властный, он хозяйничал во мне и, блуждая по организму, пронизывал с головы до пят. Я осознавал, что кроме меня никто бы его не услышал. А через секунду почувствовал, что меня парализовало и моей воле не подвластны были даже пальцы. Неожиданно наступившее странное и ужасно неприятное состояние всего организма невольно привело меня к мысли: наверное, тот, кто умирает, именно это и пере-

живает в последние мгновения своей жизни? Но поскольку мой мозг анализировал происходящее, следовательно, он не был парализован и работал без нарушений. В итоге согласно переносимым ощущениям мне пришлось сделать только одно логическое заключение: кто-то подверг меня своему телепатическому воздействию. Но кто? Рядом со мной нет гипнотизёров. Да и самый сильнейший из них не способен сотворить со мной такое, а – извне и подавно. Остаётся только одна непривычная для нашего восприятия версия: человек на такое не способен. То, что сейчас бесцеремонно управляло мной, не спрашивая моего желания, обладает какой-то неведомой разумной и мощной энергетикой. К счастью, это длилось несколько секунд и так же внезапно прекратилось. Однако эти несколько секунд показались мне вечным адом. Меня угнетала и душевная неуютность, и телесная неопределенность. Ощущение, чем-то схожее со страшным похмельным состоянием. Подобное состояние мне примерно понятно. Обычно алкоголь в больших дозах не употребляю и стараюсь держать меру. Возможно, не отдохнул как следует. Планировал поспать минимум до девяти утра. А получилось чуть больше пяти часов. Только на здоровье и силу иммунитета пока еще не жаловался. Нередко отдыхать приходилось намного меньше, но слабости никогда не ощущал. Под диктовку этой неведомой энергии на смену прекратившемуся писку в моем сознании проявилось понимание бессловесной, следовательно телепатической, информации,

содержащей ответы на некоторые мои вопросы: «Вся интересующая меня информация будет поступать в зависимости от обстоятельств. О том, что было в настоящую минуту, я буду помнить частично. О ночном происшествии – уже не помню! Чтобы все вспомнить, необходимо время». И действительно, я не знал, что было этой ночью. Было только угнетенное состояние от недостаточного отдыха и ощущение опухшей головы от множества вопросов. Я твердо знал – ночью со мной произошло что-то неестественное, необычное, а что именно, не помню. Обычно после пробуждения фрагменты даже самого малозначительного сна всплывают, а сегодня – угнетающее ощущение вычеркнутого времени из моего сознания. И на мой отчаянный вопрос: «когда это время придет?» ответа я уже не получил. В сознании остался ощутимый осадок неведения. А что же всё-таки было? Может у меня уже потихоньку «крышу сносит»? Может маразм так наступает? Но поторопился успокоить себя. Ведь я далеко еще не глубокий старик. И такие вещи со всеми, наверное, происходят. В жизни чего только не бывает. Меня вдруг осенило: в тот момент, когда меня парализовала ЭТА или ЭТО и когда я подумал о смерти, то почему-то абсолютно не боялся, что умру. Как ни странно и даже смешно – я переживал за своих товарищей, что они ничего не будут знать и долго и напрасно будут ожидать моего выхода из дома. Сейчас анализировать произошедшее со мной некогда, перенесу на вечер. Надо собираться, а то действительно люди будут долго ждать.

Глава 3. Глаза

– Здорово, Женек! Какое сегодня утро, а!? Как по заказу! – Всегда и везде стремящийся быть в авангарде, первым поздоровался Тишка. В ожидании моего появления он решил перекурить, стоя на парадном крыльце. Остальные члены нашего коллектива со своими женами и мужьями пожелали мне доброго утра и такого же в перспективе доброго дня, стоя возле двух машин, припаркованных на площадке напротив подъезда. Обмениваясь приветствиями, я всем пожал руки, даже представительницам прекрасного слабого пола. В последнее время в корпоративах это актуально, и мы стараемся от моды не отставать. Но целовать им руки не стал, поскольку в нашем тесном кругу все «в доску» знакомы с советских времен и эта несколько чванливая черта галантности как-то не привилась. Когда церемония взаимоприветствия закончилась, из чисто спортивного любопытства, пытаюсь угадать, в какой машине мне предстоит поехать, я вдруг на несколько секунд оцепенел. Наверное, со стороны я выглядел как свежемороженый судак с остекленевшими глазами. На этом стихийно запланированном собрании присутствовало еще одно лицо, которому я не пожал руку. На меня из приоткрытой задней двери Костиного «Ниссана» робко, но пристально смотрели глаза. Выразительные небесно-голубые глаза. Они мне казались неземно-

го происхождения. Я опять ощутил такое же состояние мутной туманности и неопределенности, как и после недавнего пробуждения. Что сегодня со мной происходит? Рассуждая логически, я хорошо понимал, что у этих глаз есть их обладатель, вернее, обладательница. Но где она? Почему-то кроме чарующей голубизны в «просвете» серого тумана, окутавшего мое зрение, больше ничего не видел. Сработала естественная реакция: нестерпимо захотелось убедиться в соответствии внешности обладателя этих глаз небесной глубине этих глаз. Спустя несколько мгновений «туман» как-то незаметно растворился и мое желание исполнилось, от чего я был шокирован как ударом тока. На меня смотрел идеал моего далекого детского воображения. Со временем многое забывается. Заживают самые глубокие раны. Но след остается навсегда. Мои детские мечты с возрастом померкли. И вот сейчас вспыхнули новыми свежими красками.

У всех свое индивидуальное мировоззрение. Свои взгляды, свои вкусы. Свои кумиры, свои идеалы. Мне в детстве снилась внеземная (тогда мне казалось, что в природе таких не бывает) красно-рыжеволосая инопланетянка с чертами лица, как у Венеры Милосской, и небесно-голубыми глазами. И вот оно это неземное явление увлечённо смотрит на меня. А может у нее простое любопытство? Мы ведь всегда, оценивая каждого нового человека, проявляем любопытство. А у меня спросонья и от зашкалившего адреналина излишне разыгралось воображение. Да и многие женщи-

ны красят волосы в такой цвет. Вот только, кажется, что у нее волосы свои. И если она так пристально смотрит – значит у нее более глубокий интерес. Как в песне: «Я оглянулася посмотреть, не оглянулась ли она, чтоб посмотреть, не оглянулся ли я». В моей голове боролись мысли от «партии эмоций» и от «партии здравого смысла». Только вот плоть моя не внимала, о чем спорят мысли. Мои ноги ослабели, побежала мелкая волнительная дрожь, а в грудной клетке от нахлынувшей приятной прохлады впервые за всю прожитую жизнь ощутил неизведанное доселе неестественное для земного обывателя блаженное состояние. Именно то состояние, которое словами невозможно описать. Когда совершенно равнодушен к тому, что остановится сердце. Наверное, именно так ощущаешь себя в раю. И хочется остаться в этом раю навсегда. Откуда-то издалека, как из другого измерения, с постепенным нарастанием я услышал знакомый земной голос. Люся, наконец, вернула меня в реальность.

Глава 4. Есения

– Женя, познакомься, это моя подруга детства Есения, – и, обернувшись к красно-рыжеволосому небесному созданию с голубыми глазами, произнесла, – а это тот самый Женя. – Может, это глупо и наивно, но после слов: «а это тот самый...», из которых было понятно, что обо мне уже вели разговор, я опять не мог владеть собой. Мое состояние было близко к обмороку от невероятного совпадения. Ведь именно так в своем далеком детстве я ее называл. Когда еще мальчишкой впервые услышал это имя, оно мне показалось божественным. И теперь плод моих фантазий – сказочная фея из прошлого – предстала предо мной в реальности. Вот сейчас у меня откровенно появилось желание поцеловать руку даме. Но, пытаясь не выдавать своего состояния, произвел «дежурное рукопожатие». Мое волнение, вероятно, было очень заметным. Когда пожимал ей руку, меня трясло как законченного алкоголика. Выйти из этого состояния и прийти в себя помог Алексей Алексеевич – Люсин муж.

– Так, братцы, поехали, время не ждет. Протянем резину – займут нашу коронную «поляну». – Обычно на таких мероприятиях «тамадит» Тамара. А сегодня бразды правления в свои руки взял Алексей Алексеевич. Я всегда восхищаюсь тем, что он ко всем независимо от возраста обращается по имени-отчеству. За исключением своей жены, которую лас-

ково называет «Люссией», а иногда и к ней тоже обращается по отчеству. А объяснил причину так: «Мы не замечаем, как угасает культура российского народа. Возможно, мои попытки возродить незначительны, но я всегда придерживаюсь традиций. По исконно русскому обычаю при обращении к человеку по имени следует упоминать и имя отца его». И действительно, не замечаем, как угасает. Мы привыкли по отчеству обращаться только к начальникам или влиятельным людям. Алексей Алексеевич хоть и интеллигент до мозга костей, но компанейский мужик. Работает заместителем главбуха в пенсионном фонде и весь рабочий день проводит в пассивном женском «царстве». То есть в том обществе, которое знает только один маршрут: дом – работа, работа – дом и которое очень сложно привлечь к активному отдыху. А наше общество для него отдушина. Поэтому все праздники он с нами. Обращаясь ко мне, объяснил обстановку:

– Тебе, Евгений Васильевич, место в нашей машине оставили. У Константина Федоровича полный комплект. Сядешь рядом с Геннадием Ефимовичем и его женой, если не возражаешь. – Я, разумеется, не возражал. И в знак согласия кивнул головой. Мне было все равно, в какой машине ехать. Все свои. Хотя... Не совсем всё равно. Моё «Я» рвалось в салон «Ниссана» к этой таинственной сказочной незнакомке. А твердо привитые нормы морали не допускали расслабления. Мое неестественное поведение, наверняка, заметили все. Как и во всех малочисленных коллективах, в нашем от-

деле, состоящем из шести человек, мы живем единой семьей. Все про всех знают и сопереживают. А Алексей Алексеевич, включая зажигание своего «Ауди», обратился ко мне загадочно-заботливо.

– По дороге Люссия разъяснит ситуацию и ответит на все твои вопросы. – Но в связи с нахлынувшим на меня с самого пробуждения потоком плохо усваиваемой информации я пытался сконцентрироваться и это обращение ускользнуло от моего внимания. С того момента, как мы тронулись с места, прошло около двух минут. В салоне, вероятно, от безмолвной тишины создалась неуютная напряженная атмосфера, так как все ожидали от меня вопросов. Гена разрядил это напряжение, и я в очередной раз вернулся к действительности.

Глава 5. Люссия

– Ну чё, Василич, как памятник, вчера поправил? Зря отказался от моей помощи, вдвоем ведь сподручнее и быстрее бы сделали.

– Спасибо, Гена. Только мне ничего не пришлось делать. Теперь на кладбище есть бригада специалистов по оказанию ритуальных услуг.

– Да, я знаю. Только они ведь не бесплатно работают. Я б тебе помог, и ты бы сэкономил.

– Тебе бы только куда-то налево увильнуть, лишь бы налили, а дома ничего не делаешь. – По натуре молчаливая Таисия, жена Геннадия, сейчас выплеснула на мужа накопившиеся эмоции. По укоренившейся с советских времен привычке она надеялась на поддержку и влияние общества в нашем лице на исправление незадачливого мужа. Гену мы знаем как скромного, даже в какой-то мере стеснительного и трудолюбивого человека. Выезжая всем нашим коллективом на пикник, он всегда все заботы по розжигу огня, уходу за очагом и приготовлению шашлыков взваливает на себя. У каждого человека есть какие-то слабости. Гена никогда не откажется пропустить лишнюю стопочку. Однако он относится к тем людям, которые после отработанного не акцентируют внимания на своих затраченных силах, категорически требуя налить. Разумеется, он надеется, что перепадет, но если

нет или нет возможности, то с добродушной улыбкой на лице смиренно соглашается. Сейчас они с женой остались одни. Их единственный сын уже выпорхнул из семейного гнезда. Отслужил в армии и куда-то уехал на поиски личного счастья. Мы, разумеется, Таисии сострадаем, но вмешиваться в личную жизнь ее мужа никакого права не имеем, и после ее реплики скромно молчим. Алексей Алексеевич, разряжая очередную напряженную ситуацию, обратился ко мне.

– А что там на кладбище серьезные проблемы были, Евгений Васильевич?

– Да ничего особенного, Алексей Алексеевич. Просто до Троицы решил навести порядок. Памятник немного накренился, да и ограду, столик, скамейку надо было привести в надлежащий вид. Время ведь летит незаметно, незаметно и Троица наступит. Вот и решил взять отгул, пока у нас затишье. – Все это время Люся молчала. Вероятно, искала подходящий момент для начала серьезного разговора, поскольку я так и не обратился к ней с вопросами.

– Слушай, Женя, для нас с Лешей ты как брат. И твоя Вера, и твоя дочка для нас были как родные. Да что говорить: Настя выросла у нас на глазах и была как дочка. И вот теперь их с нами нет. Пусть земля им вечно будет пухом. – Люся, хоть и не набожная, но перекрестилась. К моей жене она относилась с большим уважением, они даже были подругами. И наши дочери-одногодки тоже дружили. – Я до сих пор считаю себя виноватой в том, что в тот вечер не настояла остать-

ся у нас ночевать и сама же вызвала им такси.

– Люся, пожалуйста... Сколько можно корить себя? Ты совершенно в этом не виновата. – Я поторопился ее успокоить, с трудом подбирая в такой ситуации внушительные веские слова. На выручку пришел Геннадий и выдал на гора увесистую массу внушительного.

– Слушай, Марковна, ты можешь объяснить вот такой феномен? Почему-то пониманием справедливости природа наделила всех по-разному. Есть подонки, которые абсолютно не мучаются угрызениями совести. А ты у нас, можно сказать, ангел во плоти. И все страдания, которые они должны переживать, берешь на себя. Кто мог знать, что в тот вечер им на встречу на огромной скорости выскочит пьяный придурок? Вот если бы ты могла еще и предвидеть, как Ванга, то, разумеется, не отпустила бы Веру и Настю. Василич правильно говорит, хватит корить и безосновательно мучать себя! Ведь сколько лет уже прошло. Нервные клетки ведь не восстанавливаются. Так что давай поднимай и свое, и наше настроение.

– Хорошо! Слушаюсь! – Произнося торжественно, уже с улыбкой на лице Люся «взяла под козырек», но опять на несколько секунд задумалась. – Дело ведь не во мне, мои дорогие. Мои страдания – это мои личные проблемы. Постараюсь больше никого не задевать. Я вот о чем хочу сказать. Наши близкие уходят, и мы, разумеется, горюем. Но мы-то пока живем. А пока живем, надо не только горевать, но и

уметь наслаждаться данной жизнью! Твои психологические раны, Женя, за шесть лет хоть немного зарубцевались? Надеюсь, не собираешься бесконечно горевать? – Сидя передо мной на переднем сидении, она не обернулась ко мне, а пыталась своим взглядом мое отражение в зеркале заднего вида. Я ничего не сказал, но с ее логическим раскладом был согласен и кивнул головой. Мое безмолвное согласие придало ей еще больше уверенности для дальнейшего выражения своей мысли. – Вот поэтому мы с Лешей и решили познакомить тебя с моей подругой. Ты обратил на нее внимание? Она сейчас едет в Костиной машине. – Люся была уверена, что я со вчерашнего дня все еще занят скорбными мыслями, отразившимися на моем сегодняшнем неординарном поведении. Если бы она знала о хаосе в моем сознании, наступившем после пробуждения от полной загадок проведенной ночи, а особенно от загадок, связанных с ее подругой детства, то, разумеется, она не спросила бы так наивно: обратил ли я на нее внимание? Скрывая свое состояние усилием воли, я «затушил» очередной всплеск мандража. И еще раз в знак согласия кивнул головой. – Ты знаешь, что я родилась и выросла в Белоруссии. Все школьные годы до поступления в институт, хоть Есения и на год младше, мы неразлучно с ней были рядом. Так что она моя подруга детства. А друзья детства – это на всю жизнь. Я уехала учиться в Москву, а она там поступила в медицинский институт. Всю жизнь работала педиатром. Там же и замуж вышла.

– Интересная история получается, Марковна. Насколько я знаю, твои родители родом отсюда и похоронены здесь. А как получилось, что ты родилась в Белоруссии? – Геннадий задал вопрос, который иногда возникал и у меня. Но по тем или иным причинам так ни разу и не поинтересовался.

– Родители Есении тоже родом отсюда. Наши отцы там служили вместе и подружились. После армии, когда поженились, приняли решение вместе поехать в Белоруссию. Потом в девяностые они также вместе решили вернуться на родину. Вот и вся история.

– А я, между прочим, так и предполагал. Отец говорил, что после смерти Сталина народ с облегчением вздохнул. И стал разъезжаться кто куда. Мой дядька по отцу с женой тоже в те годы отсюда уехал. Только не в Белоруссию, а в Краснодарский край. Правда, они не вернулись, по-прежнему там живут. И братья, и сестры двоюродные с семьями тоже там. Мы постоянно к ним в гости ездим. – Откровенно сказать, о таких вещах бытия советского народа в пятидесятые годы мне не известно. Да и откуда я мог узнать. Мои родители не стали испытывать судьбу на стороне. Все тяготы и лишения переносили здесь, на самой средней и климатической, и политической полосе страны. Мои размышления прервала Люся, продолжая излагать свои намерения.

– Понимаешь, Женя, что интересно? Ваши судьбы схожи прямо как близнецы. У нее тоже муж с сыном погибли в автокатастрофе, правда, восемь лет назад. И сейчас, чтоб не му-

читься воспоминаниями, она продала квартиру и переехала на родину предков, то есть сюда, в наш город. Пока не приобрела новое жилье, временно живет у нас. Ты не обижайся, пожалуйста, Женя, но я без твоего согласия все ей про тебя рассказала и фотки показала. А она, между прочим, так долго и внимательно твое фото разглядывала, как будто старого знакомого увидела. – После этих слов, как и после пробуждения, у меня в ушах опять появился тонкий пронизывающий писк и в сознании всплыл клочок телепатической информации: «предмет моей пылкой страсти горит родственным пламенем». Где-то там в подсознании я был уверен, что она заинтересована мной. Но мы так устроены и нам необходимы фактические подтверждения. И в это подтверждение моей версии я уже поверил твердо. Вероятно, с физиономией с расширенными от счастья глазами и улыбкой до ушей я стал похож на последнего кретина. Когда сообразил, то резко опустил голову. Немного опомнившись, убедился, что никто не обратил внимания. Все «переваривали» свою информацию.

– Нам с Лешей почему-то кажется, что вы здорово друг другу подходите. Не знаю почему, но я в этом на все сто процентов уверена. Эх, как хочется, чтоб наши близкие были счастливы. Так ведь, Леша?

– Именно так, Люссия дорогая. Я тоже хочу, чтоб все были счастливы. А вот насчет подходят – не подходят, ты лучше знаешь. – Алексей Алексеевич, сидя за рулем, был занят

преодолением сложного участка дороги и старался не разглагольствовать.

– Женщинам свойственно рассусоливать. Евгений Васильевич, я тебя давно уже знаю и скажу коротко. Есения Ефимовна характером чем-то схожа с тобой. Я, конечно, не психолог, но рекомендую обратить на нее внимание. Ну, а подробности с Люссией. Сейчас начались колдобины не для моего «Ауди» и не дай бог на брюхе уляжемся. – Этот участок дороги действительно похож на стиральную доску. Если закрыть глаза, то легко можно представить себя не в машине, а в лодке, раскачивающейся на волнах.

– А ведь действительно, Василич, засиделся ты у нас в «девках»... – После этих слов Гена осекся, сообразив, что ляпнул лишнее. Но, чувствуя молчаливую поддержку впереди сидящей четы Жилиных, продолжил. – Извини, что лезу в душу. Может, ты до сих пор скорбишь. Только я ведь от чистого сердца желаю тебе счастья. Пусть по-своему, помужски. Если ты решишь устроить новую жизнь – никто ведь не осудит. Некоторые вон через месяц уже себе находят... Так вот от себя рекомендую – обрати внимание на Люси-ну подругу. Она, между прочим, красивая, хоть и рыжая. Мне, например, очень понравилась. Если б ты видел, как она сверлила тебя глазами, когда ты вышел из подъезда. – Гена опять осекся, его лицо напряглось. Он сообразил, что красоту Люсиной подруги описывал с излишним пристрастием и посмотрел на жену, чтоб оценить ее реакцию. Таисия сиде-

ла, отвернувшись к окну, и как обиженный ребенок пальцем что-то «корябала» на стекле. Вероятно, после выплеснутой дозы вскипевших эмоций в адрес своего мужа еще не пришла в себя и по-прежнему с надутыми губами размышляла только о своем сокровенном. По ожившему лицу Геннадия было понятно – ситуация соответствует его излюбленному лозунгу: «Жизнь продолжается!».

Мы подъезжали к нашему «коронному» месту, где всегда отдыхаем. Я был рад, что его еще никто не занял. Только чувство радости было второстепенным. В первую очередь меня волновал вопрос – о чем я буду говорить со сказочной рыжеволосой феей.

От нахлынувшего приступа волнения в голове не осталось слов. Я помню, как в институте товарищи-однокурсники знакомили меня со своими подругами. Помню, как, стесняясь, представлялся, но по-юношески хорохорился, чтоб не ударить в грязь лицом. Но тогда все было по-детски наивно. Я тогда еще только начинал учиться жизни и не мог уловить чьи-то душевные вибрации. Как, например, сейчас чувствовал волнение Люси, которая, пока не вышли из машины, хотела успеть изложить свои планы в отношении меня и своей подруги:

– В общем так, Женя, мы решили познакомить тебя с Есенией поближе. Она, конечно, говорить об этом стесняется, но я-то знаю, что не против. У тебя сегодня какое-то непонятное состояние, поэтому, пожалуйста, веди себя вежливо,

а то за эти годы совсем очерствел? Ну в общем я на тебя надеюсь. – Сейчас, наверное, впервые в моей жизни по моему самолюбию хлестнула волна эгоизма. По крайней мере раньше такого чувства я никогда не испытывал. Меня страшно задело последние Люсины слова. Стоп! Чтобы не сдвинуться по фазе, и именно сейчас в такой переломный момент моей жизни, необходимо спокойно и тщательно все проанализировать. Меня осенила мысль, что я нежданно-негаданно переживаю чувство любви с первого взгляда. Сразу встревожил вопрос: неужели все, кто это прошел, становились такими самолюбивыми стервецами? Неужели всех задевает самая безобидная критика. Тогда зачем она нужна такая любовь, которая затуманивает всю логику? От которой начинаешь жалеть себя и на всех обижаться, даже незаслуженно. Так ведь и с ума можно сойти. А как от этого избавиться? Наверное, никак. Не зря ведь в народе говорят: «Любовь зла...» Дальше не про меня, но смысл понятен. От любви сразу избавиться невозможно. Единственное лекарство – это время. Так, еще раз стоп. Я зашел, наверное, не на ту логическую тропу размышлений. Если я способен критиковать, а не жалеть себя, значит, я не законченный стервец. А если глубже вдуматься, то я вообще не эгоист. Не в моей натуре в первую очередь заботиться о себе. Вероятно, я вскипел от сегодняшней без привычки чрезмерной психологической перегрузки. Даже самые сердобольные люди иногда взрываются. И ученые говорят, что для психологической разгрузки

проявление таких эмоциональных всплесков полезно.

Глава 6. Поляна

Я так углубился в размышления, что не заметил, как мы остановились и люди уже приступили к выгрузке продуктов и походной утвари. Зато определился в некоторых жизненных вопросах, которыми раньше никогда не задавался, и, наконец, приобрел какую-то уверенность. Однако эта маленькая толика уверенности была пока еще ничтожна. До того момента, пока мы не расселись за разошедшимся столом, который соорудили несколько лет назад, в моем сознании как в тумане было ощущение нахождения на другой планете. Я был как робот, которым распоряжались как хотели: иди туда, принеси то, подай вот это, положи сюда. У меня не было сил заставить себя посмотреть в сторону присутствующего здесь человека, который на данный момент для меня был номером один. Но я почему-то с уверенностью сознавал, что этот человек сейчас переживает именно те же ощущения, только находится на обратной стороне планеты, на которой только мы вдвоем.

– Прошу внимания! – Тамара поднялась для произнесения торжественной речи и, чтобы пресечь междуособные разговоры сидевших за столом, постучала вилкой по пластиковому стаканчику. Когда вместо хрустального звона слышался нехрустальный хруст, она моментально сориентировалась и постучала по опорожненной бутылке из-под

шампанского. На всех наших мероприятиях она всегда первая берет слово. Обнаружив одно пустующее место, обернулась к колдующему над мангалом Геннадию и распорядилась, чтоб он срочно занял свое место. – Я думаю, все знают причину нашего выезда на природу. Сегодня наш Алексей Алексеевич – именинник. Ему исполнилось 60 лет. И в нашем полку прибыло. Алексей Алексеевич вступил в ряды почетных пионеров...

– Извини, Тамара Владимировна, на правах именинника позволь вступительную речь сказать самому? – Алексей Алексеевич для убедительности тоже встал из-за стола. Его немногословной натуре претит, когда говорят пусть и по делу, но слишком пространно, а тем более когда все это обращено в его адрес. Из многолетнего опыта он знал, что Тамаре как бывшему профсоюзному деятелю, да и по натуре, как раз свойственна такая тягомотина. Особенно с тех пор, как она вышла на пенсию, для нее разговоры на эту тему стали самыми близкими. Кому-то другому такую дерзость она, может быть, и не простила, но Алексея Алексеевича за многие его черты уважает, а тем более юбиляру можно простить, и, не сказав ни слова, села на место.

– Я продолжу идею Тамары Владимировны. Да я вступил в новые ряды пионеров. Ну, а кому не понятно, объясню – стал пенсионером, то есть тем, у кого от старости из одного места начинает песок сыпаться, – сказав эти слова, Алексей Алексеевич, чтоб его шутку поняли правильно, улыбаясь, хитро

пришурился. – Только мы еще крепки и даже молоды. Мы еще повоюем. Я благодарен нашим девочкам, особенно моей Люсии, за активную подготовку к этому мероприятию. Если бы не они, то, возможно, сегодня сидели бы в душном помещении какого-нибудь кафе. А самое главное, что благодаря этому после зимней спячки мы открыли очередной сезон активного отдыха. Так что прошу поднять эти бокалы с шампанским и выпить за все вышесказанное! – Разумеется, компания пила не за все вышесказанное, а только за здоровье именинника. Поскольку впереди предполагалось еще немало тостов по самым различным поводам. Один из которых – за Алексея Алексеевича и Константина Федоровича сразу, так как на этом мероприятии им пришлось только пригубить. Такова их доля. Через несколько часов им придется опять сесть за руль, чтобы с этого веселого мероприятия благополучно доставить домой эту веселую компанию.

Спустя час официальная часть с обязательным присутствием за столом закончилась. Тосты были произнесены, все отведали шашлыка и достаточно разогрелись. Народ разделился на группы по интересам. Принятая мной небольшая доза спиртного слегка затуманила сознание и хоть как-то меня раскрепостила. Но больше пить желания у меня не было. Непроизвольно я задумался над вопросом, почему одним, сколько бы они не выпили, очередная стопка спиртного лишней никогда не бывает? А мне, например, больше уже не хочется. Нам известно, что ничто не берется ниоткуда и не

исчезает в никуда. А это – закон природы. Следовательно, утрата какого-то чувства компенсируется обострением другого и даже других. Если человек потерял зрение, то у него обостряется слух или какое-то другое из оставшихся четырех. А иногда «проклевывается» и шестое чувство, в существование которого я до некоторых пор не верил. Благодаря оптимистичной и жизнерадостной натуре по молодости не обращал внимания на житейские мелочи и, как большинство людей в этот период жизни, не верил и в судьбу. Когда перевалило за сорок, стал задумываться, почему одним – всё, другим – ничего? Почему такая несправедливость? Ведь я не глуп и не дурак, а везёт как утопленнику? Наверное, благодаря провидению мое хроническое невезение по тому же закону природы компенсировалось отсутствием пристрастия к алкоголю. За прожитую жизнь, конечно, случалось перебирать. Но я никогда от этого не получал наслаждения. Мне неприятно было ощущать себя квашней. А на утро да еще и с распухшей головой пытаться вспомнить, что было накануне. Поэтому, вероятно, никогда не уловлю того «кайфа», который получает Геннадий. А хотя... Как мне диктует жизненный опыт: «Не говори гоп, пока...». Размышляя над этим вопросом, я отключился от действительности. И, окидывая взглядом поляну, увидел, как Люся после беседы с Тamarой поднялась с места и решительно направилась в мою сторону. А Люся молодец! Она не только заботливый сердобольный товарищ, но и хороший психолог. Сначала дала возможность

расслабиться и настроиться.

– Женя, пойдём я познакомлю тебя с Есенией поближе. –
Мое волнение все равно ещё ощущалось и я, устав от сегодняшних переживаний, как послушный телок под девизом «будь что будет» отрешенно поплелся за Люсей в ту сторону, где на пенёчке в уединении сидела ОНА. Нам, простым смертным, не зависимо от жизненного опыта, видеть предстоящее не дано. Я воображал, как мы с Есенией, потупив взоры, будем молча сидеть и слушать Люсю. Алексей Алексеевич ведь сказал, что она характером чем-то схожа со мной, а Люся – что она хочет со мной познакомиться, но стесняется. И потом подсознание мне говорило, что она переживает то же что и я. Следовательно, она тоже не знает, что сказать, и будет молчать. Но не зря в народе говорят: «Пути Господни неисповедимы», когда мы подошли к Есенин, дальнейшие события повергли в изумление не только меня, но, наверное, и Люсю.

– Спасибо, Людочка! Ты извини, я столько доставляю тебе хлопот. Пожалуйста, не трать попусту время, иди развлекайся. Не волнуйся, мы ведь не маленькие, разберёмся сами. – От такой неожиданности я почувствовал себя маленьким ребёнком, которого мама привела на приём к врачу. А Люсе, наверное, показалось, что она – мама и привела своего ребёнка на приём к врачу. И в шоковом состоянии ушла, не найдя, что сказать в ответ.

– Ещё раз здравствуйте, Женя! Прошу вас, не перебивай-

те, не говорите ни слова, а то я собьюсь... Вы, может, удивитесь... Мы с вами никогда не встречались, но я вас знаю всю жизнь. И почему-то так сложилось, что всю эту жизнь я вас искала. – Есения запнулась и замолчала. У нее закончились и слова, и запас мужества. И в это мгновение я вдруг ощутил полную раскованность. Я всей своей сущностью почувствовал, что наши души теперь на одной стороне планеты. Теперь мы дышали единой атмосферой. И я, наверное, читал ее мысли. Это хрупкое создание, которое набралось мужества первой переступить порог откровения, нуждается в моем покровительстве.

– Здравствуйте, милая Есения! Сейчас вы не перебивайте, а то я тоже собьюсь с мысли. Я тоже знаю вас давно. Вы приходили ко мне почти во всех моих детских снах. И у меня было необузданное желание вас найти. Если бы в том далеком детстве ко мне пришел сказочник и сказал, что такая принцесса существует, то я, как Иван Царевич, всю землю бы обошел, но вас нашел. Только почему-то реальный мир жесток и наши детские фантазии превращает в элементарные житейские будни. – После моих слов Есения снова воспрянула духом. К ней вернулось мужество и рациональное мышление. Она положила свою нежную ладонь на мою грубую мужскую руку и еле заметно поощрительно улыбнулась, когда я от неожиданности вздрогнул.

– А может, это и к лучшему, Женя? Ведь для того, чтобы разбираться в людях, нужно пройти долгий жизненный путь.

Вот судьба и устроила проверку длиною в жизнь.

– Вы правы, Есения. Знаете, буквально пять лет назад я бы, возможно, возражал этой точке зрения, но с недавних пор все чаще стал задумываться над вопросами сущности.

– Милый Женя, в моей душе сейчас стало так легко, как будто освободилась от тяжелых свинцовых оков. Я уже не ощущаю того стеснения, которое переживала буквально три минуты назад, и смело назвала вас милым. Наверное, потому что я так устроена и не доверяю своим предчувствиям. С самого пробуждения, представляя нашу встречу, я не могла справиться со своим волнением. О чем только не передумала, но никак не предполагала, что это состояние уйдет так быстро. А теперь я чувствую наше душевное родство. Мне кажется, что нам можно уже перейти на ты?

– Я тоже только что хотел это вам... тебе предложить. А притяжение наших душ я почувствовал как только вас. как только тебя сегодня увидел. Не получается сразу перейти на ты. Наверное, потому что все это мне кажется сказочным сном. Однако сознаю реально, что у меня теперь есть человек, которому могу доверить свои самые сокровенные тайны души. Есения, милая, ты совсем продрогла, укройся моей курткой. И не возражай! А чтоб быстрее согреться, давай прогуляемся по лесу, я думаю, нам еще о многом предстоит поговорить. – Есения в знак согласия нежно улыбнулась. В улыбке еще ярче засветились и засверкали искорками радости ее небесно-голубые глаза.

Глава 7. Прогулка

Мы были страстно увлечены и ничего вокруг не замечали. Очнулись только, когда позади нас резко затихла музыка, льющаяся из магнитола, наши товарищи прекратили танцевать и захлопали в ладоши, одобряя наше решение. В моем сознании всплыли практичные мысли. Если тебе не везет сегодня, то успех придет завтра, через месяц, через несколько лет. По тому же закону природы – закону равновесия – рано или поздно, но повезет. Если долго переносишь эти тяготы, то однажды выстрелит как из пушки, осыплет салютом удачи с головы до ног. Не надо только отчаиваться. Природа не мама родная, хоть и беспристрастна, но справедлива. Она строго блюдет регламент естественного отбора. И спасовавших отсеивает. Я всю жизнь считал себя невезучим, однако не замечал, как мне повезло с людьми, которые меня окружают. Даже Есения с восторженной улыбкой заметила:

– Женя, я, наверное, впервые в своей жизни вижу коллектив, который так переживает за своего товарища. Я очень рада за тебя.

Мы гуляли по весеннему лесу, по только что взошедшей бирюзовой траве, любовались набухшими почками деревьев, которые не сегодня-завтра «взорвутся» зеленой нежной «акварелью». Я давно не переживал таких счастливых минут. А если рассудить, то верх блаженства, наверное, ощущал впер-

вые в жизни. И не минут, конечно, а часов. Но поскольку счастливые часов не наблюдают, то мы и не заметили, как настала пора уезжать. Разумеется, наши души не желали расставаться, но мы на основе обоюдного соглашения, руководствуясь правилами этики, привитой нам с рождения, решили обратно ехать на прежних местах.

– Женя, я хочу съездить в деревню моих родителей и сходить на кладбище. Когда я управлюсь, сказать не могу. Предлагаю встретиться завтра вечером. Надеюсь, до вечера управлюсь. Мне ни на минуту не хочется с тобой расставаться. Но по какой-то причине... вероятно, влияет старомодное воспитание, поэтому неловко вот так сходу быть уже рядом с тобой. Мне для этого нужно время. Мы взрослые люди и никуда друг от друга не денемся. И давай обратно поедем на прежних местах, если ты не против, конечно.

– Ты не переживай, милая Есения, я абсолютно не против, потому что у меня такое же воспитание. Да к тому же, если мы поедем рядом, то кому-то из семейных пар придется поехать порознь. Геннадию, например, все равно, но Таисия его в таком состоянии сейчас никуда от себя не отпустит.

– Да, Женя, ты молодец! А я об этом не подумала. А вторая пара – это Тимофей со своей женой, с которыми я еду. – Мы обменялись номерами телефонов и расселись по машинам на прежние места. Да и наши товарищи тоже воспитаны по нормам этики образца советской «закваски», и никто не задавал неуместных наивных вопросов.

Глава 8. Осознание

Вернувшись домой, я сразу почувствовал тоскливое душевное опустошение. Два счастливых часа, проведенные в уединении с Есенией, пока мы гуляли по весеннему лесу, показались мгновением, но в памяти оставили яркое незабываемое впечатление, схожее с детскими, впервые пережитыми, которые остаются неизгладимыми на всю жизнь. Моё «Я», ослеплённое этим впечатлением и одержимое страстью, не вникая здравому рассудку, настырно рвалось туда, где «ЕЁ» уже нет. Но когда наставления рассудка наконец усвоились, взамен пошли другие капризы – немедленно позвонить, лишь бы только услышать «ЕЁ» голос. Но, как известно, предела не бывает. Услышав голос, захочется увидеть, а увидев, опять захочется чего-то большего. Я решил взять себя в руки. Есения сейчас переживает те же искушения. Мы знакомы всего лишь два часа, но мне хватило, чтобы узнать ее слабые и сильные стороны. Она, хоть и женщина, но ее тонкая натура прочнее стального троса. Есения страдает, но не расслабится. А я, мужчина, тем более не должен ударить в грязь лицом. Плавиться как свечной воск – удел эгоистов, слабеньких людей. Тем более мы же расстались не на всегда. Завтра встретимся вновь.

Усилием воли я настроился на деловой лад. Вот только чем заняться, абсолютно не знал. Бытовые вопросы: стирку

белья, глажку – я решаю в течение недели после рабочего дня. Уборку квартиры произвожу по пятницам. Да и убирать в принципе кроме пылинок нечего. Может, подняться к Николаю и сразиться в шахматы. Только ведь зима уже позади. А они с женой заядлые «саdisty». С ранней весны до осенних заморозков все выходные, отгулы, отпуска проводят на своей загородной фазенде. Остается только поискать и посмотреть какую-нибудь интересную телепередачу. Включил телевизор, но оставил тот канал, на который он был настроен. Впервые в своей жизни я с критической неприязнью обратил внимание на слова, сказанные с экрана. Мне стало неприятно, даже противно от услышанного. В СМИ прежде всего людям необходимо быть образованными, и в этом направлении должна работать хоть какая-то цензура. В Советское время они отвечали за каждое свое слово. Ведь мы, читая газеты, слушая радио и просматривая телепрограммы, уверенные в их грамотности, учимся у них. А теперь у каждого своя грамота и даже не стесняются своих ляпов. Я с возмущением подумал: – как можно во всеуслышание на многомиллионную аудиторию телезрителей безграмотно тупо произносить такие нелепые выражения, как: «Оливковое масло не ЛЮБИТ света». От возмущения даже съязвил вслух: – Масло ведь тоже как человек живое, разумное, наделено эмоциями. Вот не нравится ему свет и все тут. Нет, я неграмотно сказал, надо говорить – не любит. А если не уберешь в темное место, то может и послать в сердцах куда

подальше. – Дальше, рассуждая уже про себя, произвольно окунулся в размышления. Раньше я не обращал внимания на предложения, связанные со словом «любовь». Но после сегодняшнего происшествия, когда окунулся с головой в чудесную купель, оно для меня стало священным. И вот сейчас задумался и проникся смыслом чувства, которое воспевают, о котором написано бесчисленное множество произведений и снято фильмов. На основе этих произведений и народной мудрости нам известно, что по собственному желанию полюбить или разлюбить кого угодно и когда угодно невозможно. «Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь...». И справиться с этим чувством, хоть и своим, мы не в силах. Этим нашим и единственным элитным чувством управляет мать-природа. И переживать это элитное чувство может только высокоразвитое, наделенное эмоциями живое существо. Как может таракан любить, если у него нет того, чем думать. Всеми жизненными функциями, в том числе и размножением, насекомые руководствуются инстинктом. А тем более как может любить масло, у которого нет даже инстинктов. Возможно, и животные на это не способны, поскольку большей частью ими командует природа. У них есть мозг, но он слишком слаб, чтоб долго помнить. Сегодня они к одному привязались, даже если и крепко, но завтра могут забыть и также крепко привязаться к другому. На поверку выходит, что только человеку дано переживать это чувство. Ради и для любимого люди сознательно без сожаления отка-

зываются от благ и, если необходимо, идут на смерть.

Именно это я и чувствую сейчас в себе. Меня мучительно тянет к Есени, но это новое восприятие окружающего стимулирует мужественно соблюдать условия нашего договора. Сейчас я ощущаю в себе силу воли. Чувство собственного достоинства взяло верх и правит остальными. А буквально вчера я бы не выдержал и побежал как капризная девчонка, забыв про унижения. Теперь слово «любовь» мне стало противно использовать где и как попало. Абсолютно каждая вещь имеет свое конкретное определение. Русский язык очень богат. Для объяснения требований нашего организма существует масса слов: симпатия, привязанность, желание, влечение, слабость, страсть и так далее. Но многим лень утруждать себя поисками верного термина в определении абсолютно всех своих желаний и нежеланий. Проще обозначить одним, ставшим универсальным, словом. Например: «Я не люблю, когда меня раздражают» или «Я люблю приятные запахи». Вот он один такой наделенный природой – не любит, когда его раздражают и любит приятные запахи. А иначе он не сможет и готов отдать жизнь. Только вот если судьба прессанёт – никуда не денется. Сразу про все забудет, а тем более не пойдет на эшафот. И ради сохранения собственной жизни смирится и с раздражением, и со смрадом. Теперь меня так и подмывает передразнить, когда неграмотно говорят: «блю блю» или «луплю».

Я никогда так основательно не размышлял, и поразился

своей способности логически и мудро анализировать обстоятельства. Неожиданно осенила догадка – заслуга только моего тестя. Это результат многократных бесед с ним на темы о сущности как таковой. Он раскрыл мне глаза на многие житейские вещи, на которых мы, как правило, не фиксируем свое сознание для верного понимания устройства вселенной. Но мы так устроены, и я, к сожалению, несерьёзно отнёсся к нашим беседам. В результате его подсказки опустились на самое дно моей памяти. И вот теперь, только благодаря коренным судьбоносным переменам в моей жизни, непроизвольно всплыли. Я немного устал и хотел отвлечься. Но какая-то сила заставила продолжить. Однако истинное платоническое чувство любви, если безответное, со временем увядает, но «живет». Ибо безответная любовь – это сплошные страдания, которые равносильны утрате самого близкого человека. Страдания, которые вынуждают наложить руки на себя или сводят с ума. Вероятно, поэтому мать-природа разумно поступила и сотворила нашу память угасающей. Мы, люди, тоже являемся звеном общей цепи сущности. И независимо от того, что высокоразвиты, все равно руководствуемся общими законами природы. Для продления рода инстинкт вынуждает переступить черту, разграничающую «территорию» платонического стремления к избраннику и интимных отношений. И влечение двух влюбленных сердец друг к другу начинает «пылать» с удвоенной страстью. А на дальнейшие отношения в период сосуществования двух сер-

дец влияют очень многие факторы. Одни из основных – это угасающая память и свойства природы каждого из влюбленных. У людей преклонного возраста с годами многие фрагменты былой страстной юности забываются. Многие пары не помнят даже своих первых поцелуев, однако по-прежнему не могут друг без друга. Если не рассуждать, напрашивается вопрос: а почему их по-прежнему влечет друг к другу, если даже не помнят былой страсти? Но я, продолжая рассуждать, дедуктивно разобрался и в этой причине: в подсознании хранится вся наша прожитая жизнь. Нам известно, что под действием сильного гипнотического транса из памяти подсознания можно выудить любой сюжет нашего прожитого. Там же до скончания и горит костер стремления к близкому человеку, и периодически напоминает. А в сознании по известному нам закону природы увядшее в памяти сознания духовное стремление возмещается сильной привычкой плотского влечения к избраннику. С этой привычкой живут и те пары, которых провидение обделило даром пережить высшую меру стремления, и эту привычку по незнанию они называют любовью. Как можно судить о вкусе пирога, если его не вкусил. Я почувствовал, что совершенно устал об этом думать, и никакая сила больше не заставит. И действительно, как только переключился на другую тему, меня отпустило и сразу стало легче.

Глава 9. Михалыч

За окном еще светло, до позднего вечера времени предостаточно. Чем заняться, совершенно не знал. Программы передач у меня нет, и, что по телевизору можно посмотреть, не имею представления. У меня появилась прекрасная идея. Я давно не виделся со своим товарищем-соседом по гаражу. И он мне давно не звонил. Я хорошо знаю, что он никогда не против пообщаться. Просто из вежливости не хочет без веской причины быть излишне назойливым. Он ответил буквально через секунду, как только сигнал пошел на его мобильный. Видимо, после разговора с кем-то телефон еще не успел отложить и тот находился у него в руках. И не дав мне вставить даже слова, возбужденным голосом сообщил о своей радостной новости:

– Женя, ты легок на помине. Только хотел с тобой связаться, а ты тут как тут. Поздравь меня. У меня, наконец, родился продолжатель фамилии – внук. Пригласил ребят из соседних гаражей. Хотелось бы, чтоб и ты был. Ты можешь сейчас подойти? Стол уже накрыл.

– Поздравляю! Я очень рад за тебя, Миша. Наконец твоя мечта сбылась. Через пятнадцать минут буду. – Мои поздравления были не дежурной фразой. Я действительно был рад за человека, который в последнее время стал мне близким товарищем. Можно сказать, даже другом. Жалко, что

судьба нас свела поздно. А может, даже и к лучшему. Ведь в нашей судьбе все, что не идет – всегда идет к лучшему, то есть к совершенству нашего понимания сущности. Возможно, в молодые годы он был каким-нибудь эгоистом, кляузником или скупердяем, то, что мне не по нраву. А ему бы не понравились мои черты характера, и наши пути могли разойтись, как и происходит со многими людьми в молодые годы в связи с разными взглядами на жизнь. Но судьба у всех разная. Кому-то достается пережить события, которые в корне меняют мировоззрение. Так или иначе в знакомстве с Михаилом мне повезло. И сейчас мы сопереживаем друг другу, даже мелкие житейские проблемы решаем как самые близкие люди. После гибели моих близких, жены и дочери, когда я был в трансе и депрессии, он показал самые надежные товарищеские качества. Принимал активное участие и в организации похорон, и в поддержке моего духа. А два года назад мне пришлось проявлять те же товарищеские качества к нему после похорон его жены. Мы познакомились, когда я купил гаражный бокс по соседству с его боксом. Двадцать лет назад, наверное, был единственный случай, когда мне повезло: я купил гараж в пятнадцати минутах ходьбы от места проживания. А если рассудить, то повезло не мне, а моей жене. Ее коллега по работе куда-то переезжал и предложил купить по сходной цене. В молодые годы у меня был стимул для приобретения автомобиля – ездить в районы, чтоб навещать моих и Вериных родителей. А теперь этого стимула

нет. Прошлой осенью я свою «шестерку» продал за символическую цену. А сколько было перенесено страданий и переживаний, пока мы с женой ее не купили. Только сейчас другое время и прежние ценности канули в лету. Бокс пустует, и мои соседи пользуются им как складом и хранят там свой хлам. Через пятнадцать минут я, как и обещал, зашел в гараж к Михаилу Михайловичу.

– Ну, ты как немец: неисправимо пунктуален, по тебе можно часы сверять. А вот на дорогой коньяк можно было не тратиться. У меня всего в достатке, даже «самтрест» есть. А мужики еще не подошли, – Михаил восторженно разом все выпалил, даже не дал мне слова вставить, чтобы поздравить его и объяснить по поводу коньяка. Но он, видимо, мои мысли угадал. – Спасибо за поздравление! За коньяк можешь не оправдываться. По дороге сюда в торговой точке кроме паленой водки и дорогого коньяка ничего нет, а дешевый ты не возьмешь. Нет, Васильевич, это не комплимент, я тебя давно уже знаю. Давай-ка стол немного подвинем, пока люди не подошли, а то потом не до этого будет. – Разумеется, наши дружеские отношения основаны не только на этом. Нас сближают много немаловажных факторов. Схожие интересы во взглядах на жизнь. Оба не заражены «зеленым змием». Ну, и еще что-то.

Спустя три часа гости, понимая, что меру надо знать, разошлись. Когда мы наводили порядок, Михаил, заметив моё неестественное поведение в течение вечера, спросил:

– Слушай, Женя, у тебя что-то произошло? Ты какой-то не свой сегодня. – Михаил Михайлович – мастер в ГПТУ, его работа – постоянное общение с подростками, то есть с самым непредсказуемым контингентом. Его на мякине не проведешь. Да и меня уже знает достаточно. Я раздумывал, сказать или не говорить о моих внезапно вспыхнувших как у пацана чувствах? И решил раскрыться. Хоть легче будет на душе. И, оправдываясь сам перед собой, сделал заключение: я все-таки не плакаться собираюсь, а объяснить близкому человеку, который, надеюсь, поймет и не будет смеяться. – Миша, я влюбился как пятнадцатилетний сопляк. – Михаил несколько секунд молчал, огорошенный неожиданным ответом. Я не знал, что может ответить на такое заявление состоявшийся мужчина, титулованный дед, даже уже трижды.

– Даже не знаю, что и сказать?.. Поздравить тебя, что ты душой еще молод, или посочувствовать, если любовь будет безответной. Мне довелось это пережить. По мне так лучше бы эти годы я провел на каторге. Так что об этом чувстве я знаю не понаслышке. Ты хоть знаешь, как она к тебе относится? И сколько ей лет? Надеюсь, не в пацанку влюбился? – Я был очень рад, что впервые в жизни беседую с человеком, которому выпала доля познать истинное чувство любви и который поймет меня без долгих нудных и, возможно, безрезультатных объяснений.

– Я уверен, что она питает ко мне аналогичные чувства. Я же не мальчик и кое-что в людях смыслю. Она где-то на

два года младше меня. Если Люся говорит, что Есения на год младше неё. И Люся...

– Так, подожди, не части. – Михаил вынужден был прервать меня, чтоб самому разобраться в обстоятельствах – Как я понял, даму, которой так сильно повезло, зовут Есением? – Я по-прежнему был в напряжении. Хоть и понимал добродушное сопереживание Михаила, но мне не понравилось в последних словах возвышение моего достоинства, а не Есении. Если б только он ее увидел... В ожидании, что дальше скажет, я только кивнул головой. – Редкое и красивое имя. Я знаю твои вкусы. Кикиморой ты не увлечешься. Думаю, и внешне она красива. Сдается мне, что и тебе тоже сильно повезло. Если ее влечет к тебе с такой же страстью. – После этих слов мне сразу стало легче. – А что за Люся, которую ты упомянул? Это которая с тобой работает? Жилина? – Я опять кивнул головой. – А сколько вы уже знакомы с Есением?

– С сегодняшнего утра. – Я задумался над смысловым содержанием своего ответа только когда произнес. Любой здравомыслящий сразу сделает и здравый вывод: «Как можно быть уверенным в человеке, которого знаешь только несколько часов?» И хотел объяснить. Но Михаил Михайлович не только здравомыслящий человек. Он еще и из тех, кто досконально знает, что такое настоящая любовь. И знает, что она может нечаянно нагреться, и знает, что может сделать эта неуправляемая страсть. У человека, одаренного

этим чувством, удваивается, если не утраивается, восприятие окружающего и даже открывается «третий глаз». Когда он анализирует, отбросив эмоции, явно видит расположение чувств к нему того, к кому он не равнодушен. Михаил, вероятно, уловил мои мысли, понял, о чем я думал, и, не дав мне объясниться, рассудил сам.

– Я знаю, что такое явление, как любовь с первого взгляда, существует. Сам могу и объяснить, и доказать. И ты в жизненном опыте уже далеко не дилетант. Поэтому не буду задавать наивных вопросов. Теперь меня откровенно волнует только один вопрос – когда я смогу увидеть это чудо?

– Не могу сказать, Михалыч. Как ты понимаешь, это зависит не от наших прихотей, а от обстоятельств. Мне кажется, от этих перемен в моей жизни я стал суеверным, боюсь сглазить. Но, если будет все нормально – от тебя не скрою.

– Я понимаю тебя, Женя. Только ты зря не напрягай свою нервную систему. Ты же знаешь – мое сердце как барометр в отношении близких мне людей, все перемены чувствует. Я вот заглянул сейчас, какая в твоей «державе» погода, а там – ясно, солнечно. Мне остается только пожелать тебе, чтобы такая погода оставалась как можно долго.

Глава 10. Время

Когда я пришел домой, уже стемнело. После сегодняшнего вторичного «прикладывания» у меня слегка побаливала голова и тянуло в сон. Но спать еще рано. Если я сейчас отобьюсь, то, выспавшись, после пробуждения ночью буду бродить как лунатик. И опять не знал, чем заняться, чтобы «убить» свободное время. Из памяти бывшего всплыли детские годы, когда день казался бесконечно длинным, как сегодняшний. Затем с возрастом время ускорило. Кажется, только вчера был понедельник, а сегодня уже воскресенье. Есть вещи, которые словами не объяснить, их надо пережить, то есть вкусить этого пирога. Вот и причину ускорения времени с возрастом я где-то там внутри понимаю, а объяснить не смогу. А вот за что такие испытания устроила нам Мать-Природа, наверное, никогда не пойму. Я вспомнил про проект, который должен был подготовить к весне. Работа по расчетам небольшого частного коттеджного строения займет от силы три-четыре часа. Только заказчик еще не определился в размерах, потому что не решил, какие материалы хочет использовать для возведения этого коттеджа, и до сих пор не позвонил. Возможно, даже и передумал. Ведь многие люди из-за недостаточности средств расчеты делают сами и строят из того, что бог пошлет. Я включил телевизор и стал «гулять» по каналам. Авось что-нибудь интересное и высветит-

ся. Все безрезультатно, остановился на научно-познавательном канале «Дискавери». И опять непроизвольно окунулся в размышления: – Все значимое в моей жизни происходило в апреле месяце. Женился, родилась дочь. В апреле же въехали в квартиру, выделенную по распределению как молодому специалисту. Последние дни апреля для нашей средней полосы – период пробуждения флоры и некоторых представителей фауны. И это самый почитаемый мной период года. Поймал себя на мысли – вчера бы сказал: «самый любимый период». И сегодняшние события, которые разбудили меня как медведя в берлоге после зимней спячки, произошло тоже в апреле. События, после которых я, человек с достаточным багажом жизненного опыта, на окружающее стал смотреть глазами новорожденного. Поскольку в последнее время я становлюсь более суеверным, меня заинтересовал вопрос – а не связано ли все произошедшее сегодня со мной с каким-то знамением? Но подумать над этим вопросом не успел. Началась передача «Выжить любой ценой», которая меня интересует и отвлечет от «доставших» назойливых размышлений. Не заметил, как пролетел целый час. Когда чем-то заинтересован, время вообще летит со скоростью света. Но настроиться на очередную «тягомотину» не успел, на другом канале я сразу нашел начинающийся фильм с интригующим названием. Как я понял с первых сюжетов, неплохо поставленная мелодрама. Лет тридцать назад бытовало крылатое выражение: «Фильмы бывают плохие, хоро-

шие и индийские». Мне нравятся фильмы любого жанра, если поставлены по грамотному сценарию и не наивным режиссером. Это в детских фильмах можно допустить оплошности, не соответствующие реальности. Дети могут этого не заметить. Да и многие люди преклонного возраста не замечают элементарных «ляпов», наслаждаются только лишь созерцанием красочных картинок. А мне противно в серьезном фильме для взрослых смотреть, что герою, как в сказке, везде и во всем беспредельно сопутствует успех, или в боевике герой, окруженный сотнями противников, совершенно не поразим и укладывает их штабелями. Иногда даже в разумно поставленном фильме, в который реально вживаешься и откровенно переживаешь за героев, один только неправдоподобный сюжет все перечеркивает и сразу пропадает интерес смотреть. Но эту мелодраму я посмотрел с удовольствием до конца. Даже в недовольстве поторапливал затянувшиеся рекламные паузы. Кроме одного момента, когда готовил кофе. Вот теперь я с удовлетворением отметил, что можно и ложиться спать. Чем завтра заняться, я тоже не знал, да и устал уже думать. Положился на народную мудрость: «Утро вечера мудренее». За истекший день я особо не напрягался, но, когда укладывался спать, почувствовал физическую усталость, как будто целый день разгружал вагоны. Разгрузка вагонов мне знакома не понаслышке. Но уснуть почему-то не мог. Бессонница меня обычно мучает, если мое сознание тяготят какие-то не решенные вопросы. Думаю, что у многих такая

же проблема: пока не решишь или не устанешь размышлять до изнеможения – не уснешь. Но сейчас мое сознание как ни странно абсолютно никакими мыслями не было занято.

Глава 11. «ОНИ»

Вдруг внутри меня, как и утром, опять запищало. В этот раз от пронизывающего тонкого звука страшно замутило. Моя естественная реакция вскочить и побежать в туалет, чтобы освободить желудок, не увенчалась успехом. Мой парализованный организм опять был в чьем-то подчинении и не слушался меня. Я хорошо понимал, что все это происходит наяву, а не в кошмарном сне. Поскольку чувства не были парализованы, ощутил, как весь взмок от охватившего меня панического страха. Писк внезапно прекратился, исчезла и тошнота. По тому же утреннему сценарию в голове опять появилась информация какой-то внешней влиятельной и разумной энергии, которая внедрилась в мое сознание. И теперь под влиянием этой энергии проявились вчерашние ночные события с моим участием, напрочь удалённые из моей памяти после пробуждения. Я вспомнил, как потолок моей спальной комнаты и все верхние этажи, что надо мной, каким-то образом растворились. Открылась панорама ночного неба с яркими звездами. Неожиданно вспыхнул ослепительный свет. Когда глаза немного привыкли, я различил, что с огромного закрывшего весь небосвод неподвижно висящего отливающего ослепительным серебром корабля опускается прозрачная в форме огромного стеклянного яйца пустая капсула. Первое, о чем я подумал, – это НЛО внеземного

происхождения. Люди еще не умеют создавать свободно планирующие корабли таких размеров. А вторая мысль, продиктованная инстинктом самосохранения, – вскочить с постели и где-то укрыться, во второй раз увенчалась абсолютной беспомощностью. Вероятно, этот разум исключил из моей памяти и период транспортировки меня на корабль. Очнувшись только, когда лежал на белом столе, похожем на операционный. По-прежнему недвижимый, но совершенно голый. И все дальнейшее мое пребывание на этом корабле проходило как в гипнотическом трансе. Что со мной делали, не знаю или не помню. Как в фильме «Бриллиантовая рука»: очнулся – гипс. По сравнению с фантастическими фильмами я никого не видел. Ни ужасных насекомых, размером со слона, ни монстров, ни крупноглазых гуманоидов. Меня окружали невидимые существа, а может, даже никого и не было. Но кто-то меня переносил или перевозил? И ни с кем не разговаривал на обыкновенном нашем человеческом языке. Мы обменивались информацией мысленно, то есть телепатически. Я узнал, что находился на этом корабле около двух месяцев, если считать по земному календарю. Весь этот период мы витали меж каких-то галактик, а не на околоземной орбите. Там совершенно другое временное измерение, и мое отсутствие в моей кровати дома на земле равно примерно двум часам. В последнее время во всех СМИ активно говорят о внеземных цивилизациях. Я родом, конечно, не из глухого восемнадцатого столетия, и об этом наслышан. Но все эти

разговоры основаны только на версиях. О факте моего пребывания на борту НЛО в моем сознании тоже только версии.

И вот теперь «ОНИ» начали раскрывать мою память. И я заново пережил мое одиночное томительное «заключение» на неизвестном корабле. Полная гнетущая тишина. Ни одной живой души. Не было привычного ощущения дня и ночи. В белоснежном помещении постоянное без переходов плотности абсолютно равномерное яркое белое освещение. Из «куцых» бессловесных сгустков телепатической информации мне стало известно, что после хирургических (в нашем понимании) манипуляций произвели очищение организма, наделили какими-то функциями и для контроля вживили «ЧИП». Эта положительная (по отношению к землянам) «раса» межгалактической цивилизации тысячелетиями ведет борьбу с отрицательной. Так устроена сущность – противоположность полярностей является генератором движения. Прекращение деятельности полярностей приведёт к прекращению сущности. А когда в моем сознании возникал безмолвный вопрос: – «Кем создана сущность?», в ответ было абсолютное «безмолвие». Из землян, побывавших на их корабле, я не первый. За эти тысячелетия «ОНИ» много раз посещали нашу планету и проводили «беседы» с отдельными гражданами. А избранных для дальнейшей работы с ними доставляли в свою «резиденцию» (как меня). Согласно инструкциям я ни при каких обстоятельствах не должен разглашать факт контакта. Поскольку этот факт из моей памя-

ти не будет удалён. Пользоваться наделенными нечеловеческими возможностями я смогу только в целях справедливого разрешения конфликтных ситуаций посредством ИХ управления. В случае сохранения во мне этих возможностей нельзя пользоваться ими в корыстных или личных целях. И не забывать про постоянный контроль за моими действиями. Остальные объяснения и инструкции во время следующего сеанса связи. А мои настойчивые вопросы были проигнорированы. Затем как будто щелкнули выключателем и всё вернулось на прежние места. В полумрачной комнате плафоны люстры, висящей на потолке, всё так же привычно поблёскивали отражённым светом уличных фонарей. Только вот моё двухчасовое отсутствие в постели не вязалось с реальным ощущением. Мне казалось, что я наконец-то вернулся из отпуска. Прежде всего меня интересовало, что за нечеловеческими или сверхчеловеческими (вероятно, это одно и то же) функциями меня наделили? И в каком месте моего организма вживили «ЧИП». И тут до меня дошло: за истекший день в нижней части затылка у меня несколько раз были неприятные ощущения. А когда рука машинально потянулась к этому месту, сообразил, что буквально секунду назад был парализован. Следовательно, моя действенность восстановилась после прекращения сеанса связи с «НИМИ». Когда нащупал небольшой твердый бугорок под кожей, я опять с ног до головы покрылся испариной. Разумеется, я понимал, что все происходящее со мной – действительность. Но где-то там в

глубине души я как утопающий, хватающийся за соломинку, все еще надеялся, что вижу кошмарный сон. В голове ментально возникли мысли с массой острейших вопросов. Что же дальше со мной будет? Кто я теперь – человек или киборг? А как теперь сложатся мои отношения с Есенией? И неужели во время каждого сеанса связи я буду парализован? Но через секунду мне стало легко и спокойно, как будто целую горсть успокоительного принял, и не заметил, как уснул.

Глава 12. Неприязнь

Меня разбудил звонок телефона. Я не сразу опомнился. Когда стал приходить в себя, заработало и сознание. Посмотрел на часы. Стрелки подкрадывались к цифре двенадцать. Так долго я спал только в детские годы. И то навряд ли, потому что мне всегда казалось, что просплю что-то важное. Так крепко и беззаботно я отключился от реальности, наверное, впервые в жизни. Вероятно, организм наверстывает упущенное. За десять с лишним часов сна расслабился, даже лень трубку снимать с аппарата. Но неожиданно мое сердце бешено заколотилось. За считанные доли секунды в голове пронеслась масса мыслей. А вдруг это звонит Есения? Вдруг что-то случилось? А может у нее изменились планы? Может, она не поехала в деревню и хочет встретиться со мной сейчас? А может, наоборот, решила больше не встречаться и хочет об этом сообщить? В таких случаях, как правило, мы всегда в первую очередь подчиняемся своим эмоциям и паникуем. Я поймал себя на этой мысли и сделал трезвое заключение: у Есении есть что-то схожее со мной (это вчера я уловил), если она запланировала – то исполнит. Значит она сейчас едет в деревню или уже там. Меня с новой силой потянуло к ней. Я в тех краях ни разу не был и из архива собственных дорожных впечатлений как мальчишка стал сопровождать ее поездку на автобусе и далее поход до кладбища

своими пейзажами. Назойливое требование телефона городской связи пришлось исполнить – я поднял трубку.

– Здравствуйте, Евгений Васильевич! – Я сразу узнал голос заказчика проекта коттеджа. Вот почему он не позвонил вчера, когда у меня было желание этим заниматься? А сейчас совершенно другое настроение. От сознания, что сегодня вечером я встречаюсь с Есенией, мне хотелось побыстрее завершить все, что я обычно делаю после пробуждения, выйти и коротать время на свежем воздухе. Там оно пролетит гораздо быстрее. – Алё, вы меня слышите, Евгений Васильевич?

– Да, я слышу.

– Извините, вы меня, наверное, не помните. Я Праханов Сергей Сергеевич...

– Да, я помню. Вы, вероятно, наконец определились в материалах?

– О, Евгений Васильевич, я восхищен. У вас отличная память. Мы виделись с вами всего один раз, да и то полгода назад.

– Нет, Сергей Сергеевич, памятью я никогда не блистал. Вот в этом направлении она у меня как раз и никудышная. Просто я запомнил вас по стечению некоторых обстоятельств.

– Не надо, Евгений Васильевич, так категорично отрицательно о себе. Я немного постарше вас, поэтому позволю себе дать вам полезный совет: никогда не критикуйте себя, а

тем более при посторонних. Себя прежде всего надо любить. Ну, а теперь давайте поговорим по делу. В общем, мы с женой проконсультировались у ряда специалистов и, наконец, определились в оптимальном варианте. Как вы и рекомендовали – мы решили строить из керам-блоков. Делайте расчеты по размерам, которые мы вам предоставили. Если, конечно, вы еще не передумали. – После полезного, в кавычках, совета, данного мне этим мудрецом, тоже в кавычках, мое и так неважное настроение, говоря достаточно выразительными словами Тишки, упало ниже канализационной трубы. После вчерашнего дня, который перевернул мое сознание, мне противно использование священного слова «любовь» в качестве половой тряпки. Я даже начал от негодования вскипать. Как этот человек, не разбираясь в сущности и не зная вкуса пирога, который называется любовь, может считать себя мудрецом и давать советы? А если не способен вникать в суть человеческую, то хотя бы иногда в своем сознании делал «зарубки» из народной мудрости, из пословиц, поговорок или из высказываний действительно мудрых от природы людей. Народная мудрость гласит, что эмоции связанные с эгоизмом, затмевают здравый смысл. А самокритика наоборот – активно расширяет диапазон реальной оценки окружающего. Человек, не желающий себя критиковать, неосознанно становится наивным самозванцем, со стороны это явно заметно.

Возвышая себя, он унижает других и как слепой не за-

мечает равных и даже превосходящих. А постоять за себя, как он выразился – любить, нам помогает Матушка-Природа, которая заложила инстинкт самосохранения. На основе этого инстинкта мы и ратуем и за себя, и за близких. Только мы ведь homo sapiens, то есть люди разумные, и должны в первую очередь руководствоваться не эмоциями, а разумом... А собственно чего я напрягаюсь? Таких, как этот «мудрый» доброжелатель, которые прожили, как они считают, достаточно, чтобы давать «мудрые» советы, – сплошь и рядом. И твердо самоуверенные на основе своего мнимого опыта именно мудрых советов уже не послушают.

– Алё, Евгений Васильевич, вы меня слышите? Что-то со связью сегодня?

– Нет, Сергей Сергеевич, не передумал.

– Вот и прекрасно! А то ведь сейчас искать нового специалиста для нас чревато большими проблемами. Сами понимаете, сезон уже в разгаре. Мы, конечно, сами виноваты, что время протянули. Вы не переживайте, мы компенсируем. Меня интересует вопрос, когда будет готово и когда мы с вами рассчитаемся? – От заискивающего «масленного» тона этого типа я еле сдерживал негодование. Хотелось сорваться и разрядить уже закипающий аккумулятор отрицательных эмоций. Но вспомнив один из советов моего действительно мудрого тестя, которые он в свое время мне давал, взял себя в руки.

– В следующее воскресенье.

– Правда?! Совсем прекрасно! Знаете, Евгений Васильевич, вы удивительный человек! Мы ведь с женой думали, что готово будет не раньше, чем через месяц. Мы вам бесконечно благодарны! В средствах мы немножко ограничены, но в разумных пределах готовы компенсировать.

– Извините, Сергей Сергеевич, о какой компенсации вы говорите? Размер оплаты моей работы без изменений, то есть тот, который указан в договоре. Как оплатить, надеюсь, помните, я вам объяснял. Через почту или банк. Сделайте ксерокопию квитанции и оригинал принесите мне. Мои банковские реквизиты там же в договоре. Надеюсь, ваш экземпляр у вас сохранился?

– О, да, конечно, Евгений Васильевич.

– В таком случае до свидания в следующее воскресенье, Сергей Сергеевич! – Я резко бросил трубку. У меня абсолютно не было желания слушать, как кукушка хвалит петуха. Даже взяв себя в руки, мое неукротимое негодование стремилось вырваться как проголодавшийся хищный зверь из клетки. Сколько себя помню, я никогда не «переваривал» людей с натурой, схожей с этим Сергеем Сергеевичем. Им свойственно «осыпать» нужного в данный момент человека дешевыми комплиментами, лишь бы ублажить, никогда не задаваясь вопросом: а получает ли он удовольствие от этих дифирамбов? Им кажется, если они «балдеют», то и все получают такое же наслаждение. От того, что такие, как Сергей Сергеевич мнящие себя мудрецами, не понимают элемен-

тарных вещей, у меня даже начали нервно дрожать руки. В моем пока еще здоровом сознании хранился целый «арсенал» полезных жизненных советов, оставленных мне в наследство от покойного тестя Федора Егоровича. Я решил немедленно воспользоваться еще одним. Как он говорил: «В причине нашего плохого настроения мы всегда виним кого-то, но не себя. Когда нам говорят гадости, мы психуем, потому что обращаем на них внимание. Если глухому или иностранцу, не знающему языка, с улыбкой на лице выговаривать даже язвительные гадости, они в ответ будут улыбаться. Потому что эти гадости до сознания не доходят и мозг не дает команды психовать. Следовательно, мы сами же себя и расстраиваем. Не обращать внимания очень сложно, но если рассуждать здраво, – возможно. А когда привыкнешь, даже просто. Для этого в первую очередь всегда надо учитывать, что от пережитых отрицательных эмоций нервные клетки плохо восстанавливаются. А может, даже и не возрождаются. Ученые точного определения не дают. Но в любом случае пагубно отражается на нашей нервной системе. А затем представить что-нибудь хорошее. Например, один из приятных сюжетов прожитой жизни. Лучше тот, который сам непроизвольно периодически всплывает в нашем сознании». Я вспомнил проведенное время с Есенией. Буквально через минуту мое раздражение растворилось в эликсире приятных воспоминаний. В памяти этот период негодования, конечно, сохранился, но тяжелого осадка в сознании уже не ощущал.

Глава 13. Уважение

Порой я ловлю себя на мысли, что из всех членов бывшей семьи больше скучаю по Федору Егоровичу. Мне становится стыдно перед собой, так как по всем канонам бытия в первую очередь надо помнить самых близких, особенно родную мать. Но трезво рассудив, успокаиваю себя. Чувства влечения можно контролировать. Можно «замять», пристыдить себя, отвлечься чем-то, но они не подвластны духовным требованиям и периодически будут «попискивать». Нередко в рассуждениях даже в преклонном возрасте мы остаемся детьми. Так как никогда не вникаем в мелкие подробности сущности человеческой, из которых и состоит целое. Не будет капли – не будет и моря. Не задумываясь, пропускаем мимо сознания, что эмоциями наделены абсолютно все. Если кому-то рассказать о том, что скучаю только по тестю, то в ответ можно услышать не сочувствие, а осуждение, даже если он сам переживает аналогичное. Потому что его влечение – это его личное и никого оно не касается. А твое – это общественное и оно обязательно подлежит осуждению. В моей жизни был всего один человек, который никого не осуждал на основе только личного мировоззрения, то есть со своей колокольни, – это мой тесть. И не сочувствовал безрассудно инстинктивно, как допустим, родные мамы, но сопереживал. Я ни в коей мере не осуждаю маму. Она, конечно,

страдала и переживала мои неудачи, ее можно понять, как и многих мам, которые ради благополучия своего ребенка готовы на все. Только ведь мамы страдают, «руководствуясь» своим мировоззрением, опираясь на личные эмоции. А мой тесть, наделенный мудростью человек, знал сущность человеческую. Он вживался вглубь сознания собеседника, стараясь определиться в его эмоциях, исключая свои. Кое-чему научил и меня. Федор Егорович говорил: «Внешне люди схожи. Но каждый человек – индивид. Каждый отличен от других, как отпечатки пальцев. Двух совершенно одинаковых нет. У каждого не только свои индивидуальные габариты, но и сила функций жизнедеятельности. Свой нрав, свой характер, свое мировоззрение, в том числе и сила чувств. Такие чувства, как родительская забота и опека, руководствуются инстинктом. И у каждого индивида все заложенные природой чувства в процентном отношении развиты в различной степени. Одни от слепой материнской страсти к своему чаду-садисту, жестоко убившего другого человека, не сожалеют о смерти другого. Не потому, что сами садисты. Их сердобольство сфокусировано только на родном чаде. Они ради своего наследника готовы пойти на все, даже отдать свою жизнь. Другие – с меньшим потенциалом родительских чувств – будут сочувствовать родственникам погибшего и жалеть свое чадо, но ради него на крайние меры не пойдут. Третьи – «кукушки» – совсем не переживают за своих детей. Некоторые мамы отказываются от своего ребенка еще

в роддоме». Теперь я своих родителей очень хорошо понимаю. Они, как и все, переживали за меня от души, то есть, как обычно говорят, любили. Но любили не осознанно, а руководствуясь инстинктом, то есть как животные. Безотчетно желали моего благополучия. Желали, чтобы я всегда был сыт, хорошо одет. А вот сознательно – переживали только по причине показателей моей успеваемости и моего поведения, не вникая в мои интересы. Так как это особенно «щекочет» нервную систему. Каждый родитель страдает от плохих показателей своего ребенка. Потому что нет главного повода – чем похвастаться. И наоборот – если ребенок отличник – есть повод для демонстрации своего ликования перед другими. А какими методами достигнуты – это не важно. Эти слепые родительские чувства «усыпляют» логику разумной заботы. Разумеется, правильное воспитание поколения NEXT – это целая наука. У моих родителей не было учителя, который раскрыл бы глаза на правильное понимание сущности человеческой. Им никто не подсказывал, какой метод воспитания детей эффективнее – кнут или пряник. Основное большинство родителей эту науку постигают самостоятельно, и каждый утверждает в своем мнении. Но почти никто не вникает во внутренний мир ребенка. Мало кто знает его возможности, способности и интересы. Родители мечтают только, чтобы их «отпрыск» пошел по их стопам, и диктуют свои «манифесты». Даже великовозрастному наследнику навязывают свои интересы – сватают невесту по своему

усмотрению, потому что уверены в своем мудром выборе. Дети тоже люди, а не бездушные существа, и у каждого свой нрав. Одни беспрекословно и покорно исполняют распоряжения родителей, другие – хоть и протестуют, но выполняют, третьи – как необузданные молодые скакуны. Такие с малолетства, как правило, всегда в бегах. Однако ко всем детям можно найти подход, даже необузданных без уздечки можно «обуздать», если вникнуть в их мир и общаться с ними на языке, понятном только им.

Глава 14. Я

Я отношу себя к людям со стеснительной натурой. Иногда протестую, но меня легко можно уговорить. А вот в борьбе за справедливость способен на крайние меры. Или, возможно, способен. Мне так кажется, потому что в таких ситуациях, когда во мне всё кипит, бывал. Но вот до предела, когда готов взорваться, ещё не доходило. Родился я в семье сельских интеллигентов – школьных учителей. Отец преподавал историю, мать – учительница начальных классов. Родители мои – ровесники, женились поздно, уже на пятом десятке лет. Так что я поздний ребенок и воспитывался по старым строгим жестким канонам. Разумеется, благодаря строгому воспитанию с учетом моей стеснительной натуры я не стал хулиганом, а тем более бандитом. К моим детским мечтам и стремлениям стать археологом или архитектором они не прислушивались. Родители страстно хотели, чтобы я стал продолжателем династии и поступил в пединститут. Отец даже с иронией подшучивал: «Твои детские мечты “архи-архи” архибессмысленные. Ты пока еще молодой, жизни не знаешь. Не знаешь, какой почет и какое уважение заслуживает учитель». В школу я пошел почти в восьмилетнем возрасте. В тот период семилеток, родившихся в октябре и позже, в первый класс принимали только на следующий год. Хотя я и умел к тому времени и читать, и писать, всё равно в школу

пошёл с восьми лет. Помню, как я переживал, что мои одноклассники уже взрослые, уже в школу пошли, а я все еще сопляк.

После окончания школы до призыва в армию мне оставалось несколько месяцев. Я хорошо знал сильные и слабые стороны своих родителей и, чтоб не поступать в нежеланный мне вуз, решил «блефануть». Предложил мое поступление отсрочить на два года, то есть после службы в армии. А до призыва поработать в колхозе. Так как после армии ко мне будут относиться уже как к настоящему мужчине. И в личной жизни буду иметь право выбора. Моя хитрость удалась. Отец согласился сразу и безоговорочно, потому что служба в армии – священный долг. А в сознании эта крепко сидящая заноза первостепенных обязательств советского гражданина затмевает логику. Можно, конечно, поступить и до армии, но долг выше. Затем они мне подыскали и невесту. По их мнению, Зоя, которая училась в параллельном классе, самая подходящая мне партия. И лучше уже не найти. И симпатичная, и скромная, и работающая и что немаловажно – увлечена мной. А самое главное – тоже из интеллигентной семьи. Дочь колхозного ветеринара и учительницы русского языка и литературы. У наших родителей в какой-то мере были общие интересы. И иногда даже совместно отмечали праздники.

Зоя – довольно смазливая девица. За ней многие ребята из нашей школы «ухлестывали». Она это хорошо сознавала и была далеко не скромницей, как считали мои родители. По натуре Зоя больше наделена расчётливым эгоизмом,

чем гордыней, которую она демонстрировала только потому, что перед ней почти все ребята пресмыкались. С такими она играла как кошка с мышками и удовольствие получала откровенно. А тем, кто не ценил ее достоинств, презрение выражала уже наигранно. В этот момент разногласие чувств приводили ее сознание в смятение. Чрезмерный эгоизм и слабая гордыня пасовали перед кремень-натурой. Ощущая такой перевес, ее чувства перерождались. Теперь ей откровенно хотелось самой стать мышкой, чтобы ощутить покровительство этого крепкого орешка. А чтобы держать свою марку и не ударить в грязь лицом, по инерции играла роль неприступной крепости. Но подсознательно ее мозг, как у Мата Хари, имел другую цель – разгадать секрет причины этого перевеса. Я в ту пору, конечно, не вникал в значения слов: натура, характер, эмоции, фобии и так далее, пока Федор Егорович не разъяснил. Но все эти тонкости в людях улавливал и удивлялся, почему ребята в поведении Зои этого не замечают и не понимают? Тогда я был страстно одержим надеждой встретить ту рыжеволосую и голубоглазую инопланетянку, которая приходила ко мне во снах. Поэтому отличался от своих товарищей и на Зою не обращал внимания. И именно поэтому для нее я и был тем самым крепким орешком. А чем продолжительней я для нее оставался не «раскушенным», тем больше она мной увлекалась. После службы в армии у меня началась взрослая жизнь. А плот моей судьбы понесло по руслу неудачников. За то, что без ведома

родителей поступил в областной институт на архитектурный факультет, они попросили исполнить хоть одно их заветное желание – жениться на Зое. По словам родителей из письма – она скучает по мне и страстно ждет. После первого курса я исполнил их мечту. Летом сыграли свадьбу. В общежитии института были свободные комнаты, и мне, в виде исключения, как женатому студенту, отслужившему в армии, и как отличнику выделили отдельную. Зоя нигде не могла найти работу по вкусу. А если точнее – просто не хотела. Чтобы содержать семью, пусть даже из двух человек, одной моей стипендии не хватало. Приходилось подрабатывать. В основном – на разгрузке вагонов. Работа тяжелая, но денежная. После Нового года у Зои уже пропал интерес ко всему, что было связано со мной (орех уже не казался таким твердым). А нудное рутинное прозябание было не по нраву её праздной романтической натуре. И она уехала обратно к родителям. После второго курса лето я провел в группе ССО на БАМе и заработал хорошие деньги. В августе до начала учебного семестра у меня было две недели отдыха. Когда приехал с гостинцами в родную деревню, Зои уже там не было. Даже след простыл. В колхоз приезжала группа студентов биофака на преддипломную практику. На одного из них она и «запала». Мои родители, прося прощения, оправдывались передо мной за то, что так глупо опростоволосились, не распознав в этой деве истинного лица. Сказали, что у нее с одним из студентов случилась большая любовь. И студент этот прихо-

дил к ее родителям и слезно умолял отпустить Зою с ним. Развелись мы заочно. Институт я окончил с отличием. На работу по распределению направляли в столицу, но я отказался. Мне досталось служить в Москве, и повидал там всякого. А главное, меня угнетает сплошное окаменение огромного города – джунгли из каменных домов, каменная «подземка», даже берега реки каменные. Там мне не хватает простора и воздуха. У всех интересы свои. Кто-то готов на что угодно ради проживания в Москве. А мне, как в песне Антонова: «милей не шумные, милей одноэтажные...». Нередко скучаю по своему родному селу, красивее которого нет. Разумеется, это суждение без рассуждения. «Каждый кулик только свое болото хвалит». Однако оно действительно расположено в красивых местах. Не зря приезжие восхищаются, а «толстосумы» скупают земельные участки и строят шикарные коттеджи. Наше село расположено на правом берегу реки с пологими песчаными берегами, где вековые вётлы и березы склоняют свои ветви над водой, будто хотят напиться. А село с тремя строго параллельными улицами тянется вдоль реки на целых два километра. Средняя улица – центральная, потому что на ней расположены все социальные точки и администрация колхоза. Школа состояла из четырех корпусов, а теперь – одно трехэтажное здание. Очень много лет назад после Октябрьской революции церковь переоборудовали под клуб, но в последнее время восстановили. А новый дом культуры построили на берегу реки, там, где были

луга, на которых каждый год в Троицу проводились ярмарки. Это были самые светлые периоды моего детства, когда можно было насладиться мороженым и покататься на карусели. В этом месте русло реки хоть и достаточно широкое, но течение стремительное, а вода всегда холодная. Старые люди говорили, что деревню и поставили здесь потому, что земля обильно насыщена минеральными ключами и родниками. Переплывать её до санаторного берега не рисковали даже взрослые ребята. Мы называли его так, потому что на левом берегу располагались два санатория. Теперь они, возможно, перекуплены и являются какими-нибудь частными базами отдыха. Я только один раз рискнул переплыть, когда закончил девятый класс. Только потому, что обратно можно было вернуться по мосту, который соединял берега реки на трассе областного значения, проходящей вдоль южной околицы села, по которой мы ездили и в районный центр, и в область. А главное – мне было стыдно перед ребятами выглядеть слабаком.

Село окружают поля, а за ними сплошные лесные массивы. С каждым разом, приезжая в родные места, чтобы посетить последнее пристанище родителей, с грустью замечаю большие перемены в его облике. От былого почти ничего не осталось, все кажется чужим. Трогательные детские воспоминания вызывают лишь прежний старый мост и неизменившиеся поля вокруг села да лесные массивы. После моего отказа от направления в Москву меня оставили работать в

своём городе, который к тому времени уже стал родным. По причине первой неудачной женитьбы и по-прежнему хранящейся в сознании навязчивой детской идеи найти сказочную принцессу у меня не было стремления создать новую семью. А преклонного возраста родители мечтали только об одном – перед смертью повидать внуков – продолжателей рода. На 28-м году своей жизни я принял решение исключить из сознания детские «бредни» и женился на женщине, которая действительно была заинтересована во мне и искренне питала страстные чувства. Несколько лет у нас не было детей. Мы уже было отчаялись. Но через пять лет в апреле на следующий день после круглой даты нашего законного брака родилась дочь. Наши старики теперь с гордостью носили титул дедушек и бабушек. У моих родителей, наконец, исполнилась последняя заветная мечта – они увидели внучку, и вскоре один за другим ушли в мир иной.

Глава 15. Напряжение

Увлечённый воспоминаниями, я не заметил, как пролетел почти целый час. Стрелки на циферблате указывали на двенадцать часов сорок минут. Я никогда так долго не валялся в постели, и на основе укоренившихся привычек немного стало не по себе. Но с другой стороны это даже на пользу. Мне как-то надо «убить» сегодняшний день. Заправив постель, решил освежить, если не сознание, так хотя бы тело, и принял душ. Что теперь должно быть – завтрак или обед? Но от пропавшего аппетита этот вопрос меня совершенно не волновал. Меня с прежней силой тянуло к Есенин. Какая же все-таки «зараза» это чувство, которое называется любовь. От того, что её рядом нет, становится нестерпимо тоскливо. Непроизвольно сознание теснит ощущение утраты близкого человека. Если сейчас королева красоты скажет мне: «Я тебя люблю, хочу быть с тобой. У тебя будет все. Ты ни в чем не будешь нуждаться», то я не променяю эти блага на ту единственную, которая стала мне самым дорогим, самым близким человеком. К которой тянет так «остервенело», что абсолютно ни о ком и ни о чём не хочется думать. Ни о жизни, ни о смерти, а тем более о каких-то там бессмысленных благах. Вот что значит: «С любимым рай и в шалаше». Именно сейчас я реально переживаю то, о чем много раз слышал, но не придавал этому значения. Как говорят: «Лучше один

раз увидеть, чем сто раз услышать». А в такой ситуации точнее будет сказать: «Лучше один раз почувствовать, чем сто раз увидеть», то есть вкусить пирога. Вот сейчас я откровенно завидую тем, кто решает вкус пирога только лишь по описанию. Завидую даже своей прошлой жизни, много лет проведенной совместно с женой. А основание есть – нашей образцовой семье завидовали многие знакомые. Образцовая дочка – отличница в учебе, примерно воспитана (в первую очередь заслуга мудрого деда). Образцовый муж – не пьющий, не гуляющий, заботливый семьянин. Образцовая жена – трудолюбивая, никогда не унывающая, незаменимая опора мужу. Я был действительно счастлив. Если бы в тот период мне сказали, что мои чувства к жене не любовь, а естественная ответная реакция высоких уважительных чувств, я бы категорически возразил. Будучи уверенным в себе, я бы даже не стал прислушиваться к этим «бредням». Потому что не знал истинного «вкуса» этого чувства. Я еще не был поражен стрелой Амура. Потому что провидение еще не наградило этим с ума сводящим даром. А точнее будет – провидение не наградило меня наконец встретить женщину, предназначенную именно мне. И это с ума сводящее чувство только теплилось в моей душе всю мою сознательную жизнь. По моему телу волной пробежала дрожь от испуга, что я действительно не перенесу более суток такого напряжения и сойду с ума. Меня даже стало подташнивать. Я решил быстрее выйти и прогуляться на свежем воздухе, а не томиться в четы-

рех стенах. Улыбки на лицах людей от радостного весеннего настроения отвлекут меня. Потом сяду в любую маршрутку, проеду несколько остановок и зайду в первое встречное кафе. К тому времени, возможно, проклюнется аппетит. А если не проклюнется, то для аппетита и пятьдесят граммов не грех пропустить.

Глава 16. Предчувствие

Сегодняшний день намного теплее вчерашнего. Почти летняя погода поразила абсолютным безветрием. Люди как обычно, торопя события, уже гуляют в рубашках, а молодежь даже в одних майках. Хорошо, что я надел только легкую куртку. Ночью или рано утром, видимо, прошел хороший ливень. На асфальте от остатков луж, игриво слепя глаза, отражались солнечные зайчики. Я обратил внимание, что вчерашние мрачные деревья буквально за одни сутки повеселели и опушились нежной зеленью. Приятное ощущение очередного ежегодного пробуждения природы действительно повлияло на мое сознание в лучшую сторону. И, вероятно, именно по этой причине в моем ЭГО открылся третий глаз. Мне показалось, что именно сейчас позвонит Есения. Предчувствуя события, мы в это не вникаем, а когда свершится – ловим себя на мысли, что об этом, кажется, думали. Я не успел конкретнее проанализировать этот феномен, как заиграла мелодия входящего сигнала мобильного телефона в кармане куртки. От невероятного совпадения и подспудной уверенности мои руки, неподвластные моей воле, ужасно задрожали и стали неуправляемыми. Вынимая из кармана, чуть не уронил самую важную для меня на данный момент вещь.

– Женя, милый, здравствуй!

– Здравствуй, Есения, дорогая!

– Пожалуйста, меня не перебивай. Я не взяла с собой «зарядник», а телефон вот-вот «сядет». Я ужасно по тебе соскучилась. В общем, часов в шесть приеду, перезвоню от Людмилы, мы встретимся и я все тебе расскажу. Если ты не против, конечно...

– Нет, Есения, дорогая, конечно, не против. Я тоже по тебе страшно соскучился.

– Я уже жду нашей встречи с нетер... – на этом наша связь оборвалась. Последние буквы, составляющие звук: «пением» – пропели в недоступном эфире. Хорошо, что Есения успела объяснить, и я знаю причину обрыва связи.

Глава 17. Рефлекс

С этого мгновения стрелка барометра моего настроения от пасмурного резко перескочила на ярко-солнечное. Я даже почувствовал, что проголодался. С тех пор, как в последний раз нормально принимал пищу в этом «пасмурном» состоянии, прошли почти сутки. Я никогда не проводил над собой ставшие модными эксперименты по вегетарианству, а тем более – солнцеедению. Мне захотелось съесть чего-нибудь существенного, чего-нибудь мясного. И решил кафе искать не в душной маршрутке, а по пути пешего хода. От приподнятого настроения даже появилось желание поработать над проектом коттеджа. В голове давно уже хранятся все расчеты с учетом новой более экономичной схемы монтажа труб водоснабжения и канализации вплоть до мелочей. Но, к сожалению, после возвращения домой за три с небольшим часа я не успею завершить, а отрываться в таком деле не хочется – пропадет вдохновение. Займусь как-нибудь на неделе после рабочего дня. Обычно я с этими делами до полуночи управляюсь. А чем же заняться до шести часов вечера, чтобы скоротать время? И вдруг родилась блестящая идея. Лично мне, по словам тещи Галины Ивановны, Федор Егорович завещал большую общую тетрадь в клетку со своими записями. Эту тетрадь формата А4 в бирюзовом ледериновом переплете я хорошо помню. К сожалению, только про-

листал и вложил между книг. А для тщательного ознакомления откладывал все время на потом. Как обычно в текучке дней от различных забот многое забывается, а если вспомнишь – времени не хватает. Я поймал себя на мысли, что сам перед собой оправдываюсь. Нет, не оправдываюсь – я выворачиваюсь. Как в таких случаях говорят: «Правда глаза колет». От того, что за семь лет не соизволил заглянуть в тетрадь, завещанную мне человеком, по которому скучаю, стало стыдно и моментально сработал рефлекс – стремление «обелить» себя. А перед кем, уже не имеет значения. Этот рефлекс заставляет неосознанно выворачиваться даже перед собой. Пока размышлял над этим вопросом, чуть не прошел мимо закуской. Заведения общепита такого типа я посещать не привык, но теперь, когда появилось жгучее желание заглянуть в заветную тетрадь, а время с ритма мерного шага перешло на галоп, выбирать не приходилось.

Глава 18. Закусочная

В достаточно большом помещении закуской почти не было посетителей. В самом дальнем углу от входа заседала компания из четырех мужчин примерно сорокалетнего возраста. Благодаря учению моего покойного тестя о сущности человеческой я моментально определил – «великолепная» четверка – завсегдатаи этого заведения и жители ближайших домов (такие далеко не ходят). Этот сплоченный квартет принял изрядную дозу «ерша». На столе в большом количестве стояли кружки с остатками пива и порожняя бутылка из-под водки, а из закуски – в тарелке покоились обглоданные хвосты селедки. Их сознание уже было завуалировано плотной сепией, и, не обращая внимания на присутствующих, они о чем-то громко спорили, используя «перечные» словечки. За столом возле стойки, опасаясь близкого соседства и не разделяя взглядов веселой компании, активно поглощала пельмени молодая парочка. Видимо, в прогулке по весеннему городу они изрядно проголодались и по сценарию, схожему с моим, заглянули в первую попавшуюся точку общепита. Я ознакомился с меню в неказистой рамке на прилавке стойки. Там действительно из блюд существенного обеда кроме пельменей ничего не значилось. Заказал двойную порцию и компот из сухофруктов и занял место за соседним столиком с молодыми, подальше от непредсказуемых

неприятностей. Вероятно, разница в контрасте между мной и шумной четверкой побудила молодых пожелать мне, совершенно незнакомому человеку, приятного аппетита. Я машинально поблагодарил и соответственно пожелал того же. Когда-то было в порядке вещей говорить «волшебные» слова незнакомым людям. От стыда мне стало немного неуютно за то, что я уже привык к новым отношениям в обществе. А может, эти ребята заискивают передо мной с целью подстраховки и рассчитывают на мою поддержку в случае дебоша пьяной компании. Но нет... Я же не пятнадцатилетний мальчишка, чтобы гадать. Их откровенность чувствуется душой. И сомнений нет – эти ребята воспитанные. Но так или иначе все равно до слез приятно, что не вся молодежь подверглась современной мутации. Есть еще люди, которые воспитывают своих наследников по общепринятым человеческим канонам. Так, как мой тесть «лепил» будущее своей внучки и нашей с женой дочки, которая даже в детсадовском возрасте говорила: «Мой дедушка самый умный. Он всех хорошему учит. И вас научит». Я полностью согласен со словами, однажды сказанными Алексеем Алексеевичем: «В генах Русского народа заложена культура с особой стойкой жилкой. Вспомните историю. Он никогда на войну не шел с целью оккупации. Он всегда защищал. Эту истину признает весь цивилизованный мир. А чтоб совсем не угас очаг русской культуры, необходимо периодически подпитывать угольками». Ребята за соседним столом закончили свой обед, отнес-

ли использованную посуду и, проходя мимо меня, поздравили с наступающими праздниками. Я окончательно убедился в примерном воспитании этой молодой пары. Если бы в их сознании укоренились современные нормы морали, то, уходя, будучи уже уверенными в своей безопасности, не поздравили бы с наступающими праздниками. Меня в очередной раз тронула учтивость молодых, уже ставшая непривычной, и я, разумеется, поздравил их в ответ.

Глава 19. Невероятное

Буквально через минуту после ухода молодой четы в закуточную под ручку зашла чета достаточно преклонного возраста. Появление этой пары привлекло не только мое внимание. Даже шумная компания затихла. На груди у обоих вошедших позванивали и сверкали ордена и медали. Особенно у старика, опирающегося на клюшку, эти знаки доблестного отличия покрывали его пиджак сплошным блеском. Мой отец тоже был на фронте, только орденов поменьше, и, наверное, сейчас также передвигался бы с помощью клюшки. Мои размышления прервал один из членов компании, заседающей в дальнем углу. В его пропитом голосе чувствовалась ирония.

– С праздником, наши дорогие защитники. Только вот до праздника еще целых десять дней. А вы уже побрякушки нацепили. Невтерпеж похвастаться, да?

– Васька, заткни хайло! – Чувствуется, что буфетчица, стоящая за стойкой, давно уже знакома с этими узкими специалистами пивных букетов. – Совсем мозги пропили.

– Ладно, Светик, не ругайся. Он ведь не со зла, он просто шутит. – за своего кореша вступился другой собутыльник. – Ты лучше налей нам еще по кружечке.

– А на какие ши-ши? Вам, Гена, в кредит я больше не налью. Сначала рассчитайтесь по прежним долгам. Допивайте

свои сладкие остатки и свободны отсюда. – Старушка знакомилась с меню, а ее спутник терпеливо ждал конца перебранки, чтоб доходчиво объяснить причину парадного облачения.

– Мы, молодые люди, не похвастать вышли. Для нас с Марфой война закончилась сегодняшним днем. Именно сегодня моя Марфа спасла меня от смерти. Сама, будучи раненая, дотащила меня, бессознательного, истекающего кровью, до лазарета, и нас обоих сразу отправили в госпиталь. – Этот Гена сделал гримасу большого удивления и восхищения, поднялся с места и неуверенной походкой направился к старикам.

– Очень трогательная история. В таком случае сегодня действительно ваш праздник. Сегодня вы именинники. А именинники обычно угощают. Так что, отец, бери нам пивка и мы от души выпьем за ваше здоровье. – Я почувствовал, как от надменного поведения этих нахальных недоумков мое нутро начало вибрировать. В молодые годы я занимался в секции самбо. Мои мускулы напряглись, в них еще сохранилась мышечная память. Я хорошо понимал, что вкупе энергии всех четверых, еле стоящих на ногах, не наберется даже на силу, равную одного трезвого. А тем более вместо расчетливого нападения они будут друг другу только мешать. И представил картину последствий: переломанная мебель, возможно, переломанные конечности и разбитые лица, а в результате – посещение ОВД. И мне же за правое дело

придется отвечать. Придется рассчитываться за поломку инвентаря и оплачивать лечение пострадавших. В голове к месту всплыли Тишкины слова: «Моя милиция (теперь полиция) меня же заберет» и «В г... вступишь, потом долго этим же г. от тебя вонять будет». Я решил повлиять на ситуацию не физически, а морально. Когда с пьяными разговариваешь вежливо, они иногда становятся послушными. Но буфетчица Света меня опередила.

– Гена, забирай своих дружков и идите, пока беды не натворили. Ну, совсем совесть потеряли – у стариков деньги требовать. – Только чувствую я, что критика эта малоэффективна. Тон, обращенный к Геннадию, был немного мягче, чем к Василию. Видимо, этот Гена – местный необузданный головорез, и буфетчица его побаивается.

– Ты, Светик, не встречай, не в твою кассу лезу. Ты, видать, не знаешь, какую пенсию нынче получают такие божьи одуванчики. Слушай, дед, зачем вам такие деньги? Вам ведь сейчас ничего не надо, а на похороны свои вы давно уже накопили. – Мое негодование с каждым мгновением стало нарастать, но, сдерживая себя, решил действовать по намеченному плану, только теперь не сюсюкаться с ними, а высказаться жестко. Как только я встал со своего места, услышал скрежет отодвигаемых стульев за моей спиной. Трое сидящих в дальнем углу были озабочены только одной заветной мыслью – Генка сейчас «расколет» этих одуванчиков и принесет всем пивка. Но когда я поднялся и решительно напра-

вился к стойке, они тоже встали и курс направления их был на меня. В них пробудился псовый инстинкт, они мгновенно учуяли исходящее от меня недоброе. Недоброе они чувствуют, а вот понятие справедливости, некогда жившее в их сознании, растворилось в алкоголе. Не вникая в ситуацию, они инстинктивно за своего вожака порвут любого на части. Все присутствующие в зале собрались у стойки и у каждого были свои намерения. Но мои намерения не реализовались. В самый кульминационный пик накала страстей в моей голове опять появился уже знакомый писк. Я даже испугался, что меня парализует и я окажусь самым беспомощным в этом окружении. Однако происходящее далее поразило и восхитило не только меня, но и окружающих. На этот раз Кондратий меня не хватил. Я почувствовал себя джином из сказки про Алладина и волшебную лампу. Я стал марионеткой этой неведомой энергии, которая управляет моей волей. Под его руководством я и двигался, и говорил:

– Так вы, четверо алкашей, замрите! – и действительно эти пьяницы застыли и стали как мраморные статуи. Один из этой четверки остался стоять даже со скорченной рожей, напоминая искусно слепленную маску. Смешной сморщенный нос, а из раскрытого рта торчали неприятно-выпяченные гнилые прокуренные зубы. Вероятно, он окоченел в тот момент, когда ему хотелось смачно чихнуть. Откровенно сказать, по натуре я не обделён сердоболием, но, наблюдая такую жалкую сцену, стал сочувствовать этим подлецам.

Как они теперь? Неужели так и останутся застывшими? А «разморозить» не в моих силах. За всю историю существования человечество придумало тысячи всевозможных способов наказания и пыток. Прибегали к различным ухищренным способам, таким как прочно связывали жертву и ставили под монотонно капающую воду или усаживали на побеги бамбука, который через сутки прорастал сквозь тело, и еще множество других. Но до такого способа еще никто не додумался. Просто у человека нет этих возможностей, иначе неизвестно, чем могло закончиться. Скорее всего, сам бы себя и уничтожил. Сколько было жестоких, даже бессмысленных, войн. А это и есть попытки самоуничтожения. И не одна война не приводила к идеальному разумному финалу. Человек мнит себя царем природы. А отдельные личности самозванно провозглашают себя чуть ли не богом. Но ни один из этих самозванцев не задумывался, что все мы равные, что мы букашки во Вселенной. Мать-природа наделила нас разумом, но чтобы мы не превзошли ее и не пытались править миром, ограничила этот разум и добавила нам эмоций. А для полной реализации норм естественного отбора с целью поддержания баланса сама назначает избранных. Мой покойный тесть говорил: «Мы созданы природой и подвластны природе. Мы, хоть и разумные, но марионетки, и от любых испытаний, любых катаклизмов, насылаемых на нас, – выживем только мирно сосуществуя. Только терпя и уважая друг друга». И опять я поймал себя на мысли,

что эта разумная энергия хоть и овладела моей волей, но не лишила меня функции мышления. Возможно, память тоже сохранится. Окинув взглядом свидетелей невероятного происшествия, мне показалось, что и остальные окаменели. Но спустя секунду до меня дошло – остальные остолбенели от изумления. Вилка с сыром в руке буфетчицы часто вибрировала. Как будто она хотела сбросить этот сыр с вилки, а не приготовить бутерброд по заказу. Пожилая женщина потирала подбородок, а мужчина, опираясь на клюшку, переминался с ноги на ногу. Переведя взгляд на «окаменевших», я понял, что они не умерли, у них двигались глаза, их просто парализовало. Остальные, кого не коснулась воля джина, ждали дальнейших событий. Что будет дальше – интересовало и меня. Я сейчас хорошо понимал что мыслить даже конструктивно могу, а вот говорить не то, о чем думаю, меня заставляет «ОНА» или «ОНО».

– Каждый из вашей четверки очень хорошо сейчас понимает свое абсолютно безвыходное положение. Ваши внутренние органы, мозг и чувства функционируют по-прежнему. Но двигаться вы не можете. Если где-то зачесется, вам придется терпеть. Не подвижны даже ваши пальцы. Но главная беда впереди. Через десять минут от усталости и без движения начнут отекают нижние конечности. Через пятнадцать – почувствуете усталость в руках, а затем и всего организма. Но не присесть, не прилечь невозможно. Через полчаса устанет и сердце. От слабого кровообращения вы начне-

те замерзать. В теплом комфортном помещении почувствуете ледяной холод. Даже стоя на ногах – начнете засыпать, а это признак медленного, но, к вашему счастью, безболезненного умирания. – По быстро бегающим глазам стоящих без движения бедолаг я понял, что от ужаса они уже почти при смерти. У двоих из окоченевшей четверки этот признак выразился достаточно наглядно. От неудержания содержащейся в них влаги штанины их брюк заметно потемнели. Но инстинкт самосохранения заставит их бороться до конца. – Сейчас, чтобы выйти из этого состояния, вы готовы на любые жертвы, кроме смерти. Я вас выведу, но для того, чтобы этот ужас засел в вашей памяти навсегда, нужно чтоб он проник до мозга костей. Для этого необходимо некоторое время. А чтобы время не проходило бессмысленно, прочитаю назидательную лекцию и дам полезные советы. В натуре человека заложены и отрицательные, и положительные черты поведения, которые выражаются эмоциями. Эти черты постоянно борются и дают сигналы к активным действиям. Лидерство эмоций зависит от преобладающих черт натуры, среды обитания, обстоятельств, мер и методов воспитания, привитых с детства. Однако все эти сигналы принимаются и отправляются для исполнения мозгом, который является и командиром, и диспетчером. Только вот мозгу иногда бывает лень заниматься анализом – какой сигнал положительный, а какой – наоборот. В этот период лень отключает рас­судок – ту долю интеллекта, которая способна определить –

что такое хорошо, а что плохо. Алкоголь очень хорошо отключает рассудок. Человек без рассудка – это животное. В отличие от человека животное лишено многих положительных качеств и не наделено совестью. Вы добровольно превращаете себя в животных, и теперь вам не дано вживаться в чувства и эмоции других. Но подобное в той или иной степени переживали. И теперь, включив рассудок, сделайте вывод, что боль, унижение, оскорбление переживают абсолютно все. Но не все отключают сознание, чтобы как малые, еще не сознательные и не воспитанные дети получать удовольствие от страдания других. От того, что вам сейчас плохо, никто из присутствующих не имеет удовольствия, даже зная, что вы подонки. Надеюсь, вышесказанное отпечаталось в вашем мозгу как первая заповедь. А если забудете, то постарайтесь в вашем жалком существовании твердо запомнить самое важное: любым малейшим отклонением вашего поведения от вышесказанного вы сами себе подпишете приговор. Незамедлительно последует автоматическое очередное замирание. Единственная надежда на выживание – это я. Но меня рядом не будет. Науке неизвестно это заболевание. Никакая медицина не спасет. Вам самим выбирать, по каким канонам жить. Если среди вас есть безотчетные герои – можете рискнуть. Только матушка-природа беспристрастна. Жалеть, как родная, не способна. Она учредила закон естественного отбора и полезных советов никому не дает. По какому пути идти – каждый выбирает сам. А теперь

– разомрите! – Все присутствующие были поражены и невиданным явлением, и сказанной мной речью. Их замороженные взоры были устремлены на меня – сотворившего неестественное. Только я тоже был поражен, так как говорил, руководствуясь чужим сознанием. По этой причине все вздрогнули от неожиданного резкого шума. Разом упавшие тела четырех бедолаг произвели эффект выстрела. С этого мгновения я почувствовал, что я – это я. И не знал, что дальше делать. Через несколько секунд «отмороженные» стали приходить в себя и потихоньку подниматься на ноги. А остальные с восхищением и на перебой благодарили меня за разрешенную удивительным и чудесным образом ситуацию, но на всякий случай держали дистанцию. Пострадавшие поднялись на ноги, но еще не совсем пришли в себя, стали с опаской продвигаться к выходу. По еле слышному бормотанию можно было догадаться, что они извиняются и дают клятвенные обещания. От восхищений и благодарностей за избавление от неприятного конфликта я ощущал не удовольствие, а какой-то дискомфорт. Мне скорее хотелось покинуть это помещение. Попытался на лице изобразить маску, соответствующую ситуации, поздравил с наступающими праздниками и в спешке вышел.

Глава 20. Фитонциды

У каждого человека вкусы индивидуальные. И кому-то навязывать свои бессмысленно. Даже самому близкому человеку и со схожим мировоззрением. «На вкус и цвет товарищей нет». Одни откровенно любят золотую осень, другие – зимними пейзажами, со спящей белизной, с деревьями, укутанными в снежные шубы, с бесчисленными рукавами на ветках. А я обожаю весенне-летний период. «Все покрыто зеленью, абсолютно все». И необыкновенно мягкая голубизна небесного купола. Но самый дорогой период для меня – это время пробуждения и расцвета флоры после долгой зимней спячки. Деревья, сменив зимний наряд, укрываются шубой из только что родившихся нежно-зеленых глянцевого листочков. Но, к сожалению, этот период слишком скоротечен. Вновь рожденные листочки быстро взрослеют. Когда я вышел из закуской, мое желание было как можно больше напитаться эликсиром этого периода, чтобы хватило до следующей весны. По этой причине домой вернуться решил опять пешком. Однако невероятное явление, произошедшее со мной несколько минут назад, не уходило из моего сознания. Оно не вытеснялось даже наслаждением погожего дня расцветающей весны. Меня подмывало рассказать об этом событии кому-нибудь из близких. Разумеется, подсознательно имелась в виду Есения. Но стоп... От нахлынув-

ших эмоций я совсем забыл о предупреждении и постоянном контроле за мной. Так мы устроены – трезвый расчет нашего сознания постоянно ведет борьбу с эмоциями всю нашу жизнь. Я вспомнил слова тестя: «Как ни парадоксально, но бывают случаи, когда человек умирает от того, что боится умереть. Инстинкт самосохранения оберегает нас от непредвиденных обстоятельств, угрожающих нашей жизни. Но в купе с чрезмерным эгоизмом затмевает рациональное мышление. Если хочешь выжить, никогда не забывай прежде всего в любой даже самой критической ситуации – неприменимый анализ этой ситуации. Безвыходную ситуацию создает только паника в сознании. Она автоматически включает инстинкт самосохранения, но выключает логику. Для верного выхода из создавшейся ситуации в обязательном порядке необходимо вытеснить эмоции и хладнокровно руководствоваться только народной мудростью. К сожалению, в сознании вновь родившегося человека не хранится опыт жизни предыдущих поколений. Каждому новорожденному все приходится постигать вновь. И к сожалению, у каждого со своим мировоззрением свой опыт. А накопленный веками опыт людей, выраженный в сказках, прибаутках, поговорках и пословицах, является универсальным справочником во всех житейских ситуациях. Народная мудрость, конечно, мудра, но она все равно не спасет, даже если ты выучил ее на зубок. Та же народная мудрость гласит, что для выживания необходимо постоянно преодолевать свою лень и постоянно рабо-

тать на собой: «Под лежащий камень вода не течет». Непредвиденная ситуация может случиться в любой момент. Когда она застает, то, как правило, неподготовленный человек паникует. Для выживания необходимо готовить себя к этому заранее и ежедневно». А я по присущей нам лени по-прежнему не работаю над собой. Как правило, мы всегда надеемся на авось. Хорошо, что я сейчас вспомнил об этом. И воспользовался народной мудростью: «Семь раз отмерь – один отрежь». Эта разумная энергия предупреждала меня – не разглашать факт контакта. Твердый бугорок в нижней части моего затылка подтверждает реальное наличие вживленного «контролёра» моих действий. Мое необдуманное ребячество, надо полагать, закончится обездвиживанием, которое ОНА или ОН наглядно сотворила с теми четырьмя бедолагами. Мы для нее подопытные кролики. Если я, избранный, не оправдаю доверия, то из миллиардов таких как я кроликов без проблем найдет другого.

До обещанного Есенией звонка осталось три часа. Времени достаточно: и насладиться весной, и успеть ознакомиться с заветной тетрадью. Я не спеша прогулялся и некоторое время посидел на уличной скамейке, с удовольствием насыщая свои легкие воздухом, уже напитанным фитонцидами весны.

Глава 21. Фёдор Егорович

Придя домой, незамедлительно достал с книжной полки ту вещь, которая в последний час стала чувствительно жечь мое сознание. Я только в последнее время начал понимать, что по заложенной от природы нам лености мы возлагаем свое будущее на авось, а если требуется подумать, то рассуждаем только со своей колокольни, то есть руководствуемся только узкими личными познаниями жизни, будучи уверены, что мы уже пожили и достаточно мудры. Только у этой мудрости почему-то не хватает мудрости допустить, что у каждого своя колокольня. Как только я взял тетрадь, мои руки задрожали. Еще не раскрыв ее, почувствовал, насколько ценна для меня эта вещь. Благодаря многократным и длительным беседам с покойным тестем я научился на мир смотреть другими глазами – трезво и рационально. И благодаря моей стеснительной и скромной натуре и умению без возражений слушать, несмотря на мой достаточно сознательный возраст, Федор Егорович нашел во мне достойного преемника. Не считая внучки, то есть нашей дочки. Настя почти с пеленок впитывала его учения как губка влагу. И благодаря деду она была всезнайкой, которая давала полезные житейские советы даже нам, родителям, и была первой ученицей и отличницей в школе. Моя жена также слушала, не перебивая, но только из уважения, с целью не оскорбить отца. Фе-

дор Егорович отлично понимал, что любые беседы на философские темы всегда становятся нудными, если не ты, а тебя учат. Милое дело – учить жизни малых любопытных детей. А вот интерес взрослых, которые сами горазды учить, трудно зацепить. В беседе с Верой он замечал, как дочь уже не вникает в его речь, она думает о своем, а кивает только по инерции. Он потихоньку сбавлял темп речи, а затем совсем замолкал. Вера, опомнившись, сознавала, что ее «раскусили» и с улыбкой извинялась перед отцом. Макар – младший сын Федора Егоровича и Галины Ивановны – относился к группе людей с трудноуправляемой эгоистичной натурой. Из всех членов семьи он признавал только маму. Природа распорядилась Галину Ивановну наделить инстинктом – чрезмерной материнской страсти, но только к одному из «отпрысков» – к сыну. Несмотря на постоянные нарушения норм поведения в обществе, начиная с детсада (в итоге приведшие его к алкоголизму, а затем и к летальному исходу), Галина Ивановна слепо прощала ему все его «пакости» и «целовала в попку». На основе своего понимания сущности (суждения со своей колокольни) препятствовала мужу в участии воспитания сына со словами: «Ты говоришь, что хорошо знаешь людей и знаешь, как поставить на путь истинный. А на самом деле ты ничего в жизни не смыслишь и совсем не понимаешь своего родного сына! Как можно пороть слабенького ребенка? (А этот слабенький ребенок – предводитель шайки ровесников отобрал деньги у товарища и в назидание избил). Наказание

детей таким методом – это тупость, это средневековье! Ты совсем бесчувственный чурбан и все твои идеи бредовые!».

К сожалению, истину люди начинают понимать на смертном одре, когда неведомая сила заставляет сознавать, что смерть – это только переход в другую форму бытия. Когда полностью ощущают, что эта истина страшнее смерти, так как вернуться в прошлое и устроить свою жизнь, руководствуясь не эмоциями, а здравым смыслом – уже невозможно. Макар к отцу теплых сыновних чувств не питал. Только вынужденно, когда наперекор нравоучениям и советам все делал по-своему, а затем убеждался в реализации событий, предсказанных отцом. А уважение в этой черствой душонке просыпалось благодаря другой ярко выраженной черте натуры – хвастовства заслугами отца перед пацанами. А гордиться было чем. Уважаемый почетный член совхоза. И не просто уважаемый, а авторитетный житель села. К нему обращались за помощью и советом и стар, и млад, в том числе и родители товарищей Макара. Его портрет бесшменно висел на Доске почета. Хорошо усвоив законы природы, на которых основана вся сущность, Фёдор Егорович понимал не только человека, но и животных. Когда проходил вместе с ним мимо чьей-то калитки с надписью «Во дворе злая собака», за забором не было слышно ни звука, а в одиночку эти собаки обязательно облают. И не зря только его назначили ответственным по уходу за совхозными племенными быками. Эти монстры были свирепого нрава, поэтому в стойлах их держали на цепях, при-

крепленных к кольцу, продетому сквозь ноздрю. Случалось, какой-то бык срывался и взбешенный от боли с налитыми кровью глазами бегал по селу, все сметая на своем пути. Люди от страха прятались где могли. Чувствуя эту мощь, замолкали даже самые свирепые псы. Только Федор Егорович мог их успокоить. Только он знал «бычий язык» и внушал им покорность. Макар не имел обыкновения вникать в наставления отца, но, чувствуя его правоту, никогда не огрызался. А вот Галина Ивановна, единственная из близких родственников и всех остальных, кто знал Федора Егоровича, откровенно и с презрением обзывала своего мужа занудой, несущего бредни. Особенно, когда он пытался доходчиво растолковать причину какого-нибудь происшествия в селе в ответ на ее удивление: «Уму непостижимо, как так могло случиться? Ведь Ванька такой спокойный...» У нее не хватало терпения выслушать его до конца, даже по настоятельной просьбе хоть один раз вникнуть в законы природы и понятие сущности. Сочувствуя тестю в такие моменты, я почти сливался с его нутром и переживал его ощущения. Тесть не хотел, чтобы его жена, с высшим образованием и уже преклонного возраста, выглядела перед посторонними наивным ребенком. В таких случаях в моем сознании всплывала одна и та же образная картина: человек, пожалев голодную собаку, пытается сделать добро – угостить колбасой. А собака со своей «мудростью» этот акт милосердия воспринимает по-своему. В ответ она огрызается. А если добрый человек будет наста-

ивать, то ей это занудство надоест и она может даже укусить. Как ни парадоксально, но считая себя мудрой (поскольку достаточно прожила), она, порой выражая свое негодование, не задумывалась над сказанными ею же словами: «Тебя никогда не обмануть, от тебя ничего не утаить, все знаешь наперед. Тебе сыщиком надо работать, а не скотником на ферме. Если ты такой умный, так почему же не стал директором совхоза или каким-нибудь большим начальником?». Из этих слов вывод напрашивается сам – если человек способен дедуктивно мыслить – значит достаточно умный. А не начальник, потому что в его натуре не заложен чрезмерный карьеризм. Галина Ивановна, будучи бухгалтером совхозной конторы, имела неплохие связи в верхах совхозного масштаба. Однажды по благу достала дефицитную книгу тех времен «Собачье сердце». Залпом прочитала и потом долго восхищалась автором этого произведения. Но так и не вникла в один из основных намеков морали – для того чтобы стать начальником, необязательно быть образованным и умным, достаточно безотчетной наглости и нахальства. Подсознательно она, как и родной сын, чувствовала способности мужа отменного понимания сущности. А сознательно – по причине высоко-стервозной натуры ей везде хотелось быть первой и ни в коем случае не хотелось чувствовать себя униженной. И на этой основе не понимала, что в действительности самоунижалась в его глазах. И еще один немаловажный фактор, влияющий на стойкое мнение о наших близких, будь у них хоть

семь пядей во лбу. В связи с тем, что в нашей психологии заложено положительное обращение к незнакомому нам человеку, мы неосознанно относимся с толикой уважения и почета, пока не познаем его. Особенно если эти люди высокого ранга или «звёздного» значения. А с близкими мы с рождения знакомы. И какие бы заслуги, должности, высокие посты наши близкие родственники не имели, будь они хоть королями, для нас они просто папы, мамы, братья, сестры. По сравнению с неизвестными посторонними мы запросто, не задумываясь, можем позволить себе оскорбить их или унижить. А у Галины Ивановны муж не какой-то там большой начальник, а рядовой скотник. Поскольку ей (впрочем, как и большинству людей) для конструктивных выводов в подсознании ковыряться лень, потому что так принято – рядовой скотник или какой-нибудь дворник, сантехник не бывает умным и мудрым. Вот неизвестный человек, если он учёный и автор чего-то научного, то это совсем другое дело. А если узнаём, что какое-то научное открытие сделал обыкновенный и без образования рядовой гражданин, то к такой новости относимся с недоверием. Федор Егорович неоднократно пытался ей объяснить: «Любую информацию каждый человек воспринимает по-своему. Какую-то острую шутку одни воспринимают радостно, как поощрение, другие никак не реагируют, третьи оскорбляются и унижаются. Никто кроме них самих не виноват, что они воспринимают по-своему. Если не хочешь, так не хоти. Если не хочешь чувствовать себя

оскорбленным, так не чувствуй. Все зависит от того, как ты будешь командовать своими эмоциями».

Глава 22. Одр

В правоту суждений мужа тёща вникла только после его ухода из жизни. Страдания, связанные с утратой близкого человека, вынуждают глубоко задумываться и анализировать события совместно прожитой жизни. А полностью Галина Ивановна осознала через месяц, когда сама уже была при смерти. Когда нам сообщили, что Галина Ивановна в больнице, мы с женой незамедлительно прибыли. Сидя у её кровати, я не знаю, какие ощущения переживала Вера, но я в тот день впервые в своей жизни реально почувствовал безвозвратную холодную близость кончины человека. Перед мной на постели лежала не привычная мне тёща со своим набором поведения и речи, а совершенно другая женщина. Теперь в её речах чувствовалась мудрость, которая выражалась в ответственности за каждое сказанное ею слово. Впервые в своей жизни она сделала и себе, и нам откровенное признание: «Дети мои, выслушайте меня, пожалуйста. Не сегодня-завтра я умру... Не перебивайте, это я знаю точно. Но не боюсь, как раньше. Я просто устала. Я знаю, что моя душа встретится с Фединой и сообщит, что я всё поняла, и покается перед его душой. За этот месяц без него я очень многое передумала. Если б вы знали, как мне его не хватает. Так стало тошно жить без него, даже Макара перестала вспоминать. Я только теперь, когда прочитала его записи, поняла,

насколько мудрым был мой Федя. А я, дура, не слушала его и иронизировала. Мне казалось, что он от своих фантазий и писанины свихнулся. Если пытается вменить вещи, о которых нам не дано знать. Особенно, когда начинал объяснять про Бога и душу. Что он может знать о том свете, если ни разу там не был? Я всегда его попрекала, что он только время тратит на писанину о своих глупостях. Даже хотела его бумаги выбросить в печку, а он, догадываясь о моих намерениях, прятал свою тетрадь и все это терпел. Представьте, если мы сожжём картинку ребёнка. Пусть они далеко не шедевры, но для него это большие страдания. Мужчина тоже живой человек и тоже страдает. Только в отличие от женщин он не пускает слёзы, а всё это держит в себе. И только теперь, когда я стала чувствовать свою душу, осознала, какое горе я ему принесла своей, если можно так выразиться, «инквизицией». А всё потому, что где-то там в глубине моего подсознания я понимала и ревновала к его реальным знаниям. Но никогда в это не вникала. А теперь поняла что мой стержневой эгоизм просто не позволял выглядеть душой. А привитая с рождения лень не давала хорошо проанализировать, что вся проблема всего лишь от моего элементарного слепого себялюбия. Когда он меня поправлял или пытался что-то объяснить, я всё время психовала и на полуслове обрывала со словами: «Сам ничего не смыслишь, но так хочется показать себя самым умным, чтобы только меня унижить!» А в действительности получается, что я сама себя унижала,

а он как раз это и пытался мне втолковать. Хотел открыть глаза, образумить. Иногда и психовал, что я вот такая образованная, мудрая, а не способна управлять своими эмоциями и попытаться хотя бы один раз, не перебивая, спокойно выслушать его, вникнуть и, наконец, понять. Ведь в том, что Макар так рано из жизни ушёл, виновата только я. За такую несправедливость я бы на его месте страшный скандал учинила. И вот теперь я полностью осознала, что это мой эгоизм не давал мне выглядеть перед ним душой. А в действительности и была душой, потому что обеляла себя только перед собой, а Федя – совсем не неотёсанный чурбан. Много лет работал, огромный труд вложил в эту тетрадь. И если бы я её не прочитала, то всего этого и не смогла бы объяснить. У меня просто бы не хватило ума дойти до этого. Дорогие мои, вы еще не знаете, как человек на пороге перед смертью начинает тонко понимать истину, которую раскрывает душа. И не дай вам бог, конечно. Вам ещё рано. Вам ещё детей и внуков своих на ноги поставить надо. Вы пока только накрепко запомните, что всё, о чём я сказала, – сущая истина. Я только теперь стала понимать эту сущность так как понимал Федя. И только теперь поняла, что он действительно знал меня лучше, чем я сама себя. Умирая, он мне сказал, что после его ухода я переменюсь и теперь он не боится за тетрадь, и попросил передать её тебе, Женя. Почему именно тебе, не знаю, но его просьбу исполняю до конца. И я действительно переменялась. И поняла, что мой страшный эгоизм не давал

рассуждать справедливо. А таких, как я, миллионы и миллионы, которые считают себя мудрецами только потому, что имеют высшее образование. Сейчас мне хотелось бы, чтобы эти миллионы заблуждающихся услышали мои слова и серьёзно призадумались. Потому что это доходит до людей только в тот момент, когда дверь в мир иной уже открылась и уход туда неизбежен. Я хочу, чтобы вы прочитали его труды вместе. Думаю, Фебина душа будет удовлетворена. Я уже устала говорить. Я хочу попрощаться и с Настей. Вы, пожалуйста, попросите её, чтобы пришла завтра. Я хорошо знаю, что на моих похоронах она не будет так рыдать, как над могилой деда. Но сейчас хорошо понимаю, что в этом виновата только я. Поверьте мне, что смерти я уже не боюсь. Страшнее смерти для меня сейчас понимание безвозвратности, но прошлого уже не вернуть».

Но с внучкой Галина Ивановна попрощаться не успела – поздно ночью скончалась. А мы с Верой так и не исполнили последнюю просьбу ее матери – не прочитали завещанную мне тетрадь тестя. Родная деревня Веры расположена далеко. Часто ездить туда, как прежде, не было смысла. Наведывались только с целью посещения могил родителей и брата Веры. Спустя восемь месяцев Вера продала родительский дом. Судьба неудачника продолжала планомерно преследовать мою жизнь. Вслед за моими родителями ушли родители Веры, а затем не стало и жены с дочерью. Но жизнь продолжалась и из месяца в месяц рутинной чередой переходила в

годы. И вот, наконец, я соизволил уделить внимание этому творению.

Глава 23. Изложение

Как правило, рукописный текст читать намного сложнее, чем печатный. Порой, бывает трудно разобрать замысловатые закорючки даже в каллиграфическом почерке. Но содержимое этой тетради меня приятно поразило аккуратным, хоть и очень мелким, но легкочитаемым почти печатным шрифтом текста. И, вероятно, её объёма не хватило, поскольку в конце дополнительно вклеено не менее десятка листов. Я сразу сообразил, что эти записи он готовил для публичного чтения и переносил с черновиков. А черновики, разумеется, давно уже нет, за исключением нескольких листов, вложенных в приклеенный из бумаги кармашек на внутренней стороне обложки. На этих бумажках действительно были неразборчивые тексты, изложенные скорописью, которые мог разобрать только автор. Вероятно, Федор Егорович боялся упустить нить идеи, поэтому срочно записывал на отдельном листке, а потом редактировал. Мне в очередной раз стало любопытно, с какой поры он начал задумываться над вопросами сущности? С юных лет или уже в зрелом возрасте? В беседах с тестем меня всегда «подмывало» спросить его об этом, но воздерживался. А сейчас сожалею, что не переступил через свою чрезмерную тактичность, связанную со стеснительностью (которую он называл «бзиком»), из-за которой в своей жизни много раз страдал. А Федор Егорович

никогда об этом не говорил и о своей тетради ни разу мне не упоминал. Конечно, если рассудить элементарно логически, то хорошее самостоятельное познание сущности без учителя, вероятно, возможно только, если заниматься этим делом с раннего возраста. Я приступил к чтению первой страницы.

В этой тетради я намерен изложить знания, постигнутые наставлениями Матери-Природы, руководствуясь фактами и народной мудростью. И периодически подтверждать широко известными примерами и личными из прожитой жизни. Будучи в полном здравии с трезвым сознанием и твёрдой памятью, за свои слова несу полную ответственность. В связи с обстоятельствами буду повторяться. Но, как гласит народная мудрость: «Повторение – мать учения». Я хорошо понимаю сущность человеческую как частичку всего Сущного. На основе многочисленных бесед с различными людьми по своему опыту знаю, что большой процент читающих моим изложениям будет возражать. Из этого числа – одни отчаянно, другие – просто прекратят внимать. Считаю необходимым сказать, что любая даже отвратная информация для сознания не бывает бесполезной. И критиковать любую информацию, не постигнув до конца, – элементарная глупость. Нижеизложенное будет непривычным к размышлению, а порой тяжёлым. Чтобы вникнуть и понять, необходимо: одним обуздать свои амбиции другим напрячь мозговые извилины и несколько раз перечитывать некоторые абзацы. И всем без исключения – преодолевать свою лень, бороться с которой

учим детей почти с рождения.

Для полноценного существования природа наделила нас многими важными функциями. Лень, которую мы ошибочно называем «чертой характера», не вникая в её назначение, является одной из функций нашей жизнедеятельности. Роль лени – страхование от чрезмерного переутомления, которое приведёт к летальному исходу. А мы неосознанно спекулируем этой функцией страхования. Позволяем лени пленить нас всегда, как только натыкаемся на интеллектуальную или физическую преграду, которую можно и нужно преодолеть. Своими изложениями я не имею цели хвастливо блеснуть знаниями, а читателя унижить. Мои знания – заслуга Матери-Природы. И стремление поделиться с читателем своими знаниями во благо человечества (как и всем авторам) мне также вменила Мать-Природа.

С самого рождения наша жизнь течёт планомерной рутинной чередой. Хоть и рутинной, будничной, но она почти всех нас устраивает. Мы безотчётно, по инерции ни на что не обращаем внимания. Но когда с нами в этой планомерной жизни происходят неприятности, мы в очередной раз вынужденно пробуждаемся и, переживая, задумываемся. И теперь нас многое не устраивает. Нас не устраивает непредсказуемая, непланомерная погода; непланомерные катаклизмы в природе, которыми править мы не в силах. И вообще всё идёт не так, как нам хотелось бы. И почему так всё несправедливо? Почему, например, Господь всем гениям отпускает короткий

жизненный срок? А бездарным подонкам позволяет править нашим миром? Эти и многие другие противоречия приводят в замешательство о стабильности и идеальности нашей сущности. Нередко можно услышать слова сожаления: «Мы живём в неуправляемом хаосе». И действительно, очень многие вещи не поддаются логическому разрешению простого обывателя. Однако, если к этому достаточно серьёзному вопросу подойти аналитически, опираясь на знания, достигнутые научным прогрессом, то вывод будет – этот хаос управляем и разумно сбалансирован.

Человек – самое развитое существо из обитающих на нашей планете. Но самое развитое только в плане интеллекта. А в остальном для соблюдения природного баланса человек против животного мира многими и немаловажными возможностями обделён. Для пытающихся возразить, считаю, в данный момент нецелесообразно тратить время на поспешные необдуманные доказательства. Примеры и факты по этой и другим темам будут приведены по мере изложения. А сомневающемуся читателю для убеждения рекомендую не ленись поискать в научной литературе. Но один пример следует отметить. Человек ограничен в возможностях телепатического общения. Общаться нам дано только посредством слова. Прошу запомнить, что (отсюда и далее) подразумеваются люди со среднестатистическими данными, то есть исключая менее или более развитых от природы. Об исключениях в природе по мере тематического изложения также бу-

дет упомянуто и не единожды.

В любом языке огромный запас слов. В каждом слове заключена своя информация. Всем известно выражение: «Краткость – сестра таланта». Это действительно так, если для изложения своей информации есть способность (талант) изъясняться доходчиво, но кратко, то есть – в трёх словах. И что немаловажно: когда говорящий – авторитетное лицо, речь которого слушают с глубоким интересом то есть вживаясь. Когда непонятно изложенное в трёх словах не пропускают мимо сознания, а просят объяснить дополнительными словами. Но, к сожалению, общаясь на одном понятном языке, даже прибегая к помощи жестикуляции рук, люди, как правило, друг друга не понимают. Очень часто слышим и говорим слова отчаяния: «Мы как будто говорим с тобой на разных языках!». Но, к сожалению, для исчерпывающего 100 % донесения информации слушающему никакой лексики не хватает по ряду причин:

1. У каждого собеседника индивидуальное мировоззрение. То есть, произнеся слово «дом», одни воспринимают его как скромное жилище, другие – как роскошную виллу, третьи – как небоскрёб и так далее.

2. На качество восприятия и анализа текста влияет самочувствие. Как то: состояние здоровья, окружающая среда, остатки прежних впечатлений или настоящие и так далее. То есть в зависимости от самочувствия произнесённое слово «дом» может восприниматься и как скромное жилище, и как

роскошная вилла, и как небоскрёб и так далее.

3. Для доходчивого выражения мысли не всегда подбираются конкретные (верные) слова и термины. То есть, произнося «дом», говорящий подразумевает только своё изображение: или скромное жилище, или вилла, или небоскрёб и так далее. Следовательно, даже для конкретных слов в помощь необходимы комментарии, нередко и жесты, кулаки и руки.

4. Не всегда слушающий доходчиво понимает, так как не знает значения некоторых слов. Но, не выяснив, трактует их по-своему и продолжает слушать.

5. Не всегда слушающий внимает по причине отвлечения. Как правило, безропотное возражение или усталость внимать.

6. Не всем хватает терпения слушать по причине ощущения мнимого унижения.

7. Самая основная причина – нам не дано внедряться в плоть и сознание говорящего и жить его эмоциями. То есть нам не дано улавливать информацию телепатически и стопроцентно сопереживать его ощущения. Отсюда сам собой напрашивается простой логический вывод – словами донести информацию стопроцентно невозможно. Это равносильно – словами объяснять вкус пирога. А тем более кратко – в трёх словах. Вкус можно донести только примерно в сравнении со вкусом чего-то. Однако и вкусовые восприятия у всех индивидуальные. Следовательно, любая информация

превращается в сплетню. Посему напрашивается вывод: чтобы воспринятая информация как можно меньше сплеталась вышесказанными факторами во время общения, необходимо их учитывать. А пересказывая чужую речь даже своими словами, стараться донести до слушающего верное смысловое понимание. Всё вышесказанное относится также и к этике общения, но не все хотят её соблюдать и не все о ней знают.

Науке неизвестно, сколько существует Мироздание. Этот огромный мир с бесконечным множеством звезд и планет. Бесконечный – в прямом смысле нашего понимания. Мироздание в постоянном движении. Рассуждая логически, напрашивается вывод: если движется, то живет. Ибо жизнь – это движение. Но жизнь, отличная от нашей. Своя особая форма. И сколько форм жизни существует, в этом мире нашей науке тоже пока не известно. И всем этим кто-то правит. И в этой громадной бездне по теории вероятности обязательно есть полный аналог нашей родины – планеты Земля. На Земле присутствуют флора, фауна, грибы, плесень, микроорганизмы (бактерии, вирусы) и многое другое. Нашу планету населяют мириады живых существ. В общепринятом понимании живое существо – это движущийся организм, наделенный чувствами и в зависимости от класса в некоторой степени интеллектом. Из всех высокоразвитых организмов человек выделяется гораздо большим потенциалом интеллекта, связанного с широким спектром эмоций, порождает

мых требованиями нашей плоти, то есть чувствами. Сознавая свое преимущество, человек считает себя царем природы. С момента появления на земле, чувствуя свое превосходство, человек всегда стремится властвовать. Стремится владеть не только животным миром, но и себе подобными и даже пытается править Матерью-Природой. Каждый из нас подсознательно понимает, что такие деяния «царя природы» чреваты непоправимыми последствиями. За многие сотни тысяч, а возможно и миллионы, лет пребывания человека на земле были и десятки, и сотни тысяч рисков самоуничтожения. Однако человек существует и поныне. А почему? По какой причине? Непроизвольно коснувшись аналогичных вопросов, нам не свойственно «нырять» в мир познаний ниже предела нашей лени. Нам проще утолить свое любопытство пространственным условным объяснением: какие-то неведомые силы, провидения которые не подвластны нашему разумению. То есть не нашего ума это дело. Но в глубине души у каждого из нас есть связь с этим неведомым. Порой посредством души явно ощущаем необъяснимое влияние силы Матери-Природы, которая правит миром. Эта сверхразумная, сверхмощная энергия методами естественного отбора корректирует баланс всего мироздания. Весь живой мир путем эволюции приспособляется к изменяющейся среде обитания. А человек, как самое разумное существо на земле, под влиянием негласных наставлений Матери-Природы еще и учреждает законы и культуру. Если спросить любого обы-

вателя, почему так происходит, он по свойственной ему реакции, не задумываясь, ответит условно: «Так устроен мир». И сразу становится условно понятно. Так как мы с рождения привыкаем не к рациональному, а к условному мышлению и к условным ответам. Из поколения в поколение аналогично отвечаем нашим любопытным детям, неосознанно укореняя их лень. Эта формула ответа подразумевает необъяснимые явления, которые не подвластны анализу нашего разума. И становится нормой нашего логического мышления, то есть не нашего ума это дело. А в действительности эта формула – «лень подумать». Таково поведение самого развитого существа на земле, который мнит себя царем природы. Так распорядилась эта разумная энергия. Наделила человека высоким потенциалом разума, но функциональность ограничила да ещё и «запеленала» трудно управляемыми эмоциями. Чтобы «царь природы» не стал Богом. Стремления стать Богом тщетны. Но преодолевать требования эмоций, то есть владеть собой, то, что мы называем силой воли, нам дано. Возможно, читатель знает людей, не соответствующих моей общей характеристике поведения человека, и не согласен со мной. Мне следует отметить, что даже в таком безмерном грамотно спланированном хозяйстве, как наше мироздание, присутствует обязательный код исключений. Подробнее эту тему постараюсь изложить по мере возможности ниже. А читателю следует обратить внимание, что людей, отличающихся от большинства, – единицы, которых нередко относят к

персонам «Не от мира сего».

На этом его мысли о человеке и о мироздании, заполнившие шесть страниц, были исчерпаны. В конце был небольшой пробел и, вероятно, на следующей странице описаны другие идеи. Далее читать не стал, решил пока проанализировать прочитанное, так как даже самое начало содержимого этой тетради меня поразило реальностью, о которой мы, действительно, никогда не задумываемся. Я вспомнил, как покойный тесть объяснял мне, что такое сознание и подсознание. И действительно, пока читал, у меня из подсознания все это всплывало, и теперь кажется, что обо всем этом знал. И благодаря моему учителю я теперь умею анализировать свои психологические процессы. Я хоть и не большой эгоист, но пока ещё живу и моё «достоинство», как и у всех, тоже выплёскивает свои эмоции. А эти эмоции создают с некоторой долей иронии впечатление: мол, что нового из прочитанного я узнал? А точнее, эмоции создают иллюзию о мнимых знаниях. Но так или иначе, если бы не прочитал, то эти знания и не всплыли бы. И по-прежнему оставался бы в неведении, то есть не знал. Возможно, о сознании и подсознании человека в этой большой тетради тоже сказано. Но решил не искать, а читать по порядку.

Глава 24. История

С самого рождения до наступления сознательного периода всё, что нами воспринято и усвоено, формируется в самые стойкие привычки. Те привычки, от которых очень сложно избавиться всю оставшуюся жизнь, которые в миру называют второй натурой. Рутинная планомерная обыденность жизни и в сознательном возрасте продолжает укоренять наши уже окостеневшие привычки, которые воспринимаются как незыблемый закон. И, опираясь на этот закон, независимо от уровня нашего воспитания, образования и среды обитания, все непривычные явления в окружающем нас мире приписываем к чудесам и относим к божьему промыслу. На основе веры (функции, заложенной Природой) мы всю жизнь остаёмся детьми и верим в существование чудес. Чудеса происходят редко, и наша вера неосознанно вынуждает нас самим фантазировать и сочинять небылицы и сказки. Но если исключить эмоции и в рассуждениях руководствоваться только мудрой здоровой логикой, используя факты научных достижений, то поймём, что любые чудеса – это естественные явления Матушки-Природы.

Несомненно, то есть факт, что мир, в котором мы живём, кем-то создан. Я хорошо знаю, что версии создания мира Богом не в образе человека, а чем-то невидимым, неосязаемым, не имеющим плоти (то есть его нет), но обладающий

сверхмощным разумом, будет противостоять огромное большинство. Но их протест основан не на логическом рассуждении, а на окостеневших привычках и на глубокой непоколебимой вере в Бога именно в образе человека. И эта вера многократно публично подтверждалась всевозможными благи-ми чудесами. Все церкви наделены энергетикой свыше и являются посредниками между Богом и людьми. То есть, как принято говорить, церковь является местом силы и делает благое дело. Внушая заповеди и законы божьи, помогает лю-дям не забывать о дисциплине, а заблудшим стать на путь истинный. Я совершенно не против веры в Бога, поскольку в нас наряду со многими функциями жизнедеятельности Со-здателем заложена и функция «веры» – и я не исключение. Разница лишь – в кого, во что и как мы верим.

Принципу круговорота в природе подчинена не только во-да на земле. Это явление – наглядный пример закона цик-личности и бесконечности всего мироздания. «Ничто не бе-рется ниоткуда и не исчезает в никуда». Старое умирает – рождается новое. На месте погибшего или срубленного дере-ва вырастает другое или куст, или трава. После угасания ка-кой-то звезды загорается очередная. Все мироздание нахо-дится в бесконечном движении, то есть живет. Жизнь – это движение, катализируемое стремлением к Совершенству. А движение – в постоянном преодолении бесчисленных пре-град, то есть постоянная борьба. Для движения необходима энергия. Энергии без полярности (минуса и плюса, то есть

отрицательного и положительного) не существует. Отрицательное и положительное в постоянном противостоянии, отсюда борьба. А предела в совершенстве в идеальном, согласно закону цикличности и бесконечности, нет. Абсолютно всё в нашем глобальном мироздании существует, то есть живёт по единым законам. Пока законы функционируют, живёт мироздание. Во избежание краха, то есть глобального пожара от ничтожной искры, эти совершенные законы действуют беспрекословно и беспристрастно. И эти законы учредило самое разумное существо – Сверхразум, или Создатель, или Бог, как будет угодно. Один из них – закон естественного отбора – регулирует баланс. Не хочешь подчиняться или слабенький (физически или морально), но не борешься (то есть не живёшь) – будешь отправлен в утиль. На твое место явится другой. Или на место двух «утилизированных» слабых явится один более сильный.

С течением времени развивается прогресс, который влияет на перемену культуры. Когда появились люди на Земле, они на уровне малых детей были слабы беззащитны и о Боге не имели представления. Кроме многих функций для стабильного существования и размножения во вновь «зародившегося» на земле человека Создатель вменил в его сознание ещё и функции веры и самосохранения. Постоянно преследуемый законом естественного отбора, он нуждался в какой-то защите. На основе инстинкта самосохранения вкупе с верой зарождалась надежда на лучшее, которая сделала

человека суеверным. Для выживания в суровой среде обитания суеверие вынуждало придумывать себе мифическую защиту, создавать объекты поклонения (божества), на которые он возлагал свою надежду. Обожествлял что угодно: поклонялся камням, деревьям, луне, солнцу и так далее. Из мифов и легенд нам известно, что у каждого народа был свой Бог, а у некоторых – даже несколько. Мир не стоит на месте, продолжает существовать. Продолжает свою работу и закон естественного отбора. Наша родина – планета Земля – как частичка мироздания тоже постоянно ведет борьбу за выживание в своей среде. Как и всем частичкам во всем мироздании, ей постоянно приходится двигаться. И, чтобы не быть отправленной в утиль, иногда залечивает космические раны и перестраивает свой организм. Эти перестройки выражаются в перемещениях материков, в перемене полярности, отсюда – перемена климата, землетрясения, наводнения, пробуждения вулканов и многие другие явления, которые для человека являются катаклизмами. Последствия различных катаклизмов могут быть и отрицательными, и положительными. Отрицательные последствия воспринимаются как Божья кара, а положительные – как благое чудо. На основе свершившихся чудес племена, народы стали благодарить своих Богов. Чтобы задобрить Бога, в жертву приносили не только фрукты, овощи, животных, но и людей. Преподношение жизни человека в дар Богу возвели в ранг великой чести. Но не все удостоенные такой чести отдавали свою жизнь спо-

койно и с радостью. Даже глубоководствующему душа сигналил сознанию, что эта великая честь – элементарная, незаслуженная казнь. Отдельные личности, наделенные Создателем чрезмерным эгоизмом и наглой хитростью, самозванно провозглашали себя наместниками Бога. Из истории известно великое множество подобных случаев. Кому-то не удалось занять тепленькое местечко с гарантированной защитой от бессмысленного жертвоприношения своей жизни Богу. А иным, пронырливым, с более прозорливым сознанием повезло. И они незаслуженно «купались» в лучах славы, почета, уважения и узаконили передачу своего титула по наследству. С течением времени люди повзрослели, набрались знаний, опыта. В племенах, общинах появились свои правила, законы, культура, свой Бог и свое вероисповедание. В зависимости от своего Бога и вероисповедания в отдельных государствах построили свои храмы.

Всё вышесказанное – одни из бесчисленных составляющих сложнейшей безмерной сущности (хозяйства) мироздания, сотворённого Создателем. Все перемены в составляющих, начиная от мельчайших частиц до единого целого, с целью строжайшего соблюдения баланса были, есть и будут контролироваться законами, учреждёнными Создателем.

Глава 25. Бог

Люди, убежденные в существование Бога в образе человека, ревностно защищая свою позицию, объясняют, что он – един. Разница лишь в том, что в различных конфессиях называют его по-своему. Это так, но только как он выглядит? Глубоковерующему подобные вопросы задавать бессмысленно, поскольку его мозг опьянен и он не способен мыслить трезво, рационально. Попробуйте добиться рационального мышления у человека, опьяненного какой-то сектой. На основе глубокой веры (независимо от уровня образования) он безрассудно готов отдать все, что у него есть: квартиру, деньги, даже свою жизнь. Разумеется, церковь и секта резко отличаются в направлениях своих целей. Это только наглядный пример для убеждения, что безотчетная вера (не важно во что и в кого) отключает логическое мышление. А мы, давайте, отключим не логику, а все свои эмоции, в том числе и связанные с верой, и рассудим беспристрастно.

Если изучить историю человечества, становится понятно, что в зависимости от периода места его пребывания, понятия и взглядов на веру в Бога сами боги были разными. Однако всем известно, что Бог един и вечен. Следовательно, и вера, и отношение к нему, независимо от времени и места пребывания людей, должны быть едиными. В богословных книгах говорится, что Бог создал человека по своему образу

и подобию и пребывает на небесах. В опровержение существования Бога в образе человека, обитающего на небесах, рассуждая трезво, приведу несколько примеров, связанных с фактами нашей сущности:

1. За всю историю существования человечества не было ни одного свидетельства очной встречи с Богом. С ним не встречались ни летчики, ни космонавты, что есть неопровержимый аргумент для здравого рассуждения. А факты контактов с внеземными существами подтверждались многократно.

2. Нет единого мнения заместников Бога (получивших этот титул по наследству или новых самозванцев), о месте пребывания Бога (примеров можно привести без числа). Каждый утверждает свое: на небе, в земле, в воде и так далее. Теперь, когда народ стал образован и на мякине не проведешь, стали утверждать, что Бог в каждом из нас. С этим я согласен. В каждого из нас заложена душа – составляющая Бога.

3. В разные времена внушали разное отношение и разную веру в Бога. В средние века церковь боролась с прогрессом.

За утверждение, что земля имеет форму шара и вертится, казнили. И в годы моей молодости прогресс не стоял на месте, также далеко продвинул развитие науки и техники (электричество, радио, автомобили и так далее). Все это считалось неприемлемым Богом – анафемой. Однажды я хотел сфотографировать красоту купола собора, одна из при-

сутствующих прихожанок подбежала и с размаху ударила по совершенно безобидной и дорогостоящей технике. Фотоаппарат не упал благодаря тому, что висел на ремешке. Мне пришлось спешно его спрятать под пиджак, но служители церкви за такое дерзкое, небогоугодное поведение выдворили из собора. Теперь все эти вещи Богу стали угодны. Теперь сами священнослужители фотографируют, снимают видео, слушают музыку, раскатывая в автомобилях.

4. И моя мама, и многие родители моего поколения родились и воспитывались по канонам строгого послушания и веры в Бога в самый смутный дореволюционный период России, образование которых было на уровне одного-двух классов церковно-приходской школы. Их познания, ограниченные культурой своей деревни, максимум уезда, воспринимались как образ жизни всего мироздания. И своих детей по привитой из поколения в поколение привычке воспитывали по тем же канонам. Наша мама за отступления от церковных религиозных догм нередко порола нас розгами. Переживая за наши грехи, постоянно напоминала: «Бог живет на небе – все видит и за любую маленькую провинность сразу покарает. А за большой грех обязательно будет большое возмездие. Или сильно заболете и умрете, или скот загубит, или еще что-нибудь страшное произойдет. Вон у Яшки, соседа нашего, прошлым летом корову громом убило. А батюшка ведь предупреждал его». Мы, будучи малыми детьми, рассуждали – почему бог такой жестокий? Почему даже за детские без-

обидные шалости наказывает? Но дети есть дети. Они иногда, увлекаясь, забываются. И мы, забываясь, и шалили, и грешили, а, опомнившись, почему-то незамедлительной кары не получали. Затем нам объяснили, что не сегодня, так завтра, а может быть и через несколько лет, но все равно накажет. «Ведь вы же получаете увечья или болеете, а это все божья кара. Он всемогущий, про всех всё знает, всё видит и все помнит». Мы, конечно, верили, но под влиянием прогресса, в отличие от родителей, уже стали размышлять: Если Бог всемогущий, все знает и все помнит, значит он самый умный, самый рассудительный – так почему же этот мудрый бог такой бездушный и карает детей за безобидные шалости? Почему он мстительный, а нам толкуют, что месть – это грех. А где логика в учении: «Если ударили по щеке – подставь другую щёку», а почему я должен отдать себя на истязание, а тот, кто ударил по щеке, может бить сколько угодно? Только в этом возрасте нам еще не хватало мудрости более тщательно определиться, что это всего лишь недомысленные отговорки «ставленников» божьих. И есть ли вообще Бог в образе человека, который всё видит и всё помнит, которого придумали в своё благо «наместники» бога и существование которого нам внушают? А если существует, то в каком он всё-таки образе?

5. Я родился и вырос в стране «процветающего» атеизма. Коммунисты внушали, что вера в существование Бога – это опиум для народа. Но так как в человеке от природы заложено

на потребность во что-то верить, мы беспрекословно верили в других богов – в вождей социализма и неременное наступление коммунизма. Однако отступление огромного государства от религиозных догм как не каралось сурово и жестоко, так и не карается до сих пор (по понятиям нам внушённым). Из поколения в поколение люди по-прежнему живут своей жизнью: болеют, калечатся, рождаются, умирают, точно так же как и в других государствах, где безотчётно верят в Бога. Теперь нам объясняют, что кара божья за грехи все равно наступит. Не покарает тебя, так пострадают близкие или кто-то в будущем поколении. Сразу напрашивается вывод: если Бог мудрый, то должен рассудить, что любой родственник, даже самый близкий, – это совершенно другой человек. По логике это простая явная несправедливость, которая и противоречит всем канонам. У каждого человека свое мировоззрение, своя личная жизнь. Свои ошибки, свои грехи. Так почему человек должен нести наказание за чужие грехи? Сын за отца не в ответе. А тем более почему должен страдать внук или правнук за ошибки предка, которого он даже не видел? На такие вопросы у священнослужителей тоже есть готовые ответы: «Значит Бог так решил. Если за твои грехи будет наказан твой правнук, следовательно тебе все равно воздастся, даже на том свете. Это возмездие ты ощутишь через родственные связи и теперь страдать будешь вдвойне: и за себя, и за своего наследника. А наследнику – чтоб неповадно было. Так устроено, и не нам решать, кого

и когда карать». Если не вникать, такой ответ резонный, но для любопытного искателя истины не исчерпывающий. По вышесказанным толкованиям священнослужителей (истолкованных для своего блага) напрашивается вывод: если Бог хоть и умный, то совершенно хладнокровный, жестокий и мстительный. Почему никогда не проникается состраданием и не помогает самым верным, кротким и послушным. Таких примеров миллионы. Для наглядности приведу один из них: Женщина, примерная мать большой, законопослушной, верующей семьи всю жизнь страдает, но неотступно несет свой тяжкий крест. Хоронит одного за другим умирающих по тем или иным причинам (грехам) мужа и своих детей. И в очередной раз, стоя на коленях перед иконой, с горькими слезами на глазах умоляет Всевышнего сжалиться и оставить хотя бы последнего сына. Разумеется, возмездие за неудобное (нередко и удобное) поведение было и всегда будет. Следует обратить внимание на то, что чаще используется формулировка КАРА (где подразумевается месть), а не ВОЗМЕЗДИЕ (то есть твои деяния тебе же воздадутся), которые вменяют нам некоторые бессовестные, облачённые в рясы наместники Бога, в среде которых, кстати, не все искренно верующие или верят неосознанно, то есть как и все по течению. На них, конечно, можно не акцентировать внимание и простить, поскольку также не знают законов Сущности. Однако они не боги. Они такие же, как и все граждане Земли, те же члены общества, отлично знающие законы и нормы морали в об-

щежитии но создавшие свой анклав.

6. За всю историю существования человечества известно множество примеров как ординарных, так и великих преступлений, совершённых людьми высшего ранга и священнослужителями высшего сана. А также их жестокой борьбы между собой без малейшего угрызения совести с использованием самых ухищрённых методов, напроць забывавших о божьей каре. И все преступления свершались и будут свершаться на единственной корыстной основе – быть превыше всех, то есть стремлении стать богом. Однако ни они, ни их наследники (разумеется, за исключением), проповедующие заповеди божьи, эти заповеди не соблюдают. Согласно их же учению за такие суперзлодеяния должно последовать ментальное супернаказание.

7. У множества народов множество и вероисповеданий. И каждая народность всегда вела и ведёт борьбу за свою веру. Нередко жестокую, кровопролитную. И опять же только с одной корыстной целью – учреждения своей самой верной веры и только своего бога. Только корысть эта неосознанная. Это результат опьянения верой в «своего» Бога, которая отключает логику, а отсюда и понятие, что Бог един. Это результат политики тех, кто назначил себя богом. По сравнению с детской шалостью этот грех безмерен. А простой народ, независимо от вероисповедания, сосуществует мирно, как детишки, не подозревая, что бывает по-другому. Достаточно вспомнить мирное и тесное добрососедское прожива-

ние народов разных национальностей и исповеданий в бывшем СССР.

8. Жизненно важная функция «Вера», заложенная в нас Создателем, и политика власть имущих, зачастую смысл которой подразумевается как безнравственная коммерция (спекуляция), в нашем моральном понимании несовместимы. Однако несмотря на элементарную детскую логику политика в религии у подобных служителей в порядке вещей.

Следует отвлечься для объяснения использованной мной фразы: «Детская логика». В этот период для ребёнка всё гениальное – просто. Поскольку ещё не «напичкано» УСЛОВНЫМ хламом информации, которая затуманивает здоровое суждение. Чистое сознание ребёнка, впитывая знания как губка влагу, стремится эту информацию воспринимать в понятной ему форме. То есть с истинным значением слова фразы или целого выражения темы. Но наше условное общение с рождения заставляет ребёнка воспринимать информацию не аналитически, а на веру.

На основе этой политики для нас также неосознанно – в порядке вещей расколы во взглядах, устоях, догмах церкви. Хотя ещё раз скажу, что согласно простой безоговорочной детской логике: если Бог един, а следовательно, и вера у всех едина, то о каких расколах может быть речь? Напрашивается естественный вопрос: так есть ли Бог вообще? А если есть, то как он выглядит?

Следует ещё раз напомнить, что я не против веры в Бога и

церковь. Я не против благоверных священнослужителей, которые независимо от уровня понимания назначения Сущности несут человеку только доброе. Я категорически против бессовестных людей, мнящих себя ставленниками Бога.

Глава 26. Азы

После вышесказанного у читателя могут возникнуть серьёзные сомнения по поводу наказания свыше. Основание для сомнений веское – возражать не стану. Но эти сомнения основаны на неверном (условном) понимании. А чтобы хоть в какой-то мере разбираться в вопросах назначения сущности, следует жить не условно, а постоянно учиться не ленясь. Народная мудрость гласит: «Век живи – век учись». Как нам уже известно, в трёх словах ничего не объяснить. Предварительно я постараюсь кратко изложить азы понимания сущности. И напомним, что мои изложения основаны не на личном мировоззрении, а продиктованы Матерью-Природой.

В обывательском прозябании нам сложно понять, что всё мироздание регламентировано и функционирует на единых природных законах. Нам также сложно поверить, что чувства или эстетику Создатель не «переживает», а «определяет». То есть на основе тех же законов химии и физики не биологически, а духовно, которые мы без рассуждений (со своей колокольни) наивно можем назвать примитивными. Следовательно, Сверхразум не обладает эстетическим восприятием и эмоциями, свойственными нам, людям, которыми нас и наделил. У Бога свой анализ понимания «что такое хорошо и плохо». Согласно закону стремления к идеальному (к совершенству) всё хорошее и плохое рационально формули-

руется как положительное и отрицательное. Для строжайшего поддержания баланса всего мироздания беспристрастно удаляется как чрезмерно отрицательное, так и чрезмерно положительное. Подробнее об этом изложу впоследствии. Для большей доходчивости до сознания сути моего изложения, которое перечёркивает некоторые условные понятия нашего рутинного прозябания, прошу читателя не только внимать, но и напрягать память. Уверен, читатель знает, что, напрягая память в поисках примеров, непроизвольно увеличивает деятельность мозга. Для подтверждения факта наказания не только пакостников, но иногда и безвинных читателю достаточно вспомнить случаи, связанные с преждевременным неожиданным уходом из жизни очень положительных и законопослушных людей. В таких случаях всегда напрашивается естественный вопрос: и за какие грехи хорошего человека Господь так рано призвал к себе?

Всем известно, что отрицательное (злое), даже малое, переживается чувствительно, а обычное, хоть и намного объёмнее положительное (доброе), воспринимается привычно, в порядке вещей. То есть отрицательное тяжелее положительного. Образно выражаясь, на весах закона равновесия всего Мироздания маленькая стальная гирька отрицательного фактора сбалансирована с большим тюком пуха – положительного. Для сравнения достаточно представить: на разрушение порой достаточно одного мгновения, а на созидание – месяцы и годы. Выздоровливаем мы гораздо дольше, чем

одномоментно поражаемся каким-либо болезнетворным вирусом или травмируемся. Примеров можно приводить, насколько хватит фантазии. На этой основе нам легче понять, почему отрицательного меньше. Следовательно, если уравнивать количество актов добра и зла, то от давления отрицательного мир рухнет через мгновение.

Глава 27. Создатель

Версии, схожие с фактом – продукт активной рациональной мозговой деятельности. Однако любые даже близкие к истине версии остаются только плодом фантазии и фактом не являются. Всем известно: фактом является только явное, очевидное. Это аксиома, и с этим утверждением абсолютно никто не поспорит. Но как нам известно, исключения есть везде. Вопрос о факте существования Создателя и является исключением. Поскольку Бога в образе человека никто и никогда не видел, на основе вышесказанного напрашивается вывод: этот образ – вымысел, продукт активной мозговой деятельности человека, то есть существование оного – не факт. Однако всё существующее: от мельчайших частиц – атомов до безбрежных галактик, то есть все мироздание, движется, следовательно живёт. И все это кто-то создал и этим правит. А это очевидно – значит факт. На основе вышесказанного напрашивается здравая версия о существовании Создателя, распоряжающегося судьбами не только «жителей» Земли, но и всем нашим мирозданием. То есть управляющего рационально-гармоничным движением громаднейшего «хозяинства».

Таких планет, как наша Земля, и аналогичных ей в абсолютно безбрежном мироздании, можно предположить, что наберется не одна сотня тысяч. Кроме планет с аналогичным

населением наберутся и миллионы планет с существами в другой форме жизни. Да и сами планеты, звезды, галактики тоже существуют в другой форме жизни. И чтобы создать всю эту бездну и править, существу в образе человека, каких бы он ни был интеллектуальных способностей и размеров, не по силам. В масштабном сравнении с мирозданием белковая форма жизни – одна из множеств элементарных ничтожеств. Для создания мироздания и правления необходима особая форма. Форма эфирного, сверхразумного, супермощного комплекса энергий, то есть духа, способного одновременно пребывать везде. А чтобы управлять, не нарушая единой гармонии, необходимы беспристрастные жестко работающие единые законы.

Нам неизвестно, сколько времени человек существует на земле. Возможно, он неоднократно самоуничтожался или его губили катаклизмы планетарного масштаба. И эта разумная энергия (далее – Создатель, или коротко Бог, а в зависимости от тематического изложения – Мать-Природа, или Сверхразумная Духовная Субстанция), создавая очередное течение (историю), вновь как подопытного кролика заселяла его на планету Земля. Но большие интеллектуальные способности ограничила посредством влияния на них обширного спектра эмоций, порождаемые чувства которого затмевают логику и подавляют волю. Иначе он достигнет уровня Создателя. Нам известно, что человек пользуется возможностями мозга от потенциала только на 10 %, максимум на

15 %. Руководствуясь эмоциями, а не разумом, люди уничтожают друг друга. И Мать-Природа, согласно закону равновесия, это допускает. Иначе человечество расплодится и через тысячу лет на земле не останется свободного места даже чтобы стоять. И эта маленькая искорка по цепной реакции станет пожаром всего мироздания, то есть нарушится мировой баланс. Разумеется, это образный, но наглядный пример последствий. В противном случае, то есть если бы это входило в регламент планов глобального хозяйства Создателя, сверхразумный человек давно разработал бы технику, чтобы освоить другие планеты. Но человек всего лишь разумное существо только на планете Земля. А глобальных задач Создателя ему, возможно, никогда не удастся разгадать, ибо слова «Пути Господни неисповедимы» – не пустой звук.

Во избежание очередного самоуничтожения Мать-Природа наделила человека и такой функцией жизнедеятельности, как «Вера». Вера вкупе с инстинктом стадного сосуществования рождает чувство подчинения авторитету и вынуждает придумать себе кумира. А самым авторитетным кумиром является Бог. Для стабильного сохранения существования человечества Создатель посредством избранных, наделённых ДАРОМ, дал людям знания и открыл науки. Вменил народам учредить свои законы, культуры, грамоты, вероисповедание, возвести соборы, написать толковые книги. Человечество, хоть и разумное создание, но как и всё сущее является подневольным инвентарём, то есть «гирькой» на весах ми-

роздания для поддержания мирового баланса. В этих «экспериментах» Бог может забрать к себе или сотворить чудеса на Земле. Зарядить своей неизведанной энергией на определённых участках землю, воду, соборы, дольмены, пирамиды или отдельные предметы. Может наделить каким-то неординарным (божественным) даром человека (шаманы, колдуны, целители, экстрасенсы) или другими чудесными возможностями (Авицена, Ванга) и передавать информацию через них. Может создать святых или породить непорочно зачатого человека (Христа), а после смерти воскресить его. И раз в год посылать свою энергетику в форме холодной плазмы, которую мы называем «Схождение благодатного огня». Может зомбировать или лишить разума. И много, много непривычных в нашем рутинном прозябании явлений, которые воспринимаются как чудо.

Глава 28. Анализ

На этих словах текст закончился. До конца страницы ещё было немного свободного места. Но Фёдор Егорович, вероятно, умышленно оставил этот пробел, чтобы другая тема начиналась с нового листа. Увлёкшись чтением, я даже не заметил как перевернул ещё три листа, исписанных мелким, но хорошо читаемым почерком. На этот раз меня ещё больше поразили слова-откровения покойного тестя. Не зря теща, прочитав эти записи, переменилась в корне. И опять мне показалось, что об этом тоже знал. Пока читал, у меня в сознании всплывала та же информация. Однако, если рассудить тщательнее, то некоторых знаний у меня не было совсем. Я об этом не помнил, то есть просто не знал. Прочитанное и знания, полученные из бесед с покойным тестем, ассоциативно слились воедино, поскольку автор один. А слились они потому, что в момент чтения у меня не было возможности анализировать состояние памяти. Интересная «вещь» эта функция – наша память. Возможно, об этом написано в тетради... Я поймал себя на мысли: – «Всё, о чём рассуждает Фёдор Егорович, – безоговорочно верно». Поскольку в нас заложена надежда, то я понадеялся, что о памяти расскажет именно он, а сам поленился тщательно подумать, проанализировать. И другая вдруг пришедшая мысль: – «Если кто-то возьмётся опровергать и перечить изложенному в его трудах,

будет выглядеть глупцом, возомнившим себя мудрецом». По крайней мере в моих глазах. Поскольку уверен – многие этими знаниями не обладают. Этими знаниями мы не обладаем по причине элементарной ленности, да и Мать-Природа не всех учит. А даже если кто-то и наведёт нас на путеводную идею, то опять нам лень вникать и тщательно анализировать не только рядовые, но и неординарные события. И как всегда все неординарные события нам проще приписать к рангу чудес или мистики. Я как член общества дышу этой же средой и тоже всё приписываю мистике. А после вчерашнего ночного происшествия и невероятного события в закусочной полностью убедился в реальности происходящего. Теперь я уверен, что «ТЕ» или «ТОТ», у кого я сейчас под контролем, кто бы «ОНИ» ни были, – развитая цивилизация или прямые агенты – являются наместниками этого мощного Сверхразума, то есть Создателя, или коротко Бога.

Мне понравилось читать изложения покойного тестя, где написано о вещах, о которых мы абсолютно никогда не задумываемся. Хоть и тяжело, потому что информация действительно непривычная, даже противоречащая нашему рутинному мышлению.

Для доходчивого усвоения приходится напрягать сознание, потому что восстают амбиции. Неосознанно, по инерции появляется желание возразить, то есть продемонстрировать свою якобы мудрость. А читатель с высоким процентом эгоизма, считающий себя достаточно грамотным в этих нау-

ках, думаю, совсем не станет читать дальше, если любопытство не переборет. Но приводимые факты и версии, которым нет смысла перечить, увлекают интригующим содержанием. У меня родилась идея попытаться опубликовать работу Фёдора Егоровча. Думаю, мой покойный тесть на меня и рассчитывал. Только вот понравившееся мне содержание не значит, что понравится всем без исключения. Мой интерес связан эмоциями пристрастия. Тесть для меня авторитет и даже кумир. Я понимаю, что в связи с разнообразием мировоззрений и интересов люди отнесутся к этому изданию по-разному. И как он в этой тетради сказал: «Особенно глубоко верующие даже не будут вникать». Да и мало кому нравится читать нудные нравоучения, даже если они полезные. Как только поймут, что их учат жить, – сработает рефлекс к отращиванию, основанный на ревнивом эгоизме, якобы мы достаточно мудрые, чтобы нас учить. У таких особенно стержневых людей чрезмерно выделяется желчь, которая их же и съедает. Вот Праханов Сергей Сергеевич, заказчик проекта на коттедж, я уверен, что не станет читать подобную литературу. Хотя я и беседовал с ним всего лишь дважды. От него прямо веет псевдомудростью и эгоизмом. Не знаю, как остальные, а я проявления несправедливости и аналогичное Праханову поведение всеми фибрами чувствую. В последнее время в период очередного великого перелома человечества – всеобщей компьютеризации – люди совсем обленились читать «живые» книги. Свободное время проводят за

просмотром сериалов. А если читают, то в основном увлекаются не напрягающими мозговые извилины жанрами: боевиками и душещипательными мелодрамами. Даже увлекательными детективами прекратили интересоваться. Книги в библиотеках, а особенно в книжных магазинах, стопками стоят запылённые.

Глава 29. Волна

До ожидаемого мной телефонного звонка от Есении осталось меньше часа. Я решил продолжить чтение, иначе потом в связи будничной рутинной, возможно, только в следующие выходные смогу заняться этим уже обострившим мой интерес делом.

Но перевернуть следующую страницу не успел. Мое сердце стало ощутимо часто биться. По всему телу пробежала волна предчувствия какого-то события. Но эта волна вселила в меня не тревогу, а приятное возбуждение и навела на мысль о Есении, точно так же как и несколько часов назад. В ту же секунду раздался телефонный звонок. Я уже знал, кто звонит. Но сознание опять стало противиться сигналам души и взволновало меня. Ведь мы не привыкли доверять предчувствиям. А вдруг я ошибаюсь. Ведь Есения обещала позвонить в шесть часов вечера. Она, как и я, – пунктуальный человек. А мне сейчас хочется слышать только тот голос, который уже стал самым родным. Чужой резко испортит настроение. Я подбежал, дрожащими руками поднял трубку и на всякий случай слово «Алло» произнес равнодушным тоном. От веселых нот, звучащих в голосе Есении самой приятной мелодией, у меня мгновенно подскочило настроение, захотелось танцевать.

– Здравствуй, Женя, еще раз! Я уже приехала. Ты знаешь,

я уже страшно по тебе соскучилась и, наверное, именно поэтому Боженька сжалился и помог мне быстро вернуться. Ой, прости, я не отрываю тебя от срочного дела? Я ведь обещала позвонить в шесть, а от радости не подумала об этом.

– Нет! Нет! Нет! Милая, дорогая Есения, я абсолютно свободен! Я тоже по тебе соскучился, сижу маюсь от безделья и жду твоего звонка. – Я поймал себя на мысли, что обманул самого дорогого мне человека. А потом сам перед собой и вывернулся – я ведь действительно не решал какие-то неотложные задачи. И думал о ней все время. Но как бы там ни было я не маялся от безделья. И за что Создатель «наградил» нас этими неискоренимыми функциями – ложью и ленью, которые всегда надо контролировать. – Ты звонишь от Люси?

– Да, но Люды дома нет, она пошла за хлебом. Алексей Алексеевич сказал, что выход на пенсию хочет отметить в узком семейном кругу, заодно обмыть первую пенсию. Он ходил в магазин, все купил для этого, а про хлеб забыл.

– Извини, дорогая Есения, я не привык долго разговаривать по телефону. А ты, наверное, хочешь рассказать о своей поездке? Как только я услышал твой голос, мне страшно захотелось увидеть тебя. Давай сделаем так: я сейчас соберусь и минут через пятнадцать буду у вас. К тому времени уже и Люся вернется. И чтоб тебе не повторяться о своей поездке, расскажешь сразу всем. А то, о чём хотела поведать лично мне, – расскажешь в уединении. Надеюсь, ты не будешь про-

тив после погулять? Сегодня удивительно хорошая погода. Похоже, там наверху заботятся о нас обоих.

– Господи, Женечка, ты как будто читаешь мои мысли. Именно это я и хотела тебе предложить. Я тебя уже с нетерпением жду. Только вот, боюсь, что на маршрутке ты не успеешь за пятнадцать минут. Я вчера обратила внимание, что мы на легковой машине добирались до тебя почти пятнадцать минут, а маршрутки ездят медленнее и с остановками.

– Не волнуйся, милая, прилечу на крыльях, и через пятнадцать минут мы обязательно встретимся. Я шучу, конечно. Чтоб ты зря от неведения не переживала, объясню: добираясь до меня на машине, приходится делать большой крюк вокруг парка да еще стоять на светофорах, а я пойду пешком напрямую через овраг. И прибуду как обещал.

Глава 30. Объятия

Выйдя из подъезда, я засекаю время. Дорогу по петляющим «шанхайским» проулкам земельных участков частных огородов и проторенную тропинку через заросшую кустарником и вековыми деревьями очень широкую в этом месте ложбину я знал, как свои пять пальцев. Но все равно переживал, что не успею. А неукротимое желание быстрее встретиться с Есенией меня действительно несло как на крыльях. Этот путь я преодолел за рекордно короткий срок – за восемь минут. К сожалению, достижение никто не зафиксирует в книге рекордов Гиннеса. И теперь, запыхавшись, стоя уже у другой подъездной двери, пытаюсь выровнять свое дыхание. Я был уверен, что на поступивший сигнал домофона в квартиру Жилиных ответит Алексей Алексеевич или Людмила. И мне не хотелось, чтобы они догадались, что я мчался сюда как угорелый и страшно волнуюсь. Но вопреки моим ожиданиям в динамике прозвучал нежный, до сих пор еще детский голос Есении.

– Люся, это ты?

– Это я, дорогая.

– О господи, Женя? Ты что действительно на крыльях летел? Давай заходи. – Вместо радости я неожиданно почувствовал на душе неприятное неуютное жжение. Пока я поднимался на четвертый этаж, обмозговал причину ошибки

своей версии. Это говорит о том, что я еще плохо разбираюсь в людях и в этой мудрости мне далеко до покойного тестя. Мне казалось, что Есению чувствую как себя и хорошо её знаю. Как мальчишка был уверен, что по натуре она очень во многом схожа со мной. И судя по себе, был уверен, что скромная черта природы не позволит вести себя бесцеремонно. Поскольку живёт у Жилиных совсем недавно, то на правах гостя постесняется так запросто, как хозяйка, подойти к домофону. Из этого можно сделать твердое логическое заключение: я ее совсем еще не знаю, а уже утвердился в ее данных – Есения – самая скромная, самая лучшая, вся в меня. А на самом деле такая же, как и все. А может быть даже и хуже, если уже сейчас, прожив без году неделя, вместо того, чтобы кротко сидеть, возомнила себя хозяйкой и беспардонно подошла к домофону. А я как дурак тороплюсь к ней, бью рекорды. Но стоп... Не надо делать поспешных выводов, как сделала бы моя покойная теща, считая их единственно верными, и как это делают многие. Такие «мудрецы», основываясь на эмоциях, не допускают других логических вариантов. Руководствуясь учениями покойного тестя, я продолжу рассуждение: во-первых, Жилины – простейшие приветливые люди. Находясь в атмосфере добродушия этой семьи, любой гость чувствует себя как дома. Во-вторых, я сужу на основе своего поведения. И порой сам задумываюсь над своей чрезмерно тупой скромностью. В-третьих, Есения им как родная сестра, а в-четвёртых, вполне возможно, Алек-

сей Алексеевич сейчас занят хлопотами по хозяйству, Люся ещё не пришла, и он попросил Есению подойти к домофону. Поскольку у них с Людмилой ведение хозяйства не делится на мужские и женские обязанности, то вполне возможно, как подсказывает мое чутье, он сейчас занят подготовкой праздничного стола. После этих рассуждений на душе стало уютно. Но уже через мгновение как выстрел обожгла другая горькая мысль. От стыда, хлестнувшего по сознанию, мне до тошноты стало противно за себя. У меня был целый день, а я как беспечный ребенок не соизволил подумать об этом и представить перспективную картину нашей встречи. Весь день мечтал о ней, а не догадался купить ни цветов, ни вина. Как объясняться теперь, какими глазами смотреть? Но останавливаться и возвращаться было поздно. На лестничной площадке возле настежь распахнутой двери стояла цветущая от счастья с сияющей улыбкой Есения. Всплеск волны самых светлых чувств смыл все, что было в моем сознании мгновение назад. Я моментально обо всем забыл, последние ступени преодолел одним прыжком и заключил ее в объятия. И вот теперь я истинно вкусил содержание пирога любви. Только теперь ощутил беспредельно-сладкое состояние и души, и тела, когда по-настоящему к кому-то питаешь самые высокие чувства душевного стремления, помноженного на влечение плоти. Меня переполнял непознанный доселе букет эмоций счастья и радости от ощущения слияния двух сердец, синхронно бьющихся в учащённом ритме. Ощуще-

ния «душистого» тепла, исходящего от самой желанной плоти. Ощущения искренних, ответных эмоций, пробирающих до слез. И даже от ощущения, что я как юноша пока еще не лишен любви. Но, к сожалению, я действительно далеко не юноша. Спустя несколько секунд стал возвращаться контроль личного поведения. Мы ведь действительно не юнцы. И вот так безотчетно, у всех на виду долго стоять, обниматься и целоваться немного совестно. Я почувствовал, что Есения думает о том же. Она улыбнулась, поняв о нашем идентичном мышлении, чмокнула меня в щеку и, взяв за руку, попыталась ввести меня в квартиру.

– Пойдем, милый, а то дверь нараспашку, неудобно как-то. – Но мое сознание опять было в тумане, и я, как упрямый осел, не сдвинулся с места. Меня по-прежнему жгло чувство стыда и я не знал, как объясниться в создавшейся обстановке. Есения, не понимая резкую перемену в моем поведении, даже испугалась.

– Что-то случилось, Женя?

– Понимаешь, милая... Я даже не знаю, как объяснить... В общем так – я эгоист! Пришел в гости, как последний нахал, с пустыми руками. Весь день о тебе думал, а элементарного букета цветов на самое первое свидание не принес. Я сейчас сбегаяю. – Есения моментально поняла мое внутреннее состояние и в ту же секунду засияла от радости.

– Дурачок ты мой! Господи, как ты меня испугал. Можешь не объяснять. У меня у самой в душе такой же кавардак: ни

о чем не думается, все мысли только о тебе. Я, конечно, как женщина обожаю цветы. Но в данный момент ты – мой букет. Никуда сейчас не побежишь, пойдем в дом. – Мне намного стало легче. Однако к Жилиным я никогда не приходил с пустыми руками. Но это уже проще как никак свои люди – сочтемся.

Глава 31. Поездка

Увлечшись выяснением, мы не обратили внимания как в дверном проеме «нарисовался» Алексей Алексеевич. Он был в фартуке и, опершись плечом на дверной косяк, почесывая подбородок, приветливо улыбался. Когда мы обернулись к нему, он резким движением оттолкнулся от косяка и для приветствия протянул мне руку.

– Здравствуй, Евгений Васильевич! Извините, ребята, я забеспокоился, что вы долго не заходите, и случайно подслушал ваш разговор. Твоя проблема, Евгений Васильевич, если рассудить – «пустой пшик» против глобальных. Ей богу, нашел повод для расстройства. Так что слушай приказ хоть и молодого, но заслуженного пенсионера – с этой секунды о своих заморочках забыть! Так, а теперь заходим, а то все самые смачные запахи просквозит. – Алексей Алексеевич мне подмигнул и в поддержку дружески похлопал по плечу. После этих теплых слов мое настроение полностью восстановилось. Когда вошли в их просторную кухню, я убедился в верности рассуждений, основанных на учении Федора Егоровича. В центре кухни стоял богато накрытый как на свадьбу стол со всевозможными закусками, салатами, бутылками марочного вина и коньяка. А в окружении всех яств, как под охраной почетного караула, торжественно стояли две вазы с букетами цветов. В глаза невольно бросалось контраст-

ное отличие этих букетов друг от друга. В одной вазе пылали ярким желтым пламенем хризантемы, а в другой ласкали взор бархатные темно-бордовые розы. Как бы не успокаивали меня мои близкие люди, но этот натюрморт опять напомнил мне о моей непростительной оплошности. Алексей Алексеевич уловил мои мысли и нарочито громко произнес.

– Не вижу исполнения моего приказа. Чего опять нос повесил? – Я тоже прочитал его мысли. Он специально громко произнес, чтобы обратить внимание Есении на меня. Мол, видишь какой мужик. Другой давно бы уже забыл о своей промашке, а этот все еще чувствует свою вину. Такие, мол, на дороге не валяются. Алексей Алексеевич, разумеется, еще не знает о наших уже глубоких отношениях. А Люся, как я понял, хорошо осведомлена, но личные женские тайны Есении ему не раскрыла. Она лишь настраивала мужа к содействию в соединении наших сердец. И послать мужа за цветами, спиртным и накрыть шикарный стол, якобы для того, чтобы отметить его выход на пенсию в узком семейном кругу и нашу помолвку, разумеется, тоже ее идея. Я давно уже знаю, что Люся обожает желтые цветы, особенно хризантемы. А темно-бордовые розы, вероятно, самые предпочитаемые цветы Есенией. Разумеется, Люся хорошо знает вкусы своей подруги детства и поэтому распорядилась, чтобы Алексей Алексеевич купил для Есении именно их. Алексей Алексеевич думает, что это только азы нашего знакомства. В первую очередь, он, конечно, по-мужски ратует

за меня. Обычно высокостервозные дамы, учувяв намек на превосходство кавалера, которого рекомендуют, переживают унижение и начинают огорчаться. Я понял, что Есения тоже хорошо «раскусила» намек. Но так как она далеко не стерва, то вместо огорчения осветила нас лучезарной улыбкой и несколько раз кивнула, соглашаясь со словами Алексея Алексеевича и содержащимся в них намеком. Меня опять окатило волной блаженного наслаждения от сознания, что эта голубоглазая красно-рыжеволосая фея уже не мечта, а реальность, что этот ангел питает ко мне аналогичные чувства. Выражение моего лица, на котором было написано счастье, могла прочесть только Есения. Для Алексея Алексеевича оно было непонятным и неестественным. И во избежание ненужных вопросов я отвлек его внимание своим.

– А кто же эту красоту создал? Неужели ты, Алексей Алексеевич?

– Нет, не угадал, Евгений Васильевич. Это всё Люсия. Она решила Есени Ефимовне сделать приятный сюрприз. Вот сразу после обеда и начала готовить. А моего участия всего лишь процентов пять. В магазин сходил да вот расстановку сделал. Ну, и Есения Ефимовна постаралась тоже, когда приехала. Кстати, вот ее, так сказать, белорусские салаты. В магазин-то я сходил, а самого главного – хлеба купить забыл, но скоро Люсия принесет. Теперь, когда стол накрыт, Люсия мне позволила раскрыть наш маленький секрет. Главная тема сегодняшнего торжества не мой выход на пенсию. Она ре-

шила посвятить этот вечер вам. Ты ведь, Евгений Васильевич, знаешь ее мощный дух авантюризма. По поводу этой затеи она полностью меня в свои планы не посвящает. Но я-то понимаю, что она собирается устроить вам помолвку, поскольку вы уже знакомы, а заодно обмоем и мою первую пенсию. Если бы ты, Есения Ефимовна, заранее знала о намечающемся мероприятии, то протестовала бы. – Есения действительно немного помрачнела, но, продолжая улыбаться, признательно поцеловала Алексея Алексеевича в щеку и поблагодарила.

– А где же Люсия? Мне за хлебом сходить десяти минут хватает. Ох, уж эти женщины, от вас одни переживания. Я уже беспокоюсь. Где мой телефон? Ах, да он в гостиной. Так, ребята, я пойду позвоню и побриться надо, зарос уже. А вы пока располагайтесь, побеседуйте, телевизор посмотрите. – Алексей Алексеевич вышел из кухни действительно немного в удрученном состоянии. Лицо Есении тоже померкло. Но я никакого духовного напряжения не ощущал, значит с Люсей все в порядке, и поторопился успокоить Есению.

– Ты не переживай, милая. Я Люсю хорошо знаю. Она, как обычно, с какой-нибудь соседкой свои женские проблемы обсуждает. Вон, слышишь, Алексей Алексеевич по телефону с ней разговаривает. Значит всё в порядке. – Лицо Есении повеселело, появилась ангельская улыбка. Я от умиления нежно поцеловал самый уголок этой улыбки, а она от неожиданности вздрогнула и в ответ от избытка чувств – в

уголок моего глаза. Я понял, что ее настроение восстановилось и она способна поведать историю сегодняшней удачной поездки.

– Пока есть время, расскажи, как съездила.

– Ах да. Извини, Женечка. Я, наверное, стала слишком впечатлительной. Они ведь... ну и ты... Ну в общем после тебя они для меня самые близкие люди. – Есении ещё непривычно было в этом сознаваться. Прогресс в наших отношениях можно сравнить со вспышкой молнии. Первичное вчерашнее знакомство сегодня уже переросло в глубокую душевную тягу. – Так вот что я хотела тебе сказать. Сегодня у меня был самый удачный день за последнее время. Я думаю это потому, что я связала свою жизнь с тобой. – Она в упор посмотрела в мои глаза, будто хотела разглядеть там эту связь. Потом опять нежно улыбнулась и опять поцеловала в уголок глаза. Меня в очередной раз с головы до пят пронзила стрела Амура, от которой получаешь только высшее наслаждение. Переведя дух, я подумал: неужели моя судьба неудачника закончила свое существование и возродилась новая – судьба везунчика? Но рассказать Есении об этом решил не сейчас. Еще будет время для откровений. Увидев, что я, сидя с закрытыми глазами, улыбаюсь в знак благодарности за полученное удовольствие и настроен только слушать, продолжила дальше. – Когда я приехала в районный центр, меня узнала деревенская соседка моих родителей. То есть бывшая соседка. Ну, это не важно. Главное в том, что

я ее не помню. Я хоть и приезжала дважды, но оба приезда были связаны с печальными поводами. На похоронах папы и мамы мне было не до окружающих, и я никого не запомнила. А Варвара Степановна сразу признала. Говорит, что я стала вылитая Фаина.

– Значит твоя мама тоже красавицей была?

– Да за ней все деревенские парни ухлестывали. Поэтому папа и увез ее в Белоруссию от греха подальше. Только мама была блондинкой. Это я в папу такая рыжая. Варваре Степановне я объяснила причину приезда – навестить могилы родителей. Она сказала, что добираться до их деревни тяжело. Автобусы стали редко ходить. Лучше с пересадкой или на попутке. А в прежние времена они эти семь километров ходили пешком. Но мне повезло. С минуты на минуту подъедет ее внук из области на своей машине. Он хочет им с дедом поставить спутниковую антенну. А потом на этой же машине с внуком и обратно уеду. Варвара Степановна и Макар Митрофанович Громы – очень хорошие люди. И дочка их Анна с зятем. И внук Антон хороший, очень скромный парень. Представляешь, как я его ни уговаривала забрать деньги за мой проезд, ни за что не взял. А довез до самого подъезда Жилиных. Вот поэтому я приехала раньше. Варвара Степановна и Макар Митрофанович сказали, что моих родителей уважали и они по-соседски очень дружно и весело жили. А нынешний сосед какой-то нелюдимый. Построил новый огромный дом, ото всех отгородился и ни с кем не общается.

Когда я вернулась с кладбища, Громы уже накрыли праздничный стол. Пригласили свою дочь с зятем, они на другом конце улицы живут, и соседей, которые напротив. Я поняла, что все это они приготовили в мою честь. Особенно когда Макар Митрофанович специально сказал, насколько я похожа на свою маму. Знаешь, Женечка, как мне было неудобно. Я не заслужила такой чести. Ведь они меня совсем не знают, а приветили как родную. Но я очень рада и горжусь, что моих родителей до сих пор помнят и уважают. Когда я рассказала про себя, разумеется, по их настоятельной просьбе, Василий – зять Громовых – сделал мне неожиданное предложение. Василий Николаевич – глава администрации сельского поселения – предложил мне работу фельдшера в их деревне. По этому вопросу, Женечка, я хотела с тобой посоветоваться. В этой деревне есть фельдшерский пункт, но нет врача. Ну, ты сам понимаешь – за медицинской помощью людям приходится обращаться в районную поликлинику. Василий гарантирует все условия для работы и проживания. Говорит, что сейчас по этому вопросу есть специальная программа и государство выплатит мне миллион рублей. Я, конечно, не обещала, но и не отказывала. Дала слово хорошо подумать. Откровенно сказать, в деревне жить меня никогда не тянуло. Не приспособлена я, наверное, к этому. Только вот людей жалко. А здесь надо ждать, когда вакансия освободится. Одна женщина педиатр скоро должна выйти на пенсию и после выхода собирается увольняться. Только я сомнева-

юсь, что уволится. Вот я и хотела узнать твое мнение, Женя. С Людой я уже говорила, но она предложила этот вопрос разрешить всем вместе. – Я выслушал, однако тоже сходу ничего не мог порекомендовать. Эта неожиданная новость мою перспективу в отношениях с Есенией ставит под смутный вопрос. И сказать ничего не успел, поскольку в прихожей хлопнула входная дверь. А Есения, теперь окончательно убедившись, что Люся действительно жива и здорова, как ребенок, сорвалась с места и побежала ее встречать.

Глава 32. Жилины

Они о чем-то поговорили и через минуту вошли в кухню под ручку. По откровенному удивлению Люси я понял, что их разговор в прихожей был не обо мне.

– О, Женя, ты уже здесь? Здравствуй! А я смотрю, какая-то незнакомая ветровка на вешалке висит, но сообразить не успела, Есения отвлекла. – Люся подмигнула своей подруге, а Алексей Алексеевич, уже чисто выбритый, войдя следом, сделал своей супруге своеобразный выговор.

– О, дорогая, ты уже пришла? Не прошло и года, милая. Мы еще и соскучиться не успели.

– Ну ладно, Леша, не утрируй. Люба из третьей квартиры плащ новый купила, а похвастаться не перед кем. Вот и попросила меня зайти и оценить. – Есения обернулась ко мне с восхищенной улыбкой от убеждения в моей прозорливости в версии долгого отсутствия Люси и в знак подтверждения этого, закрыв глаза, плавно кивнула.

– Я все эти женские дела хорошо понимаю, дорогая. Даже знаю, что после демонстрации мод вы с Любой и чайку посидели попили. А здесь люди сидят и переживают.

– Ну ладно простите, ребята. Я ведь думала, что Женя еще не подошел. А ты, Женя, оказывается на бабы Ежкиной метле прилетел. – Люся многозначительно подмигнула мне. – Ну что, всё готово к труду и обороне? Так вы располагайтесь,

а я пойду надену хотя бы приличное платье. Да, имейте в виду, переодеваюсь я намного быстрее, чем за хлебом бегаю. – Поскольку нам с Есенией причина этого банкета уже была известна, то мы по сравнению со вчерашним днем, уже не стесняясь, за стол присели рядом. Пока Люся переодевалась, Алексей Алексеевич выдал на гора философскую аксиому женской сущности.

– В природе существует такой факт – красота требует жертв. Бог создал женщину из ребра Адама, чтобы она рожала детей и поддерживала очаг. К сожалению, сделал ее красивой, но не наделил стабильной логикой. Думаю, не будете возражать, это давно доказано, – женщина любую информацию воспринимает не умом, а сердцем, то есть эмоциями, а не логикой. И согласись, Евгений Васильевич, любуясь красотой женщины, нам, мужикам, приходится чем-то жертвовать. В основном мы жертвуем своими нервами, поэтому мужики живут меньше женщин.

– Ты опять вдарился в свою философию, – Люся действительно переделалась намного быстрее, чем сходила за хлебом, и вошла в кухню в платье, красота которого поразило даже ее мужа и подтвердила его аксиому. Придя в себя, Алексей Алексеевич сделал очередное философское заключение.

– Ах ты, хитрая моя лиса! Не Люба хвасталась своим нарядом, а наоборот – тебе хотелось узнать ее оценку твоего «прикида». Ну что ж, не знаю, как другие, а я оценил на пять с плюсом. Иди быстреей ко мне, только не споткнись. За твою

провинность я тебя накажу поцелуем. – После полученного «наказания» Люся ответно поцеловала мужа в уже гладко выбритую щеку. Мы с Алексеем Алексеевичем решили пить коньяк, а женщины захотели марочного вина. Люся встала, подняла бокал, но обратилась не к нам, как я рассчитывал, а к мужу.

– Алексей Алексеевич, я должна раскрыть тебе одну тайну.

– Так. Насколько я понимаю, это тайна Мадридского двора, а не какие-то маленькие секреты, как с этим платьем?

– Ну ты у меня действительно философ. Извини, Леша, эта тайна не моя, поэтому ты не в курсе. А Есения переживает за тебя, ей не нравится, что ты в неведении. Сейчас, как только я вошла, она попросила все тебе рассказать. – До меня сразу дошло, о чём они говорили в прихожей. В очередной раз убедился в ангельской душе Есении. Она неуютно чувствует себя даже от того, что Алексей Алексеевич остается как бы в дураках.

– Откровенно сказать, до вчерашнего вечера я тоже об этом даже не догадывалась, пока Есения не открылась. Если ты такой философ, то должен верить и в реальные сказки. Почти каждый человек в детстве мечтает о своей Золушке или своем принце. Так вот, Есения с детства мечтала о принце в образе Жени, а Женя искал свою золушку в образе Есении...

– Все, дальше можешь не объяснять. – Алексей Алексе-

евич тоже встал из-за стола. – Дальше я сам доскажу эту сказку. И вот, наконец они встретились. А я-то думаю, чего это наш Евгений Васильевич вчера был какой-то неестественный и вел себя как изрядно перебравший? И Есения Ефимовна была какая-то не такая. Ну, Люсия дорогая, это действительно реальная сказка. – И, уже обращаясь к нам с блестящими глазами от навернувшихся слез радости, произнес. – А у меня ведь тоже есть своя тайна. Когда ты, Есения Ефимовна, приехала, у меня почему-то в голове самая первая мысль, которая мелькнула: эта женщина – самая подходящая пара нашему Евгению Васильевичу. А вчера на пикнике, когда вы вдвоем пошли прогуляться, я от сбывающейся моей тайной идеи даже захолопал и все меня поддержали. Господи, как я рад за вас. За вас, которые по отдельности перешли вброд реку горя и невзгод и, наконец, вышли на берег счастья и обрели друг друга. – Такими словами была поражена даже Люся.

– Лешенька, да ты не только философ, ты у меня еще и поэт! – Алексей Алексеевич не обратил внимания на эту похвальную реплику. Он был одержим и, вероятно, боясь упустить нить своей мысли, продолжил.

– Милые мои, к сожалению, ваших родителей уже нет. Поэтому на правах старшего позвольте мне благословить вас? – Я, даже не глядя на Есению, почувствовал, что она от этих теплых душевных слов прослезилась. Мы, держась за руки, встали для получения благословения. – Мира, согласия, ра-

дости, счастья вам, наши родные! – А Люся в полной солидарности со своим мужем воскликнула:

– Горько! – Мы с Есенией уже без стеснения с превеликим удовольствием подсластили содержимое в рюмках и бокалах. Присев за стол, я, разумеется, горел желанием в первую очередь отведать белорусского салата, приготовленного Есенией. Но мое сознание жгло более важное желание. Наспех перекусив, следующим тостом я хотел поблагодарить инициаторов этого застолья, однако Есения меня опередила и поднялась.

– Дорогие мои! – Она на несколько секунд замолчала от нахлынувших чувств и опять прослезилась. – Я не знаю, какими словами выразить свое состояние. В последние годы я не жила, а просто как камень существовала. А за эти пять дней, как приехала сюда, моя душа вновь ожила и расцвела. Мои глаза открылись, и я увидела совсем другой мир. Оказывается, так много прекрасных людей. Какой отличный и дружный ваш рабочий коллектив! Какой хороший дружелюбный народ в деревне, который очень приветливо меня встретил! А самое главное, я безмерно рада, что у меня есть очень близкие мне люди. Очень рада и благодарна тебе, Людочка, за то, что уговорила меня приехать сюда и жить на родине предков. Очень благодарна тебе, Алексей Алексеевич, за то, что тебя ценят и уважают, за твою душевность. За то, что ты уважаешь и любишь свою жену, даже если терпишь ее женские слабости. Благодарна вам, мои родные, за то, что вы

помогли мне найти своего принца. Дай бог вам здоровья и долгих лет совместной жизни в любви. Горько! – Есения повернулась ко мне, и мы аналогично Жилиным слились в объятии. Следующим тостом и я от души поблагодарил Алексея Алексеевича и Люсю. После торжественных взаимных возвышенных тостов можно побеседовать и о текущих делах. Я уже больше года не видел Юлю – младшую дочь Жилиных. А старшую Свету, наверное, года три. Они все живут в столице. Юля учится в университете и уже в следующем году должна защитить диплом. А Света, насколько я помню, помогала своему мужу в каком-то бизнесе, а сейчас в декретном отпуске со вторым ребенком.

– А как дела у Юли и Светы? Почему-то на твой юбилей они не приехали, Алексей Алексеевич? У них какие-то проблемы? – На мой вопрос ответила Люся.

– Как тебе сказать, Женя? Жизни без проблем ведь ни у кого не бывает. И у наших девочек были кое-какие, которые разом собрались в одну кучу. Но теперь уже почти все позади. Ты ведь знаешь, какая сейчас беззаботная молодежь? А вот наши девочки совсем не такие. И мы ими гордимся. Когда Света родила второго ребенка, Юля перешла из общежития жить к ним, чтобы помогать Свете. И вот теперь они впятером ютятся в однокомнатной квартире. У Юры были какие-то разногласия с бывшим партнером по бизнесу. Они судились, и наш зятек выиграл дело. Юля и учится, и помогает Свете по хозяйству, и еще работает у Юры вместо Светы.

А от нашей помощи они отказываются. Но не из глупого гордого принципа, а чтобы нас на старости лет оградить от всяческой обузы. Вот поэтому мы и гордимся своими детьми. Одно только плохо – они еще не дожили до наших лет и пока еще не понимают, что вот это ограждение нас от всяческой обузы и есть для нас обуза. Они еще не понимают, что наша главная радость – это их беззаботная жизнь.

– Молодец, Люсия, тоже философски изложила суть дела. Я даже заслушался. Только вот есть у вас, женщин, слабость – сначала накалить ситуацию, чтоб адреналин, так сказать, зашкалил, а потом со вкусом рассосать. Зачем нужно было упоминать беззаботную молодежь? Мужу нужна четкая конкретная информация, без всяких там рассусоливаний. Я сейчас доведу тему до конца по-мужски. А ты по-своему, по-женски расскажешь Есени, хорошо?

– Есения уже в курсе, я ей рассказала.

– Ну, в таком случае тем более нам, мужикам, будет проще. «Баба с возу – кобыле легче». Ладно, милая, не огорчайся – это ведь в подтверждение моих слов так народная мудрость гласит.

– Лешенька, я тебя больше тридцати лет как знаю. Это ведь по молодости, по глупости, пока не понимала тебя, на твои слова обижалась. Я знаю, что твои слова иногда бывают очень жёсткими, но они верные и правдивые. Давай, глаголь дальше по-мужски. – Есения, улыбаясь, с восхищением посмотрела на меня, удивленная идилией совершенно незлоб-

ной перебранки четы Жилиных. Я понял, что в ее прошлой жизни с супругом такого не было и в помине.

– Так, Евгений Васильевич, основную суть тебе Люсия уже изложила. В общем сейчас нашим детям стало немного полегче. Даже собираются новую большую квартиру покупать. Вот поэтому у них пока нет свободного времени. Но про мой юбилей, разумеется, не забыли. Сейчас я покажу, какой подарок мне прислали. – Алексей Алексеевич ушел в другую комнату и через несколько секунд вернулся с большим черным ноутбуком. – Вот эту вещь они мне подарили на юбилей. Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Вот сейчас мы и увидим, как они живут. Если, конечно, связь получится, по этому, как его... по «скайпу», кажется. Мы в этих делах, конечно, не очень. Но соседский мальчишка, Саша, нам его настроил и объяснил, как пользоваться. – Откровенно сказать, я неплохо осведомлен о достижениях современного прогресса. Теперь все пользуются компьютерами и интернетом. И мы свои архитектурные проекты чертим не только на громоздких пульманах, но и «колдуем» на компьютерах по разработанной для этих целей программе. С помощью этой же программы я делаю все частные заказы на домашнем компьютере и другими программами за ненадобностью не пользуюсь. А интернетом как-то ещё не «завербовался». И теперь впервые в своей жизни принял участие в общении посредством «видеотелефона», так сказать, в сеансе телемоста на дому. Мы очно пообщались со

всеми наследниками Жилиных, кроме их зятя. Юра еще не пришел с работы. Как я понял, муж Светы – достойный ответственный семьянин, но в своей работе для ее же благополучия не знает даже выходных. На прощание пожелали друг другу удачи и скорой встречи. После завершения сеанса связи Люся сразу предложила решить вопрос, касающийся Есении.

– Так, Женя, ты, наверное, уже в курсе, что Есении предложили работу в деревне. – Этот вопрос опять взбудоражил неприятный осадок в моем сознании, и в ответ я только кивнул. – Откровенно скажу – на ее месте я бы согласилась, не раздумывая. Мне в деревне нравится. Я бы там скотинку завела. И потом там такой воздух, аж голова кружится. Но я это я. Есении вот не нравится в деревне жить. И потом сейчас у нее есть ты. – Люся смотрела на меня в упор пытливым взглядом, в котором читался намек – все зависит от твоего решения. Есениа, как провинившийся ребенок, сидела не двигаясь и отрешенно в упор разглядывала замысловатый рисунок узора на скатерти. Ее поза тоже говорила, что решение этого вопроса она полностью возложила на меня. Я и сам понимал, что будет так, как я скажу. И, наконец, принял решение вынести свой вердикт.

– В общем так. Поскольку Есении жить в деревне не свойственно, а она рвется туда только из сострадания местным, то ее жизнь опять превратится в существование. Меня тоже в село жить не тянет. Не по нутру. Вы все ждёте моего

решения, так я его скажу. С сегодняшнего дня Есения будет жить со мной. – Есения будто очнулась от глубокого сна. На ее лице не было улыбки, но в искрящихся глазах читалось абсолютное согласие. А чета Жилиных, разинув рты от неожиданности, стала, часто моргая, переглядываться. Понятно, что такая идея им в голову еще не приходила. Я чувствовал, что они к этому милому созданию уже успели «прикипеть». И теперь расставаться с ней было равносильно выдавать последнюю дочь замуж. Первым опомнился Алексей Алексеевич и с восторгом произнес.

– Ты, Евгений Васильевич, самый что ни на есть джентльмен, то есть по-русски – примерный мужик. Мы, конечно, к ней уже привыкли и нам будет ее не хватать. Но ты – это другое дело. И без сомнений забирай, конечно.

– Эй-эй, джентльмены! Ну мужики... Расфилософствовались! Вы не табуретку делите. Последнее слово за Есением. Как она скажет, так и будет. – Я посмотрел на Есению. Ее глаза блестели от слез, а губы дрожали. Она и плакала, и смеялась одновременно. На лице ее читалось счастье, огорчение, радость, печаль, восхищение и удивление одновременно. Я переживал, что от резкого прилива целого букета этих эмоций она не выдержит и совсем разрыдается. Пытаясь душевно поддержать, я наклонился, нежно взял ее за руку и поцеловал в щеку. Теперь она улыбнулась и в очередной раз поднялась из-за стола.

– У меня такое ощущение, что из угрюмого пустынного

ада я перенеслась в светлый радостный рай. Я все еще не привыкла к этому счастью и продолжаю удивляться и восхищаться вами, дорогие мои. Я согласна с предложением Жени, но только к вам я тоже уже привыкла и мне не хочется вас огорчать неожиданным уходом.

– Милая подружка, о чем ты говоришь? Мы ведь не малые дети, как-нибудь справимся со своими эмоциями. Разумеется, и я не буду возражать. Тем более теперь у нас будет повод чаще навещать Женин дом. Мы у тебя, Женя, наверное, год в гостях не были?

– Ну... где-то так. – У меня сейчас не было желания заниматься решением этого малозначительного вопроса. Мне хотелось скорее вырваться на простор и в прогулке насладиться последними мгновениями самого удивительного и скоротечного периода года вместе с ангелом моих фантазий, явившимся ко мне воплоту. – Ну что ж, в таком случае мы будем собираться. Время уже девятый час, а мы планировали еще немного погулять. Сегодня прекрасная погода. А может и вы с нами?

– Спасибо за предложение, Евгений Васильевич. Сегодня действительно на редкость удивительная погода. Но ты знаешь мою натуру – не терплю беспорядка. Пока не будет все перемыто и убрано на места – спать не лягу. Мы с Люсией сегодня хоть и порознь, но уже погуляли. – Алексей Алексеевич, улыбаясь, с хитрецей прищурил глаза и кивнул в сторону Люси. – А вы теперь, можно сказать, молодые, так что

полный вперед. – Заметив характерное движение Есении, основанное на привычном для ее натуры благородном порыве – оказание любой первой помощи, в этом случае – помочь помыть посуду, Люся перехватила этот порыв. Стала на ее пути и выразила свое возмущение в твердой безоговорочной форме.

– Стоп, милая Золушка, тебя твой принц ждет! Иди и срочно собирайся! – А затем уже помягче дала напутствующие инструкции. – Возьми только необходимое: ночнушку, зубную щётку, косметику и. ну в общем сама знаешь. Чтоб вам на прогулке не таскаться с тяжестью. Остальное, что надо будет, заберешь потом. – Я по опыту прежней семейной жизни знаю, что женщинам на сборы, особенно в таких неожиданных ситуациях, требуется не менее получаса. Чтоб время зря не терять, решил помочь Жилиным в наведении порядка. Однако через три минуты Есения уже в полном параде стояла в прихожей. Люся в спешке вынула из вазы розы и, не принимая возражений, категорически заявила:

– Во-первых, розы куплены тебе. А во-вторых, ты прекрасно знаешь, что это не мой цвет.

– А в-третьих, Есения Ефимовна, и цвет этого телефона тоже не ее. – Алексей Алексеевич принес мобильный телефон Есении, который до сих пор находился на зарядке. – Перед выходом мы за всё поблагодарили, пожелали спокойных снов и попрощались.

Глава 33. Золушка

На улице по-прежнему стояла комфортная погода, за исключением поднявшегося небольшого, но теплого ветерка и чувствительной вечерней влажности, которая бывает перед заходом солнца.

– Жень, пошли по той дороге, по которой ты сюда приехал. Знаешь, мне страшно хочется убедиться, выглядит ли она так, как я ее себе представляю. – Я понял ее желание. Даже в этом наши интересы совпадают. Я ведь сегодня в своем воображении рисовал сопутствующие пейзажи её поездки в деревню. Мне, конечно, интересно, насколько наше воображение совпадает с реальностью, только сейчас это невозможно.

– Извини, милая, там в одном месте, где протекает ручей, ещё очень грязно. В том месте надо не идти, а прыгать по камням. Ты в юбке прыжок больше метра не осилишь, а мне с тобой на руках тем более. Если простоит такая погода дня три, тогда просохнет. Мы сейчас с тобой пойдем по той дороге, по которой вы вчера ехали на машине. Но не совсем по той, а немного покороче. По этому маршруту вы парк объезжали, а мы срежем и пойдем по аллее. – На основе давно заложенной во мне привычке я инстинктивно засекаю время. В неспешной прогулке, наслаждаясь весной и видами города, домой мы прибыли через сорок пять минут. Когда вошли в

квартиру, Есения с удивлением произнесла:

– Господи, Женечка, сегодняшний день восхищений и удивления для меня еще не закончился. – Я, разумеется, не сообразил, в чем заключен смысл ее удивления и восхищения, а она, прочитав в моих глазах немой вопрос, сразу прокомментировала. – Мне Люда говорила, что ты, как и Алексей Алексеевич, такой же аккуратист. Но, как говорится, лучше один раз увидеть... Извини меня, Женя, я до сих пор судила о мужчинах по своему. по покойному мужу. Он тоже был аккуратист, по крайней мере он так говорил, а я ему верила. Но сейчас мои глаза раскрылись шире и я стала немного больше понимать. Мой муж был аккуратным только в отношении своей работы. Он работал дальнобойщиком и зарабатывал неплохие деньги. А остальные обязанности и по хозяйству и в вопросах воспитания сына возлагал на меня. Мне неприятно было выслушивать, что без него я ноль без палочки и моя обязанность содержать дом в идеальном порядке. Поэтому стараясь заработать больше – я подрабатывала. А когда возвращалась с работы поздно домой, приходилось перемывать полную раковину посуды и наводить порядок в квартире. Вот у меня и создалось стереотипное понятие о аккуратности мужчин. Для меня было удивительно резкое отличие взглядов Алексея Алексеевича и моего мужа на порядок в доме. А теперь еще подтвердились и слова Люды о твоей аккуратности. Я представляла состояние твоей холостяцкой квартиры, но не до такой отличной степени.

Войдя сюда, у меня сразу создалось впечатление, что твой дом содержит нанятая тобой домработница. – Теперь я понял, какие укоренившиеся от прошлой жизни привычки бытия мешали ей смотреть на мир другими «трезвыми» глазами. Ей некогда было думать о себе. Все ее счастье в прошлой семейной жизни заключалось в безотчетной заботе о муже и сыне.

– Теперь, милая Есения, твоя жизнь Золушки осталась в прошлом. Теперь ты обязана смотреть на жизнь другими глазами, а я буду помогать.

– Дорогой, умом я все это хорошо понимаю, но, чтобы привыкнуть, необходимо время. Но я буду стараться. Давай, я что-нибудь приготовлю, ты, наверное, проголодался? – От неожиданного предложения меня разобрало чувство, которое вынуждает не смеяться, а хохотать. Многолетние привычки превращаются в трудно искоренимую «занозу», застрявшую в нашем сознании на уровне инстинкта, и заглушают логику. Не зря говорят: «Привычка – вторая натура». Ее обещание стараться привыкнуть к новой жизни через секунду заглушилось острым желанием позаботиться обо мне. И забыть, что мы буквально час назад сидели за столом. Разумеется, я не захохотал, но от улыбки и проступивших слез умиления этим заботливым ангелом воздержаться не сумел. Есения сразу поняла, о чем я думаю, поцеловала в щеку и расхохоталась вместо меня.

– Извини, Есенишка, в моей квартире тоже можно найти

беспорядок. Например, в холодильнике совершенно пусто. Из продуктов только замороженные сосиски.

– Как это замороженные? – Естественное удивление Есении я понял. Сосиски не пельмени. В нормальных семьях такие скоропортящиеся продукты, как сосиски, как правило, долго не залеживаются. Но объяснять не стал. Пусть наконец включит логику и «дойдет» сама. Через секунду она сообразила. Логика включила, а вот такую черту натуры, как забота о ближнем, как я понял, выключить, вероятно, ей будет сложновато.

– Ой, господи, Женечка, ты, наверное, уже забыл, что такое пища домашнего приготовления? – Вот здесь она села на «любимого конька» и в ее голосе появился тон приказного характера. – С завтрашнего дня ты будешь питаться только дома!

– Я абсолютно не против, милая. Только вот обедать в рабочие дни, к сожалению, дома не смогу.

– Будешь забирать с собой. Мой муж... покойный муж с удовольствием брал с собой. Я неплохо готовлю, поверь мне. По крайней мере все хвалят. Жилины тоже хвалили.

– Я тоже в этом уже убедился.

– Как убедился? Я ведь еще ничего не готовила.

– Когда попробовал твои белорусские салаты.

– Ой, Женечка, это ведь только прелюдия к серьезной пище, которую любой за три минуты приготовит.

– Я не буду спорить, милая. Только и ты согласишься со

мною, что вкус любой приготовленной пищи зависит не только от технологии приготовления и ингредиентов, но и от вложенных частиц души, как в народе говорят – от руки. К пище я не привередлив, но отношу себя к гурманам. И ты поверь мне, что я способен определить, с какой душевностью приготовлен даже салат. Я уже знаю, что ты во все дела вкладываешь душу. Но, к сожалению, должен тебя огорчить. У нас есть столовая, в меню которой разнообразные блюда по вполне приемлемым ценам. К нам обедать ходят из других организаций и даже из крутых элитных офисов. Было время, мы носили обеды с собой. Но сейчас это время ушло. – Я предполагал, что Есения обдумывает тактику действий по настоянию своего предложения – брать с собой вкусно приготовленный обед, но ошибся. В размышлениях я пошел по проторенной дорожке. И не допустил, что человек моментально может переключиться на совершенно отличную от предыдущей тему.

– Женечка, я хочу тебе в чем-то признаться, – несколько секунд она, видимо, собиралась с мыслями как «стереть» недоумение с моего лица. – Я, конечно, умиляюсь отношениям Люды и Алексея Алексеевича. По сравнению с моими отношениями с покойным мужем – это земля и небо. Но мне неприятно, что они друг от друга утаивают некоторые вещи, хоть они и несущественные. Когда Люда принесла альбом и я впервые увидела тебя, меня как будто поразило током. Именно ты приходил в моих снах, когда я была девочкой. В

этих снах мы с тобой говорили о самом красивом, о самом приятном. Это была моя самая сокровенная тайна. Ну ты, наверное, понимаешь, наивные девичьи сны далеки от реальности. Дальше пошла суровая правда жизни. И в моменты страданий от этой правды жизни я, уткнувшись в подушку, утешала себя воспоминаниями этих снов. Люда сразу заметила резкую перемену во мне, когда я увидела твою фотографию. И мне пришлось свою тайну раскрыть. Она сказала, что это не проблема и чтобы я не переживала. Так как ты сейчас свободен, то половина успеха у нас уже в кармане. Проблема только в том, что ты до сих пор скорбишь об утрате своей семьи. Но поскольку прошло уже шесть лет, разрешение этого вопроса она гарантировала. Мне хотелось побольше о тебе узнать, и я попросила Люду рассказать все, что она о тебе знает. Мне неприятно, когда у человека за спиной шпионят, а он в неведении, то есть получается остается в дураках. А тем более неприятно, что в неведении остаешься ты. Поэтому я тебе в этом призналась.

– Спасибо тебе, самый дорогой мой человек. Спасибо, что ты есть. Спасибо, что ты именно такая, какая мне и нужна. И поверь мне, что в наших отношениях я тоже буду полностью с тобой откровенен. – Я нежно ее обнял и поцеловал. От сладости губ и нежной желаемой до сумасшествия плоти, стремящейся слиться с моей воедино, у меня, наверное, впервые в жизни откровенно закружилась голова. Прежде никогда не переживал обморочного состояния. Во мне пробудил-

ся природный инстинкт мужского начала. Но опыт прожитой жизни и привитые с детства нормы поведения помогли справиться с похотью. Неосознанные действия могли привести к нарушению планов здорового проведения вечера. У нас все еще впереди. Никуда мы сегодня друг от друга не денемся. Меня интересовала вся ее прошлая жизнь. Она уже многое про меня знает, а я о ней – совершенно ничего. Я почувствовал, что Есения прочитала и идеально поняла все мои мысли. И безмолвно в знак согласия со мной опять поцеловала в уголок моего глаза. Спустя несколько секунд, когда я успокоился, вспомнил, что где-то в одном из шкафов залежался сладкий сюрприз, сделал соответствующее предложение:

– Я вспомнил, у меня есть плитка шоколада. Давай мы сейчас с тобой попьем чаю. А пока я буду готовить, ты мне расскажешь о себе. Я тоже хочу знать о твоей прошлой жизни.

– Нет, Женечка, позволь этим делом заняться мне. Так мне проще будет рассказывать. Просто мне так привычной. Ты только покажи, где чай, сахар, чашки.

– Хорошо, родная, я тебя понимаю. – Я показал содержимое шкафов и как пользоваться бытовыми приборами.

– Ты, наверное, уже знаешь, что мы с Людой все детские годы до окончания школы почти всегда были вместе. Но Люда на год старше и для меня всегда была как старшая сестра. Она с детства мечтала быть артисткой кино. После школы поехала в Москву поступать во ВГИК, но не прошла по

конкурсу. Обратно не вернулась, а поступила в архитектурный. После окончания института попросила, чтоб ее направили сюда, потому что наши родители уже твёрдо решили вернуться на родину.

– Извини, милая, ты расскажи, пожалуйста, про себя, а эти подробности про Люсю я знаю.

– Прости, о Людмиле я рассказываю, чтоб дальше было проще рассказывать про себя. Я с детства мечтала быть врачом, а точнее педиатром. Моя мечта осуществилась. Я закончила институт, на работу меня направили в республиканскую поликлинику... – Есения на несколько секунд замолчала. Вероятно, размышляла – стоит ли повествовать о несущественных интимных деталях. Вода в чайнике закипела, и насадка на носике своим неожиданным свистом заставил Есению вздрогнуть.

– Я вижу твоё напряжение, дорогая. Вероятно, у тебя там был неприятный случай? Но я уверен, не по твоей вине. Пожалуйста, рассказывай все подробно.

– Отделением, в котором я работала, заведывал сын главврача. Молодой кандидат наук. Высокий, стройный, всегда хорошо выглядел. За ним почти весь медперсонал ухлестывал, даже замужние. Но мне он сразу не понравился, что-то в нём было неприятное. А потом я поняла: он не пропускал ни одной юбки. Однажды пригласил меня в свой кабинет, закрыл дверь на ключ и попытался мной овладеть. Я, конечно, закричала. После этого был большой шум на всю поликли-

нику. Разумеется, главврач это дело замял, а мне пришлось уйти в другую больницу. Потом повстречала своего мужа. Он в принципе был не плохим. Только вот свекровь воспитывала его по своим правилам. А свою маму он боготворил. Больше года за мной ухаживал. А когда узнал, какие цветы я обожаю, стал постоянно приносить бордовые розы. – Есения кивнула на букет в вазе, стоящий в центре стола, намекая на заострение моего внимания, чтоб я запомнил. – Откровенно сказать, я все еще жила детской надеждой встретить человека, который приходил ко мне во снах. Но, понимая, что это всего лишь детская блажь, в конце концов согласилась выйти за Сергея. Его мать меня ненавидела. Она хотела, чтоб ее сын женился на какой-нибудь дочке генерала. Мой муж работал на транспортном предприятии водителем. Возил грузы на дальние расстояния. В основном за границу. Мы ютились в общежитии этого же предприятия и через два года после рождения Володи получили квартиру. Когда Сергей возвращался с рейса, то обязательно брал бутылку водки и в одиночку выпивал. Говорил, что это самое эффективное средство для снятия стресса, накопленного в дороге. А потом стал покупать по две бутылки. А свекровь считала, что причиной пьянки сына является неудачная женитьба, то есть я. Потом Сергей купил «Жигули» и стал учить Володю, нашего сына, водить машину. Они не раз вместе ездили в деревню к родителям. Володя с гордостью заявлял, что почти всю дорогу сам рулил. Откровенно сказать, я была рада. Но

не предполагала, чем это кончится. Когда наш сын был на каникулах после седьмого класса, Сергей решил, что Володе пора уже садиться за руль серьезной машины. И в очередной рейс забрал его с собой. И вот случилась авария. Причины до сих пор не известны. Но я считаю, что виноват в этой трагедии только Сергей. Свекровь, привыкшая всем заправлять, и своего, и моего сына похоронила на кладбище, где покоится их род – возле своей деревни. И к моему мнению она не стала прислушиваться. А потом забрала все, что принадлежало ее сыну, даже телевизор. Если бы была возможность, то лишила бы и квартиры. Вот и вся история моей прошлой жизни.

– История прошлой жизни Золушки. К сожалению, Есенишка, дорогая, я не могу воскресить твоего сына, как не могу воскресить и свою дочь. Наши судьбы чем-то схожи. Но твоя намного тяжелее. Поэтому я постараюсь возместить понесенные утраты твоей прошлой жизни.

– Знаешь, Женечка, раньше я в чудеса не верила. А вчера, когда мы ожидали твоего выхода, явно ощутила, что оно сейчас произойдет. Ты вышел из подъезда, и меня будто молния поразила. Я даже не помню, что было дальше, пока мы не тронулись с места. И вчера я окончательно убедилась, что только ты создан для меня, а я для тебя. Еще мне кажется, что мы избранные. Таких, как мы, наверное, единицы на всей земле. Ты самый дорогой мой человек, и я тоже, как смогу, буду возмещать утраты твоей прошлой жизни. Поэтому мы сейчас будем укладываться спать. Тебе на-

до быть готовым к новому рабочему дню и хорошо отдохнуть. А завтра ты мне расскажешь подробности из своей личной жизни, о которых никто не знает. – Стрелки часов указывали на начало одиннадцатого. Раньше двадцати трех часов я обычно спать не укладывался. Но на предложение Есени не стал возражать. После душевного утешения беседами нас неудержимо тянуло отдаться зову природы и, наконец, утешить плоть. Непередаваемые и необъяснимые ощущения, взрыв эмоций заставили меня, далеко не юнца, почувствовать себя девственником. Проникнув в каждую клеточку плоти Есени, я слился с ней воедино и понял, что она переживает те же ощущения. Выплеснутая энергия калорий, помноженная на эмоции, окончательно убедила нас в свершившемся чуде. Спустя несколько минут мы – самые счастливые во всем мире – уснули безмятежным сном.

Глава 34. Смятение

Как обычно, я проснулся еще до сигнала будильника, выставленного на всякий случай на шесть тридцать. В ту же секунду вспомнил о вчерашнем событии и о самом дорогом существе, спокойно спящем за моей спиной. Через три минуты пронзительный звон разбудит Есению. Стараясь не шуметь, я плавно протянул руку к часам и отключил будильник. Чтобы убедиться, не нарушил ли я своим движением покой Есени, обернулся к ней. И в то же мгновение обомлел. Вторая половина постели была пуста. От шокирующей неожиданности я, как и вчера, мгновенно покрылся испариной. Что за шутки? Я сразу подумал о возможных проделках этой разумной энергии. И поскольку мне уже известно ее могущество, в очередной раз осознал, насколько человек ничтожен и слаб перед ней. А я, наивный глупец, обрадовался – закончилась моя судьба неудачника. За что же она меня, скромного, законопослушного, избрала для своих жестоких экспериментов? От бессилия мне захотелось взвыть на всю вселенную. Но не успел. Из кухни донесся до ужаса знакомый звук. Так звучит пустая кастрюля, которую ставят на дно мойки. Я моментально вскочил и, как угорелый, ворвался в кухню. А Есения от испуга чуть не уронила тарелку.

– Господи, как я испугался. Ты, пожалуйста, больше так не делай.

– Ты чего так испугался что даже меня испугал. Доброе утро, милый! – Есения уже оправилась от испуга, который незаслуженно получила от резко открывшейся двери, наградила меня своей неповторимой улыбкой и поцеловала в небритую щеку.

– Доброе утро, дорогая! И действительно доброе. Смотри, какое солнечное!

– Тебе приснился кошмарный сон? – Вечером во время беседы с Есенией я забыл про постоянный контроль за мной «свыше», – пообещал всегда быть с ней откровенным и теперь вынужден солгать.

– Да, мне приснилось, что тебя уже нет, а когда посмотрел, тебя действительно в постели не было.

– Ну теперь я поняла, почему ты сказал, чтоб я так больше не делала. Прости, милый, что испугала тебя. Мне надо было предупредить тебя, а я и не подумала об этом. Я всегда рано встаю, чтобы успеть завтрак приготовить. Понимаешь, это у меня в крови. А дверь я закрыла, чтоб не разбудить тебя прежде времени своим шумом. – От непривычной заботы и умиления этим ангельским созданием у меня опять проступили слезы. А чтобы действительно она летала как ангел и не касалась пола – было желание всегда носить ее на руках. Я нежно приподнял, поцеловал ее в шею и, прильнув щекой к груди, наслаждался сиреневым ароматом. Этот стойкий запах шампуня говорил о том, что она уже успела и душ принять.

– Женечка, хватит, опускай меня! На работу опоздаешь. И сосиски остынут. Иди в ванну, делай свои дела. Или сначала позавтракаешь?

– Нет, конечно, прежде гигиена.

Перед выходом на работу я показал Есении, где находятся ключи от квартиры, деньги и остальные мелочи первой необходимости.

– Ну, до вечера, родная, в шесть часов буду дома. Не скучай!

Глава 35. Персик

Рабочий день прошел в обычном планомерном режиме, за некоторым исключением. Теперь моя квартира оживила – на входящий звонок домашний телефон может ответить живым голосом, а не автоответчиком. Ожил и я – в записной книжке моего мобильного телефона есть самый важный абонент. И моя рука через каждые полчаса непроизвольно тянулась в карман. А после работы, когда вошёл в квартиру, меня встретил и окутал аромат свежеприготовленной вкусной и здоровой пищи. Я всегда ужинаю в десятом часу вечера, несмотря на то, что обедаю в час дня. А сегодня прошло меньше пяти часов. Но запахи, доносящиеся из кухни, возбудили мой аппетит, и неудержимо потекли слюнки.

– Здравствуй, милый! Раздевайся, мой руки, а я сейчас накрою на стол.

– Здравствуй, дорогая! И я тоже все еще продолжаю удивляться. Я давно уже отвык от специфических запахов кулинарии, исходящих из кухни. Но аромат, который встретил меня сейчас, ощущаю впервые. Я даже почувствовал, что зверски проголодался, хоть и обедал недавно. Я не умаляю кулинарных способностей покойной жены, она тоже старалась. Но твоим, думаю, равных нет.

– А не боишься, что я от твоих чрезмерных похвал зазнаюсь и испорчусь? Ладно, иди мой руки и не отвлекай меня. –

Наш ужин, состоящий из четырех блюд, больше походил на обильный обед.

– Ой, милая, я не способен все это поглотить. Ужин у меня всегда состоял только из котлетки или сосиски и чашки кофе. Ты что, решила меня откормить? Котлеты я поем, а щи не буду. Ну, и персик, пожалуй. Какая ты молодец, купила персики! Как в воду глядела, это один из самых обожаемых мною фруктов... или ягод. Сейчас не поймешь, что фрукты, что овощи, а что ягоды. Зато научились долго сохранять свежими эти фрукты, овощи и ягоды.

– Так, Женечка, ты зубы мне не заговаривай. Кушать будешь все. Я накладывать буду понемногу.

– Нет, Есенюшка, я откровенно говорю, я не привык. Хорошо, только ради тебя. Но давай договоримся – завтра не готовь так много. Все равно ведь пропадет. И продукты жалко, и время зря твое тратится, лучше побольше отдыхай.

– Женечка, мне не привычно без дела сидеть. Пока не нашла работу, это единственное мое занятие. Ну, погуляла немного. С микрорайоном познакомилась. На рынок зашла, продуктов купила. Хотела еще и постирать, но не разобралась с машиной. У меня почти такая же была, но все равно другая. Ты покажи, пожалуйста, как ею пользоваться.

– Конечно, покажу. Со временем постепенно ты все усвоишь. У меня предложение – сейчас поужинаем и пойдем погуляем. Да вот еще что хотел тебе сказать, пока не забыл. На послезавтра ты никаких долговременных планов не готовь.

– Ну, милый, какие у меня могут быть долговременные планы?

– Ну, мало ли. Все может быть. Вдруг тебе захочется или кто-то предложит опять куда-нибудь поехать.

– Нет, на ближайшее время у меня таких планов нет. А предложить мне могут только Жилины, но и они вроде никуда не собираются. А что случилось?

– Послезавтра опять поедем на то же место на шашлыки. Точ – нее, поедем отмечать день рождения Тишки, с которым ты ехала в одной машине.

– Да, я его хорошо запомнила. Забавный мужчина. Ни минуты не молчал. Всю дорогу о чем-то болтал и анекдоты рассказывал. А почему не в выходной день, а послезавтра? Вы что, все административный отпуск берёте?

– Милая, через день – первое мая. Вся страна отдыхает.

– О, господи. Вот что значит не работать. Ни дня недели, ни дня месяца не знаю. Ну что ж, отдыхать так отдыхать. Мне, между прочим, там понравилось. Очень уютное место. Даже тянет туда. Возможно потому, что мы с тобой первый раз там гуляли в уединении по весеннему лесу.

– Ты тоже обожаешь весну?

– Весна мне нравится, но обожаю осень. Нет, не слякотную и холодную, а ту пору, когда все деревья в золотой листве. – Я про себя подумал, что здесь наши вкусы разнятся. Но это и является одним из положительных факторов в отношениях близких людей. Поскольку по законам природы при-

тягиваются только противоположные полярности. Мне эта пора, особенно когда тепло, тоже немного нравится. А вот страждущих, подобно хладнокровным дождевым червям, по промозглой слякотной осени людей, наверное, не найдется.

– Так, Женечка, ешь персик, а я пока помою посуду.

– Нет, посуду помою я. Поверь мне, для меня это не составляет труда. Ты стояла у плиты, я помою посуду.

– Этот вопрос не обсуждается. Я уже хорошо знаю, что ты, как и Алексей Алексеевич, не чураться таких дел.

– В таком случае я тебе просто помогу. Я тоже не могу сидеть без дела, а сейчас заняться нечем. А так мы побыстрее управимся с этим делом и раньше выйдем погулять. – Есения не стала возражать, ей даже было приятно, что я был рядом.

Глава 36. Шанхай

Перед выходом у меня появилась идея.

– Есения, дорогая, надень, пожалуйста, брюки, которые мы принесли с остальными вещами от Жилиных.

– Женечка, сейчас, конечно, модно, но мне не очень нравится их носить. Они у меня на всякий случай и в единственном экземпляре. И, как видишь, не прогадала, вот послезавтра как раз и будет такой случай.

– Но сейчас такая пора: по вечерам ещё сыро и холодно... – Она больше не стала сопротивляться и исполнила мою просьбу. Возможно, догадывалась о моей идее, но не подала виду. А когда вышли, ей уже не терпелось определиться, но, чтобы не испортить сюрприз, который я ей приготовил, спросила невозмутимым тоном:

– Куда сегодня ты меня поведёшь, дорогой? Я, между прочим, уже ознакомилась с ближайшей округой. В ту сторону только еще не ходила.

– А в той стороне и делать нечего. Через двести метров там небольшая рощица, а дальше на пустыре строится новый жилой квартал. Сегодня мы с тобой совместим приятное с полезным. Прогуляемся по тому маршруту, по которому я вчера летел. Вот ты и сравнишь картину своего воображения с реальностью. А заодно узнаешь короткую дорогу к Жилиным.

– Ой, Женечка, ты умница! Поэтому ты меня уговорил брюки надеть?

– Да, поэтому тоже. Кстати, я забыл передать тебе привет от Люси.

– Спасибо. Но если мы пойдем в ту сторону, то, наверное, зайдем и к ним? Как я поняла, ты специально запланировал этот маршрут. Ведь ты сказал: «Мы совместим приятное с полезным». А почему ты решил уже сегодня зайти к ним в гости?

– Ну тебе же надо забрать остальные вещи. Я специально для этого захватил с собой большой полиэтиленовый пакет. Вот смотри, он и прочный, и вместительный. Если все не войдет – следующий раз заберем. А может лучше Алексея Алексеевича попросить и он разом все привезет?

– Милый, там из моих вещей почти ничего не осталось. Только пальто, толстая вязаная кофта да еще одно платье, которые сейчас и не нужны.

– Как? А остальное где?

– Остальное в багажном контейнере, а он еще не пришел. Да и контейнер небольшой. Там только вещи первой необходимости.

– А мебель, бытовые приборы куда делись? Это что твоя свекровь тебя до нитки обобрала? И ты в пустой квартире жила? Я знаю, что есть бессердечные люди, но не до такой же степени.

– Нет, Женечка, вчера я не обстоятельно рассказывала,

поэтому у тебя создалось такое мнение. Бывшую свекровь оправдывать, конечно, не буду, но она не обобрала меня до нитки, как ты предполагаешь. У меня остались все вещи. Она забрала только телевизор, холодильник, один ковер и кое-какой хрусталь. А машина все равно была оформлена на нее.

– Извини меня, Есенюшка, такая несправедливость меня всегда бесит. Твой бывший... покойный муж – подонок. А твоя бывшая свекровь – настоящий рэкети́р. Отняла у тебя вещи, принадлежащие тебе по закону... От чрезмерного эгоизма и слепой инстинктивной любви к сыну она даже не понимает, что совершила преступление.

– Ладно, Женя, не расстраивайся, не обращай на это внимания. Я все равно все это потом купила. И даже лучше, потому что новее и современнее.

– И куда же все это делось?

– Знаешь, Женя, когда я собралась продавать квартиру, тоже задумалась над этим вопросом – куда все это девать? Я планировала с собой взять только самое необходимое, чтобы начать жизнь с нуля.

– Извини, родная, я тебя перебыю. Смотри, кто-то позаботился и положил доски. А вчера их не было. Я переживал за тебя. И вот нам повезло – теперь не надо будет прыгать с камня на камень. И ещё что хотел сказать: этот участок дороги самый запутанный. Не в тот проулок завернешь – попадешь в тупик. Или будешь плутать, как в лабиринте. Его по-

этому и прозвали «Шанхаем». Ты постарайся и говорить, и запоминать. Чтоб тебе не заблудиться, когда пойдешь одна. А для верности мы с тобой еще несколько раз вместе пройдемся.

– Хорошо, я постараюсь. Но, как ты правильно сказал, нам действительно не один раз придется вместе здесь пройтись. Я уже запуталась. Так на чем я остановилась? Ах да... Знаешь, Женечка, с продажей квартиры мне здорово повезло. Покупатели очень приветливые молодые люди. Они только поженились и из домашней утвари ничего еще не приобрели. Поскольку моя обстановка квартиры в хорошем состоянии и им пришлось по душе, то абсолютно всю обстановку согласились купить за полцены. И даже дали пожить целый месяц для неспешной подготовки к отъезду. За этот месяц я успела очень многое сделать. Продала всю мелочь, все тряпки. Понимаешь, Женя, я заразилась этим и стала неплохим коммерсантом. Теперь разбираюсь в ценах. Знаю, на какую вещь можно сделать скидку, а какую – продать подороже. А потом про себя подумала: нужда заставила – стала торгашкой. А на бывшую свекровь я не держу зла. Бог ей судья. Говорят, перед смертью люди начинают понимать и исправляются.

– Да, милая, это так. В этом факте я уже убедился. – А про себя подумал, что законы природы связанные с естественным отбором, в очередной раз подтверждаются. Откровения Есении – еще один из многочисленных наглядных примеров закона возмещения. Страдания человека рано или поздно,

но обязательно возместятся вознаграждением. Как моя дочка, наученная дедом, рассуждала: «В огромном бункере сепаратора естественного отбора все человечество, как шарики в лототроне. Когда твой номер выпадет, неизвестно. Но рано или поздно это произойдет. Если будешь противиться законам природы, тебя отправят в утиль. Если ты плохой, то рано или поздно ты будешь наказан. И, если повезет всю жизнь прожить не наказанным и твой номер выпадет последним, то наказание ощутишь на смертном одре, но уже не будет возможности исправиться». Я вспомнил как страдала теща перед смертью. По правде сказать, я ее не «переваривал». Но когда почувствовал ее откровенные страдания, мне ее стало жалко до слез. И так же, как и она, понимал, что это единственная ситуация, из которой нет выхода.

– Ты о чем задумался, милый? Ты меня пугаешь. Тебе что приходилось... как это сказать? Тебе что приходилось умирать?

– Нет, Есенюшка, не пугайся, мне не приходилось умирать. Извини, я действительно задумался.

– О чем? Это меня касается?

– Знаешь, то, о чем я сейчас думал, касается всех. Об этом мы с тобой как-нибудь поговорим. Возможно даже сегодня, хорошо?

– Хорошо. Ты обещал про себя рассказать.

– Да обещал, но уже не успею. Сразу за теми двумя домами – дом Жилиных.

– Ой, как неожиданно. А я думала, нам еще идти и идти. Действительно, короткая дорога. Знаешь, Женечка, может, не будем к ним заходить? Ну ты ведь знаешь Жилиных. Я почему-то сразу об этом не подумала. Они обычно в это время ужинают. Когда мы придем: во-первых, отвлечем от ужина; во-вторых, они сразу начнут нас усаживать за стол; в-третьих, привет от Люды ты уже передал, ну, а в-четвертых, мне и забирать-то там нечего.

– Резонно. Только вот у меня была еще и другая цель посетить Жилиных. Я с тобой это не обговорил. Вчера, когда мы разбирали твои вещи, я не видел документов. Следовательно, ты их не захватила. Я хотел предложить тебе прописаться у меня. Ты, наверное, еще нигде не зарегистрировалась?

– Люда уже предлагала у них, пока не куплю себе жилье. Но по временному удостоверению личности прибывшего из другого государства зарегистрироваться я, наверное, не могу. Я по этому вопросу ни к кому не обращалась. А оформление гражданства – очень долгая процедура. На это полгода уйдет. Но у меня будет быстрее. Когда я собралась насовсем уезжать из Белоруссии, мне посоветовали заранее обратиться в Российское посольство в Минске. Так что мои документы уже два месяца на рассмотрении. Гражданам Белоруссии в этом отношении сделаны послабления. На следующий день после моего прибытия мы с Жилиными съездили в Отдел миграционной службы. Я обратила внимание, что он распо-

ложен где-то в районе рынка, куда я ходила. И там мне сказали, что российский паспорт получу уже в июне – июле. А если бы мои родители или кто-то из моих дедов или бабок были живы, то уже получила бы. И порекомендовали на всякий случай почаще навещать. А вот важное, что я забываю, так это узнать где-нибудь – могу ли я по временному удостоверению получить багаж.

– Мне никогда не приходилось отправлять или получать багаж и не знаком с правилами грузоперевозок. Но, думаю, по временному документу, удостоверяющему личность, получить можно. Давай сделаем так, чтоб не нарушать аппетита Жилиных, немного погуляем, а потом зайдем и ты забережь все свои документы.

– Да, а я об этом не подумала. Вот ведь какие мы, женщины. Правильно Алексей Алексеевич критикует нас. Заодно узнаем, не пришло ли извещение на багаж. Я ведь в пункте назначения их адрес указала.

– Завтра с утра я на работе проконсультируюсь по вопросу правил получения грузов и тебе позвоню. А ты потом прогуляешься и заодно заглянешь в миграционную службу. Ты правильно сказала, он находится в нашем микрорайоне. Когда придем домой, я тебе подробно объясню и начерчу схему, чтобы зря не плутать.

Мы удачно рассчитали время. Когда зашли к Жилиным, они уже спокойно отдыхали после приема пищи. Смотрели телевизор, но каждый на основе индивидуальных интересов

свою программу в своем отдельном помещении. Люся в гостиной болела за главных героев какого-то сериала, а Алексей Алексеевич в кухне – за свою команду по хоккею. Разумеется, убеленные сединой старики от предложения погулять за компанию отказались. А нам, как молодым, порекомендовали обязательно перед сном подышать свежим воздухом, чтобы набраться новых сил для новых свершений. На обратном пути домой мы опять пошли той же дорогой, что и сюда. Есенин почему-то очень понравился экзотический участок под кодовым названием «Шанхай». По ее словам, эти узенькие проходы метровой ширины и сплошной частокол навевают какие-то приятные ощущения из ее детства. А какие именно – вспомнить не может. Я сдержал свое обещание и вкратце рассказал о своей судьбе. Подходя к дому, Есения вдруг захотела чего-нибудь сладкого. Эта слабость мне хорошо знакома по интересам женской половины нашего коллектива и по интересам покойной жены. Когда женщине хочется чего-то сладкого, а что именно она не знает, я предлагаю торт и почти всегда попадаю в точку. И сейчас не промахнулся. Мы зашли в ближайший мини-маркет. И нам опять повезло – мы забрали последний.

Глава 37. Кофе

– О тебе, дорогая, я далеко не все еще знаю. Например, я не знаю, пьешь ли ты кофе на ночь?

– Я поняла, что ты имеешь в виду. Большой процент содержания кофеина бодряще воздействует на организм. То есть стимулирует активность. И многие, выпив кофе перед сном, долго не могут уснуть, пока энергия бодрости не выработается. Поэтому они стараются на ночь этот напиток не пить. У всех людей строение организма совершенно одинаковое, но функционирование органов у каждого индивидуальное. Я, например, не страдаю бессонницей от кофе. Только вот слабости к нему не питаю. Наверное, не пристрастилась. Еще я знаю, что организм мужчин более стоек к воздействию кофеина. В этом вопросе у меня, наверное, преобладают мужские гормоны. Ты, вероятно, хотел сейчас к торту предложить не чай, а кофе, поэтому для перестраховки и спросил?

– Милая, с тобой уже можно общаться без слов. Ты дала исчерпывающие ответы на вопросы, которые я только собирался задать тебе. В таком случае давай мы сейчас и попьем этот напиток. В отличие от тебя я к нему давно уже пристрастился. Пью на завтрак и на ужин. На работе у нас в фойе стоит кофейный автомат. Но стараюсь ограничивать потребление и почти всегда пью с молоком или со сливками. А в

столовой для разнообразия беру чай или компот. Откровенно сказать, в последнее время я обленился кофе варить, а тем более после перемывать посуду, и пью растворимый. Конечно, он не стопроцентно натуральный, как пишут на этикетках. На язык определить невозможно, чего еще туда намешали, но разница с натуральным чувствуется. Любой здравомыслящий это хорошо понимает, какой бы красивой и приятной ни была реклама. Но приходится идти на компромисс: или сохранение здоровья, потребляя натуральный, но трата времени на приготовление, а затем на нудную мойку посуды. Ведь после натурального кофе посуду, особенно турку, просто не сполоснешь, приходится драить. А это отражается на нервах, особенно когда торопишься, следовательно – утрата здоровья. Или экономия времени и сил на приготовление растворимого, но утрата того же здоровья, потребляя быстрорастворимый с намешанной «химией». Ни одно авторитетное лицо не может утвердительно ответить, что лучше. Каждый в своем утверждении будет прав. Конечно, сказанное мной – относительно и слегка утрировано. Но тем не менее этот замкнутый круг является одной из миллионов мелочей нашей сущности, подверженной единым законам мироздания. Нам только выбирать – по какой тропе идти.

– Женечка, ты меня поразил. Я тебя заслушалась. Я уже обратила внимание, что ты рассуждаешь как-то по философски. Все так верно, но для многих иногда это кажется замысловато. Ты, наверное, заметил, что и я тоже склонна к подоб-

ному методу рассуждений? – Есения уже привыкла к чайнику со свистком и не вздрогнула, когда тот подал сигнал о готовности кипятка. На заданный мне вопрос я ответил кивком головы, приготовил кофе и нарезал торт на кусочки. А Есения тем временем продолжала свой диалог. – А ведь людям не нравится, когда говоришь сложно. Я это давно заметила. Создается мнение, что общаешься с ними на разных языках. Даже если ты истину говоришь, но не привычными в общении для них словами, им быстро надоедает и становится скучно. А то, что скучно, всегда нудно. А еще я давно заметила, что многие люди, считая других нудными, не замечают за собой эту черту. И порой, чтоб убедить других в своей правоте, несколько раз говорят об одном и том же и постоянно нукают или экают. А некоторые после каждого слова вставляют «короче» и тоже не замечают. И я считаю, что вот они-то и есть как раз действительно нудные. Беда в том, что они, бравируя своими знаниями, доказывают прописные истины. А ты сейчас сказал о том, о чем мы никогда не говорим, и, если лениться, не вникать – даже можно не понять. Очень многие как раз от того, что ленятся вникать, и не понимают. А все непонятное, как я уже говорила, становится нудным. Надеюсь, не будешь возражать? – Есения хоть и смотрела на меня в ожидании моего ответа, но была сконцентрирована на дальнейшем изложении своей мысли. Опасаясь сбить ее ход мыслей, я решил ответить молча. Но в этой ситуации никакие движения головой – ни мотание, ни

кивок – не могли дать определенного ответа. А время шло, и Есения, опомнившись, наконец переключила внимание уже на меня.

– Абсолютно с тобой согласен.

– Твою речь я совершенно не считаю нудной и слушаю с удовольствием. Возможно, потому что ты мне очень дорог. А дорогой человек – самый авторитетный. Каждое его слово поглощается с жадностью. Только вот иногда поглощается, но не переваривается. Ты прости, я хоть и вникала, но все равно не поняла. От восхищения тобой увлеклась и запуталась. Я не поняла сути последних твоих фраз. Что ты имеешь в виду: «Каждый авторитетный человек в своем утверждении будет прав»? И причем здесь сущность и законы мироздания?

– Сейчас объясню по порядку. У меня тоже теперь появился авторитетный человек – это ты. Я так же с умилением ловлю каждое сказанное тобой слово. Ты совершенно права – у каждого человека есть авторитетное лицо, которому он неосознанно поклоняется и которого слушается беспрекословно. Для маленьких детей самое авторитетное лицо не какой-то чужой, но очень умный или знаменитый дяденька. Для ребенка самый умный и знаменитый только мама или папа. Старшие поклоняются своим кумирам, порой с ярким фанатизмом. Если у взрослого нет такого лица, он все равно кому-то или чему-то поклоняется. И исключений нет. Эта черта неосознанного поклонения являет-

ся одним из инстинктов, заложенных в нас природой наряду со всем живым миром. Порой умудренный опытом стратег, руководствуясь этим инстинктом, неосознанно поклоняется даже своему неразумному чаду. Я уверен, для тебя это не новость. А теперь объясню то, что ты не поняла и не знаешь. Точнее сказать, так кажется. А когда объясню, ты вдруг поймешь, что об этом знала. Потому что эта информация заложена у нас в подсознании, и, когда нам объясняют, она всплывает. Теперь по существу.

Надеюсь в твоей жизни были ситуации, когда случайно вдруг осознавала, что об одних и тех же вещах в разное время разные авторитетные люди говорили по-разному. Но ты и тому, а затем и другому верила, то есть соглашалась. – Есения, чтоб не сбить меня с мысли, молча кивнула. – Когда мы слушаем наставления какого-то именитого ученого, разумеется, мы ему верим. Спустя некоторое время другой авторитетный ученый по этому вопросу говорит совершенно противоположное. Теперь мы ему верим, потому что эти утверждения более свежие и кажутся реальнее. Когда я учился в институте, старшекурсники нам советовали: «Гарантия успешной защиты диплома – полная и даже наглая уверенность в своей правоте. А результат уже никого не волнует. Самое главное – диплом в кармане». В то время у нас бытовала прибаутка: «Один кандидат доказал, отчего появляются овраги. Если лыжник проедет по склону, то останется след, по которому весной потечет вода. Из года в год эта про-

моина превращается в овраг. В итоге – получил степень. На следующий год другой кандидат опроверг эту версию: овраги существовали миллионы лет, когда лыжников еще не было. И тоже доказал и получил степень». Вот и получается, что каждый из них прав, потому что в сущности они, действительно, оба правы. Овраг – это и есть промоина. Также правы будут оппоненты в вопросе потребления натурального или растворимого кофе. От перемены мест слагаемых сумма не поменяется. Или нервничать, особенно когда некогда готовить кофе, что отражается на нервах, то есть на здоровье, или портить здоровье от содержащихся канцерогенов в молотом кофе. Одно другого не лучше. Итог один: жизнь – это вечная борьба, то есть движение. А для движения нужна энергия. А энергия без разноименных полярностей не существует. Следовательно, только положительной жизни быть не может. Мы постоянно слышим жалобы на неладную жизнь, на тяжелую судьбу. Но если жизнь будет только положительной, наступит разбаланс. Полный достаток и благая жизнь приведут человека к полному разложению, то есть к гибели. От недостатка отрицательной полярности, которая возбуждает отрицательные эмоции, человек останется без энергии, без которой нет движения. А жизнь – это движение. И эту аксиому и многие другие, которыми руководствуются люди в своей жизнедеятельности, придумал не человек. Поскольку мы, люди, как и всё население нашей Земли, и сама Земля, и все, что существует от атомов до галактик до звездных

систем, являемся частичками мироздания. И все это во избежание всемирного хаоса и поддержания баланса единой гармонии подвержено и контролируется едиными законами сущности. Под влиянием и на основе этих законов человечество прогрессировало и создало свои альтернативные законы науки и культуру.

Глава 38. Удивление

– Ты опять и удивил и поразил меня, Женечка. Про сознание и подсознание я в курсе. Только никогда не придавала этому особого значения. А вот сказанного тобой о сущности у меня в подсознании, кажется, нет и сама я никогда об этом не задумывалась. А ты каким образом дошел до этого? Какие мысли или случай довели тебя до этих рассуждений?

– Ты помнишь, когда мы шли к Жилиным, я над чем-то задумался? Отвечая на твой вопрос, я сказал, то, о чем я думаю, касается всех и, возможно, сегодня об этом поговорим.

– Да, помню, конечно. Ты так глубоко задумался, что даже отключился от окружающего и испугал меня. Теперь я поняла, ты, вероятно, думал как раз об этом.

– Да, правильно, в этот момент я думал о сущности. Я сейчас опять изложу все по порядку. Сначала отвечу на твой вопрос.

Разумеется, я раньше тоже задавался вопросами: откуда на Земле взялся человек? Как создан мир? Есть ли люди и на других планетах? Но моя любознательность, так же как и у всех людей, повязанная ленью и будничной рутинной, имела свои пределы. Она ограничилась познаниями из общедоступных средств информации. И на этом мои вопросы были исчерпаны. Я бы не задавался вопросами о сущности и сейчас, если бы судьба не свела меня с Федором Егорови-

чем, моим тестем. Знаешь, Есенюшка, я всегда считал себя неудачником, которому никогда и ни в чем не везет. В принципе, если рассуждать с позиции среднестатистического обывателя нашего общества, который никогда не задумывается о сущности, так оно и было. Мне не повезло с родителями. Я откровенно завидовал ребятам, у которых родители на жизнь смотрели гораздо проще, чем мои, и не корректировали каждый шаг своего отпрыска. Мне не повезло с первой женой, которую навязали мне мои родители, а я мечтал о загадочной принцессе. Мне никогда не везло в лотерее, в карты или в другие азартные игры. Разумеется, любой проигрыш оставляет в сознании след. Для среднестатистического обывателя со временем эти следы уходят на задний план, и он их не использует для анализа какой-то ситуации. А для пытливых, кто старается вникнуть в смысл сущности, эти следы остаются глубокими шрамами. Я осознал, что мне круто повезло, только когда встретил в своей жизни истинно мудрого человека. Именно он открыл мне глаза, и я на мир стал смотреть совсем в другом ракурсе. Именно Федор Егорович объяснил мне принцип действия одного из законов, поддерживающих баланс в гармонии сущности, – закон возмещения. Мои страдания возместились мне более глубоким познанием жизни, то есть сущности.

Глава 39. Настя

– И не только меня он научил. Наша дочь Настя уже в восемь лет рассуждала как достаточно опытный взрослый человек. В этом возрасте она могла даже сорокалетнему дать полезный назидательный совет. Федор Егорович приступил к воспитанию нашей дочки по своей методике, когда ей было четыре года. А надо приступать, как он сказал, когда ребенок еще в утробе матери. Разумеется, постоянно заниматься этим делом он не мог. Они жили не с нами, а в деревне. А когда Настя подросла и ее стало тянуть в деревню как магнитом, то и мы стали ее туда отправлять почаще. Все каникулы она проводила там. Пока она была маленькой и не понимала, ее и к деду и к бабке тянуло с одинаковой силой. Но поскольку бабушка больше думала о своем сыне, то ее прохладное отношение Настя почувствовала, поэтому тянулась только к деду. Когда Насте было шесть лет, Федор Егорович нам с женой сказал: «Мне жена не дала из страшного эгоиста сына сделать нормального человека. Но судьба предоставила большую удачу не вмешиваться жене в вопросы воспитания внучки. Поскольку в натуре Насти от природы заложен чрезмерный эгоизм, как и в натуре её родного дядьки, прошу вас не мешать мне в моих методах воспитания. Вы уже не малые дети, поэтому должны понимать, что в различной среде обитания ребенка различные и методы воспитания. То

есть я одному учу, вы – другому, в садике – третьему. А эта разница негативно сказывается на психике и ломает его становление. Вы уже, наверное, сталкивались с подобным. Если ребенок приходит из садика и говорит: «Нет, ты неправильно говоришь, мне воспитательница сказала по-другому». Во-первых, ребенок в растерянности, так как не определился в верности. Во-вторых, если он в сомнении, то и вы, и воспитательница теряете в его маленьком сознании авторитет. А ему необходима опора, поэтому авторитет приходится искать на стороне. Если вы хотите из маленького несознательного эгоистичного существа вырастить достойного человека, которым можно гордиться, помогайте мне и воспитывайте строго по инструкции, которую я вам написал».

Достижения методики воспитания были налицо. Мы, действительно, гордились своей дочкой. Ее фотография висела на школьной доске самых лучших учеников. Она постоянно удивляла нас не только примерным поведением и учебой, но и знаниями, которых нет в курсе общеобразовательной школы. О том, что животные уступают человеку в разуме и не могут разговаривать, но преобладают в более совершенных чувствах и даже обладают телепатией для своего общения, я узнал не из научной литературы, а от своей дочки. Это еще один факт, подтверждающий баланс гармонии в природе. Повышенная чувствительность и дополнительные чувства животного мира являются возмещением низкого уровня интеллекта. Она же объяснила нам с женой,

как вести себя с собаками: «Собак ни в коем случае нельзя бояться, кроме бешеных, конечно. У них мозги больные, и ничего не понимают. Собаки еще не понимают размеров так, как мы, потому что они так устроены. Для них что слон, что мышка. Если разозлятся, могут бесстрашно наброситься и на слона, а если испугаются, то убегут и от мышки. Но они очень хорошо чувствуют эмоции. Если ты испугаешься, то могут это почувствовать. Надо просто набраться храбрости, добродушно улыбаться и ласково разговаривать. Ни в коем случае нельзя бежать, испуганно кричать и махать руками. Иначе собака ещё больше разозлится, и ее уже трудно будет успокоить. А убежать невозможно, потому что собаки бегают быстрее».

Однажды Настя, когда ей было десять или одиннадцать лет, продемонстрировала не только знания но и способности. Мы прогуливались по парку. В одном месте жители близлежащих домов всегда выгуливают своих собак. Вдруг два здоровенных пса сцепились. Женщины-хозяйки этих псов изо всей силы тянули их за поводки, но не могли разнять. Мы с женой, переживая за свою дочь, решили от греха подальше уйти. Но Настя вырвалась и побежала в сторону дерущихся собак. Это произошло так неожиданно, что мы не успели сообразить. Метрах в четырех Настя остановилась, сложила руки за спиной, слегка наклонилась и громко, чтобы собаки сквозь свое рычание могли услышать ее голос, сказала: «Эй, собачки! Вы чего ругаетесь? Чего не поделили?» Псы

сразу расцепились и с интересом повернули свои морды в ее сторону. В их глазах читалось любопытство, которое ментально вытеснило яростную злобу. А Настя сделала еще несколько шагов и с добродушием в голосе, которое напоминало манеру речи деда, стала их журить: «Такие большие, а не понимаете, что ругаться некрасиво. Как вам не стыдно? Смотрите, вон другие собачки не ругаются, а дружно гуляют». Псы напрочь забыли о своей злобе. Пока Настя говорила эти слова, собаки уже с удвоенным любопытством стали ее слушать, как будто понимали ее речь, и, высунув свои языки, стали наклонять свои головы то налево, то направо. Уши, как локаторы, улавливали каждый приятный слуху звук, а хвосты завивали в знак добродушного приветствия. Я все это прекрасно понимал. Но когда Настя приблизилась к ним вплотную и присела, мой родительский инстинкт перекрыл все мое понимание, у меня от страха внутри все обрвалось. Мы с женой окончательно успокоились, только когда увидели, что собаки облизывают Настино лицо и заигрывают с ней. На наши порицания дочка ответила невозмутимо и просто: «Я собак очень хорошо знаю и умею с ними разговаривать на их собачьем языке. Знаю, к которой можно подойти, а которой надо опасаться. Если бы они были злые или бешеные, я бы не подошла и даже вас подальше от них увела». Возможно, у Насти был дар понимать и чувствовать животных и способность телепатического общения с ними, как и у ее деда.

Глава 40. Тесть

– Мне хочется немного рассказать про покойного тестя Федора Егоровича, но своим монологом, наверное, уже уморил тебя, милая?

– Нет, Женечка, я слушаю тебя с большим удовольствием. Ты очень интересно рассказываешь. И между прочим мне стало страшно любопытно узнать побольше про Федора Егоровича.

– Хорошо, только вот ты слушаешь, а торт не ешь и кофе не пьешь, остыл уже.

– Не переживай, дорогой. Остывший кофе, между прочим, мне больше нравится, чем горячий. Рассказывай дальше.

– Федор Егорович закончил только четыре класса. Но обладал знаниями на уровне высшего образования, если не выше. Как он говорил: «Я науки постигал методом самообразования. Главное, не документ, главное – какие у тебя знания и как ты ими пользуешься. Вот пример – жена моя круглой отличницей была, техникум закончила и институт заочно, а кроме бухгалтерии своей ничего отлично не знает. Спрашивается, зачем она училась да еще и отлично, если ни в химии, ни в физике ничего не смыслит, даже географию и историю не помнит. По этим вопросам постоянно обращается ко мне. А сама называет меня неучем. Напрашивается во-

прос – где логика? Ее логика заключена только в документе, свидетельствующем об образовании, а не в наличии знаний. Конечно, приятно, что ребенок приносит из школы хорошие оценки. Только это ведь сеюминутное наслаждение. А будет ли он помнить свои знания и как будет пользоваться этими знаниями?

Вон наш Макар хорошо учился. Ему учеба легко давалась, да и Галина страстно оберегала его от всех забот, как квочка своего цыпленка, лишь бы отличником был. А спроси сейчас у него про теорему «Пифагоровы штаны», так он еще и удивится – что за Пифагор? Следовательно, детей учить надо не «зубрежкой», а с глубоким смысловым пониманием. И обязательно растолковывать конкретное значение каждого нового для него слова. То есть информацию преподносить не условно, а конкретно-доходчиво, чтоб он не глотал большими кусками, а тщательно пережевал, и, вникнув, твёрдо усвоил. Чтобы впоследствии он не кидался формулами и словами, значения которых не знает. А память, как и мышцы, если не тренировать, со временем ослабевает. Только постоянно тренировать по многим житейским причинам не получается. А смысловые понимания твердо оседают в сознании. Но это только слова, хоть и верные. Для того чтобы ребенка учить правильно, необходимо, во-первых, знать и понимать сущность, то есть понимать ребёнка не по своему мировосприятию, а таким, каков он есть; во-вторых, каждый ребенок – индивид и требует индивидуальной методики, следовательно

– знать, как его учить; в-третьих, чтобы никто со своим уставом не лез в чужой монастырь, то есть чтобы не нарушал эту методику, которая отражается на психике и ломке становления достойного гражданина общества; в-четвертых, эта работа требует усердия. То есть начатое завершить до конца и чтобы это учение вживалось в ребенка планомерно и стало второй его натурой; в-пятых, разумеется, знать, каким методом пробудить интерес к учению у ребенка. Ну и обязательно, во избежание неосознанного переутомления, которое перечеркнёт все труды, уметь регулировать время учения, даже если ребенок чрезмерно заинтересован. То есть чувствовать, когда ребенок переутомился, хотя по нему это не видно, и чтоб этот жгучий интерес у него остался. А без понимания сущности природы и ее законов это не возможно». Федор Егорович меня многому учил, но до его уровня понимания сущности я, наверное, никогда не дойду. У меня нет такого дара. Мне не дано так хорошо понимать животных, а тем более общаться и править ими. Настя, возможно, также была вознаграждена Природой этим даром, но, к сожалению, судьба так распорядилась и ее не стало. Федор Егорович разбирался не только в людях и животных. Он был дока во всем. Он запросто ремонтировал любую технику и автомобили, и радиоаппаратуру. В его просторной мастерской были абсолютно все инструменты и приспособления. Даже списанный в школе токарный станок купил и наладил. К нему постоянно приходили деревенские с просьбой что-то отремонтиро-

вать или в чём-то помочь. А теща всегда бурчала, что он делает все это за бесплатно. Знаешь, милая, я в школьные годы тоже ходил в радиокружок и кое-что в этом смысле. Но и в этих познаниях уступал своему тестю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.